

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД

*О, Господи! Лютой пылая враждой,
Два стана давно уж стоят пред Тобой,
О помощи молят Тебя их уста...*

*Но Боже, Один Ты, и вера одна,
Кровавая жертва Тебе не нужна.
Яви же врагам негодующий вид,
Скажи им, что мир Твой хороши и велик,
И слово забытое братской любви
В сердцах, омраченных нуждой, оживи.*

A. N. Апухтин

2 января. Председателем Государственного Совета назначен бывший министр юстиции И.Г. Щегловитов.

† Скончался русский посол в Англии, Граф А. К. Бенкендорф.

3 января. Сегодня исполняется войне 900 дней. И сегодня все читают воззвание Вильгельма, которое грозит затянуть войну еще на несколько сотен дней. "Наши, — говорит он, — блестящие победы и железное напряжение воли, с которым наш борющийся народ несет тяготы и бедствия войны, как лицом к лицу с врагом, так и на родине, ручаются за то, что нашему возлюбленному отечеству и впредь нечего бояться. Разгоревшиеся ярким пламенем возмущения священный гнев и ярость должны удвоить силы каждого немца и каждой немки, безразлично — будут ли эти силы направлены на сопротивление с оружием в руках и общую работу или выразятся в готовности на жертвы и самоотречение. Тот Бог, который, вселив в бесстрашные сердца народа священный дух свободы, должен даровать нам и нашим верным, испытанным союзникам полную победу над всеми насильственными стремлениями и разрушительной яростью наших врагов."

Обывательские стенания: грибы 5 р. 20 к. фунт, масло подсолнечное 10 р. пуд, сахар 28 копеек фунт, масло русское 2 р. 80 к. фунт, сливочное 3 р. 40 к. фунт, сметана 1 р. фунт, молоко 30 к. бутылка, говядина русская 75 к. фунт, колбаса 2-3 р. фунт, уголь 11 р. куль, дрова по 45 р. за сажень. А с другой стороны, вот что делалось в Москве на Новый год: в ресторанах нарасхват требовали вина и водок, платя за

них от 50 до 100 р. за бутылку/. Один популярный "веселый уголок" торговал в новогоднюю ночь на 38.000 р. Платили в ресторанах за кусок мяса филея на пять персон 80 р., за стерлядь на 8 чел. – 180 р. Извозчикам лихачам платили за поездку "за город", то есть в "Яр" или в "Стрельну", одиночным от 50 до 75 р., парным от 100 до 150 р. В общем, газеты считают, что на встречу Нового года москвичи истратили по ресторанам не менее 1 млн. р.!

4 января. Брусилов на встрече Нового года в своем Штабе сказал большую речь, ну конечно этакую бравурную. Беру из нее несколько строчек: "Я лично, как по имеющимся в моем распоряжении сведениям, так и по глубокой моей вере, вполне убежден, как вот в том, что я жив и стою здесь, пред вами, что в этом году враг будет наконец окончательно разбит."

Пуришкевич тоже говорил, что в августе 1916 года триумфально войдет в Варшаву. Да мало ли, кто что говорил, говорит и будет говорить. Плюнуть нужно на всякие разговоры и ждать, когда заговорит Сам Бог. Идет уже к тому – в народе глухой пока ропот, скоро он заговорит вслух, а "глас народа – глас Божий".

На новогоднем Царском выходе Родзянко не подал руки Протопопову. Вот у нас теперь какие министры – хоть в рожу им плой. Дело пахнет дуэлью, но примет ли ее Родзянко, не в пример Протопопову действительно порядочный человек?

5 января. Военный министр Шуваев заменен своим помощником генералом М. А. Беляевым.

Забыл записать, что выборы в Московскую Городскую Думу кассированы и будут назначены новые.

Вильсон сделал своему сенату заявление, которое, как будто, намечает уже те вехи, которые идут к миру всего мира. Вот какие положения рассеяны в этом обширном заявлении: "Немыслимо, чтобы Соединенные Штаты уклонились от участия в этом великом деле. Нам представляется случай исполнить пред человечеством наш долг... Нынешняя война должна быть сначала закончена... Обычные мирные соглашения редко обеспечивают продолжительный мир... Если мы хотим, чтобы грядущий мир оказался долговечным, то его следует обеспечить с помощью организованной высшей силы всего человечества... В первую очередь необходимо, чтобы грядущий мир был миром, не основанным на победе одной из воюющих сторон. Только такой мир может считаться долговечным, который будет заключен равным с равным... Ныне человечество жаждет свободы существования, а не равновесия сил... Никто не имеет права передавать народ от одного государства другому, как будто народ был каким-то предметом... Государственные люди повсюду согласились в том, чтобы Польша была единой, независимой и самостоятельной... Каждому из борющихся в настоящее время за развитие национальных средств и сил великих народов должен быть обеспечен доступ

к открытому морю... Ни одна нация не должна быть лишена доступа к открытым путям морской торговли... Мира нельзя достигнуть без уступок и жертв... Чтобы ни одна нация не стремилась к распространению своего господства над другой... Я предлагаю управление, основанное на согласии управляемых, предлагаю восстановление свободы морей, а также предлагаю такое сокращение вооружения, которое сделало бы армию и флот исключительно орудием сохранения порядка, а не оружием нападения или эгоистического насилия."

Послом в Англию назначен С.Д. Сазонов.

Опоздал записать, что 5 января обнародован Высочайший указ об отсрочке возобновления законодательных учреждений до 14 февраля и что в то же время произошло близ Лондона прискорбное событие: † взорван большой завод военных снаряжений, причем до 500 чел. убито и ранено.

19 января. Сегодня знаменитый юбилей: исполнилось войне 2,5 года! † По этому случаю немцы продолжают поколачивать нас и союзников. Под Ригой потеснение на 1 или 2 версты и гибель то одного командира полка, то другого. У северных берегов Ирландии погиб с экипажем английский крейсер от мины. Румыния эвакуируется полностью. Уже парламент переехал в Одессу, а наследник престола в Петроград. Киев, Херсон, Одесса, Екатеринослав, Ростов н. Д., Саратов и другие южные города переполнены румынскими беженцами.

Ходили давно уже слухи, что Алексеев отставлен от управления Верховного Штаба, но официального сообщения не было. Сегодня же в газетах пишут, что в Царское Село к Царю приезжал с докладом "временно исполняющий обязанности начальника Штаба Верх/овного/ Главнок/омандующего/ генерал Гурко". Стоят 20-градусные морозы. Сегодня в Москве на уличных градусниках с утра значится 23°.

21 января. † В Архангельске новый взрыв, пожар и гибель людей. По официальным сведениям, сгорело много железнодорожных и портовых построек и несколько пароходов. Убитых и раненых до 400 чел.

Американскому послу в Берлине вручена нота германского правительства, служащая как бы ответом на знаменитое заявление Вильсона американскому сенату. Германское правительство теперь видит, что его предложение о мирных переговорах не принято, а потому хочет использовать все средства для ускорения конца войны и с этой целью объявляет беспощадную подводную войну всяким судам, чьи бы они ни были, то есть не исключая и нейтральных. Германия пытается этой угрозой заставить нейтральные государства выступить с требованием заключения мира. Не говоря уже о судах воюющих – весь торговый флот Америки, Испании, Голландии и Дании приостановил свои рейсы и не покидает портов. Дело принимает новый оборот, который или неожиданно прервет ужасную войну, или затянет ее еще на целые годы.

22 января. Дипломатические сношения между Северо-Американскими Соединенными Штатами и Германией прерваны. Германскому послу в Америке возвращен паспорт, американский посол отозван из Берлина. Вильсон приглашает и другие нейтральные державы поступить так же. Что же это значит? Если Вильгельм не боится, чтобы к воюющим против него 10 державам прибавилось еще 6, то, стало быть, он могущественен настолько, что один со своим народом может справиться со всем миром, но если ссора с нейтральными державами докажет невозможность немецкой победы, то тут две вероятности: или Вильгельм сделал объявлением блокады крупнейшую дипломатическую ошибку, или его положение в военном смысле уже пришло в критическое состояние и, чтобы "умыть руки", он нарочно подстроил такой скандал, чтобы оправдаться перед своим народом, что, мол, мы не можем же воевать одни со всем миром.

3 февраля. Сегодня начат прием новобранцев, родившихся в 1898 году. Военные дела без особых крупных новостей; политические тоже как будто застыли. Американцы дальше "дипломатической" войны пока не пошли. Общественное дело в России по-прежнему не на рельсах — все идет не к лучшему, а к худшему. Расстройство транспорта полнейшее. Со 2-го по 15-е сократили пассажирское движение, но говорят, что "товарные недели" вносят лишь путаницу и жизнь обывательскую не налаживают. Не хватает топлива, муки, мяса и многое множества необходимых житейских припасов. Все дорожает, ко всему образовываются "хвосты", спекуляция растет, и новобогатые люди бросаются покупать земли, дома, предметы роскоши и дивидентные бумаги. На бирже ажиотаж. Вот котировка сих дней: 4%-рента 79 3/4 р., выигрышный 1-й заем — 1035 р., 2-й — 870 р., 3-й — 769 р., Кавк/аз/ и Мерк/урий/ — 1050 р., Восточн. общество — 400 р., Москов.-Каз. ж.д. 690 р., Бугульминск — 189 р., Моск.-Винд/авско/-Рыб/инская/ — 340 р., Юго-Вост. — 442 р., В/ладикавказская/-К. Банк 1405 р., Бр. Нобель — 1720., Брянск — 326 р., Кольчугинск — 590 р., Малыцевск — 342 р., Путиловск — 165 р., Русско-Балт. завода 277 р., Сормовск. — 371 р., Российская золотопром. 109 р., Проводник — 435 р., и Треугольник 900 р., Оиль — 37 р., Кыштым — 61 р. и т.п.

6 февраля. Не лишне отметить суровость настоящей зимы. Вот сейчас, в 4 часа дня, солнечного, — в тиши московских закоулков — и то 15 градусов мороза. Значит, попозднее будет 20, а где на площади или за городом — и все 25. Холодно везде — в Одессе были морозы до 19°, в Ялте все померзло, в Париже замерзли, а в Петрограде, в Сибири и посевернее от центра — 35°. Например, был 1-4 /февраля/ сынишка-прапорщик, рассказывал, что у них в Петровске Саратовской губ. тоже 20-27° мороза. Как известно, в войну 1812 года тоже были страшнейшие морозы, которые, собственно, и помогли нам так неожиданно и благополучно отделаться от наполеоновского нашествия. Вот бы и

теперь эти морозы помогли нам! Да едва ли, кажется, что немцы не только сильнее всех других людей, но и сильнее самой стихии.

8 февраля. † Скончался друг моего покойного родителя, Иван Степанович Зотов, 80-летний старец, мудрый и смиренный. Вечная ему память!

12 февраля. В "Новом времени" сообщают, что в Германии идет колоссальное строительство торгового флота. Гамбург-Американсское общество, например, строит пароход "Бисмарк" в 50.000 т. И вообще, к моменту заключения мира германский торговый флот будет располагать судами новой конструкции, законченными в 1915 г., 566.000 т., в 1916 г. 110.000, и находящимися на стапеле 900.000 т. А у нас, несчастных, не делается даже ремонта старым судам, где уж тут мечтать о новых!

15 февраля. Вчера возобновились занятия наших палат. Ничего выдающегося: слова, слова и слова, то есть "старые погудки на новый лад". Впрочем, в Государственном совете даже и слов-то этих не сказано, т. к. новый Председатель, Щегловитов, не дозволил выступить Д.Д. Гримму с внеочередным заявлением о политических вопросах. В Думе же таковое было сделано самим Родзянко, и на него отозвались более или менее интересно Чхеидзе, Милюков, Ефремов, Керенский, Левашов, Пуришкевич и другие, но повторили давно сказанное, и при том — без прежнего подъема и не очень талантливо. Словом, настроение безнадежное — видно, все сознали, что плеть обухом не перешибешь. Как было, так и будет. Должно быть, без народного вмешательства, т.е. без революции, у нас обновления не будет. Кажется, это самое и сказал Чхеидзе, но, конечно, его речь целиком в печать не пропущена.

У англичан хорошие дела в Месопотамии.

Морозы ослабли, но еще держатся: сегодня утром — 12°, а днем значительно теплее — солнышко настроено уже к весне, и вообще оно давно уже сияет над нашей полуголодной Москвой. (Сегодня белого хлеба совсем нет, и дают только 2 ф. черного на одного покупателя, для чего тому надо простоять в очереди не менее 2-х часов).

19 февраля. И.Д. Сытин празднует 50-летний юбилей своей издательской деятельности. Этот поистине великий поборник русского просвещения, сам просветившийся до своей деятельности в качестве торговца и издателя книг и газет лишь азбукой да Псалтырем.

† Скончался видный и симпатичный депутат М. М. Алексеенко, бывший Председателем Думской бюджетной комиссии. Царство ему небесное!

Получил телеграмму от сына — едет уже на фронт. В час добрый!

20 февраля. Наши войска заняли в Персии на Биджарском на-

правлении селение Хана-Кали, а на Хамаданском – г. Хамадан.

23 февраля. Сообщают об отбытии Государя в действующую армию. Долго же батюшка отдыхает!

25 февраля. Вчера и мой воин отправился в действующую армию (259 пехотный полк, Новгород-Волынской губернии). Нужно ли говорить, как мне жутко теперь. Не говоря уже о том, что я страшусь его гибели, я боюсь даже и того, что и он по своему воинскому долгу может губить людей-неприятелей. Сохрани его, Господи, на всех новых путях, и чем дальше он будет от своего родного очага, тем ближе все мы будем к миру. В одном мире для всех спасение, и подай его, Господи, поскорее!

Сообщают, что в Ставке Государя встретил выздоровевший генерал М.В. Алексеев, который опять начальствует Штабом Верх. Главн.

† Умер один из наших знаменитых врагов, Граф Цеппелин, изобретатель воздушных кораблей.

В Петрограде состоялось чрезвычайное совещание о продовольствии Петрограда, которое совершенно расстроилось. Участвовали министры, представители палат, городской голова и председатель земской управы. Признано положение угрожающим, и решено передать продовольствование населения Петрограда городскому общественному управлению.

27 февраля. Созыв чрезвычайного совещания объясняется народными волнениями в Петрограде. Там что-то неладное, но что – никто достоверно не знает, – газеты в Петрограде 25 и 26 февраля совсем не выходили.

28 февраля. Волна беспорядков перекатилась и в Москву – сегодня и здесь не вышла ни одна газета, или власть запретила продажу их, но вчера вечером в вечерних газетах напечатан Высочайший указ о роспуске палат до апреля месяца. Это-то и указывает на чрезвычайность событий. Тут же коротенькое известие из Парижа: "Багдад взят британскими войсками".

К 12 часам дня в Москве остановились все трамваи и бездействуют телефоны. Из уст в уста передаются сенсационные вести о страшной стрельбе в Петрограде в народные толпы, о совершившемся перевороте на троне и о разных ужасах. Подожду все-таки записывать их – лично не совсем доверяю таким рассказням.

1 марта. В 9 час. утра – 15° мороза. Вот так зима!

Вчера во втором часу дня мне нужно было сходить по делу в Городскую управу, но я не попал туда – у входа стояла громадная толпа и слушала каких-то никому не известных людей, читавших телеграммы из Петрограда. Это просто листочки без заголовка, как видится, спеш-

ного и подпольного набора. Там говорилось (рассказываю не в последовательном порядке и с пропусками, т. к. за шумом толпы и за частыми криками "Ура!" было очень трудно услыхать все отчетливо): что Дума по получении указа о роспуске продолжала заседать, и появившиеся в зале заседания жандармов обезоружила, выбрала Временное правительство, состоящее из Родзянки, Бубликова, Гучкова, Сазонова, Милюкова, Гурки и еще кого-то, не рассыпал, — и послала телеграммы в Ставку и Главнокомандующим Фронтами. Царю, чтобы утвердил это правительство, а иначе, мол, самой династии грозит опасность, воеводам — чтобы не считались с прежним правительством, и они ответили приблизительно так: Брусилов — "Будьте уверены, что я исполню свой долг перед родиной", Рузский — "Я с народом" (или "за народ"). А Царя ждут из Ставки в Петроград 28 февраля, или сегодня, и он, будто бы, согласен с новым правительством. Всему этому предшествовали в Петрограде полицейские схватки с манифестантами, затем перестрелка солдат и казаков с городовыми, а потом и междуусобица в войсках. Какой-то полк понес очень много жертв от пулеметной стрельбы других полков, и в результате будто бы все наличные петроградские полки на стороне Думы, и только один — Кексгольмский — на стороне старого правительства. Убит, будто бы, командир Преображенского полка — убит своими же солдатами, а про министра внутр. дел Протопопова говорят разное: одни, что он убит, другие — что он загадочно исчез, то есть вроде как бы "сбежал", и его не могла найти сама подчиненная ему полицейская и жандармская власть, нуждавшаяся в его распоряжениях.

Чтецы таких известий имели красные флаги и рупоры, чтобы их видела и слышала большая толпа. Впрочем, они появлялись и в других местах, например, я видел кучи народа и на Лубянской площади, и на Мясницкой.

В 5 часов вечера я снова пошел на Воскресенскую площадь и видел такую же картину. Чтение телеграмм, толпа народа, в которой были даже офицеры и солдаты, и полное отсутствие полицейских. Но на Красной площади разъезжали конные — не то городовые, не то жандармы — и охраняли входы в Кремль, который был заперт, т. е. все ворота в него затворены. Тут, я думаю, преследовалась не борьба с народным движением, а сдерживание народа от хулиганских выходок. Затем, надо отметить шествие к вечеру больших куч и групп народа к Сухаревой башне, как говорят, специально к Спасским казармам, где помещается много войска. Будто бы народ вызывал начальство, офицеров и солдат на выступление заодно с ним. Кто говорит, что все ворота и входы в казармы были замкнуты и народу не удалось ничего сделать, а кто говорит, что в конце концов солдаты вышли из казарм и слились с громадными толпами народа и уверяли их, что они старого правительства теперь не признают. Были слухи: что там уже стреляют, тут громят и т. п., но к ним относились не очень доверчиво. Да и не похоже было, по уличной обстановке, что что-нибудь происходило кошмарное. Я был на улицах

(Сретенка, Кузнецкий мост, Тверская, Никитская) в 7 ч. вечера, в 11 ч. и в 1 ч. ночи, и было везде тихо, а ночью даже совершенно безлюдно, т. к. не было на улицах городовых, как, впрочем, и во весь день. Что это — распоряжение новой или старой власти или трусость самих полицейских?

Сегодня с утра раздача в булочных хлеба по карточкам (на человека 1 ф. печеного, или 3/4 ф. муки) и картина поразительная — нет таких ужасающих хвостов, которые были и вчера весь день, и вообще все последние месяцы. Картина на улицах спокойная, хотя стоит и ходит много вооруженных солдат (если это только для предотвращения хулиганства со стороны темных сил, а если для разбития вчерашних иллюзий, то очень плохо). Телефон работает, он и вчера останавливался лишь периодически, но зато опять не вышли газеты и не идут трамваи. Что делается на белом свете: на войне, в Петрограде и даже в Москве, — строго говоря, никому правдиво не известно. Одно только несомненно — водопровод, освещение, банки, торговля и занятия в присутственных местах — идут своим порядком (пока).

В первом часу дня пошел "куда все идут", т. е. к Думе. И, начиная еще от Лубянской площади, увидел незабываемую картину. По направлению к Театральной и Воскресенской площадям спешили тысячи народа обоего пола, а в особенности много студентов и учащихся. С высоты от Лубянского пассажа вдаль к Охотному ряду темнела оживленной массой, может быть, стотысячная толпа. И между пешеходами то и дело мчались в разных направлениях грузовые и пассажирские автомобили, на которых стояли солдаты, прапорщики и студенты, а то и барышни, и, махая красными флагами, приветствовали публику, а та, в свою очередь, восторженно кричала им "ура". Лица у всех взволнованные, радостные — чувствовался истинный праздник, всех охватило какое-то умиление. Вот когда сказалось братство и общность настроения. А я, стар уж что ли стал, чуть не плакал, сам не зная от чего, но, во всяком случае, не от "сжигания старых богов" и не от любви к новым, которых, по совести сказать, ни я, да и многое множество москвичей пока достоверно не знает. Опять на площадях кружки и среди них чтение каких-то листков. Но за общим гулом трудно разобрать, что там в них. Впрочем, ясно слышал теперь, что в Ставке было уже назначение в диктаторы, не то Алексеева, не то Протопопова, и что Щегловитов арестован новым Правительством. Сейчас идет разговор, что все московские войска подчинились новому Правительству, но с другой стороны ждут и привоза пушек для разгона революционно настроенного народа. Если бы последнее случилось, то начались бы междуусобица и погром, а затем расстрелы тех, которые сейчас за новое правительство, как кара за нарушение присяги, воинского долга. И над всем этим волнующимся морем голов сияет великое солнце. Что оно — радуется этому движению или подсмеивается над ним, как над несбыточной мечтой? И сколько оно на своем веку перевидело таких "революций", и сколько еще увидит!

Пошел в 2 ч. дня опять на "фронт". Одни уходят, другие приходят. Мороз трещит вовсю, и как только попадешь в тень от зданий, то чувствуешь его и оставляешь „позицию”, так делают все, а если бы было тепло, то собрание народа было бы, может быть, в пять раз больше. Но и теперь его столько, сколько никогда не бывало. Настроение не падает, разъезды "революционных" солдат и студентов не прекратились и вызывают со стороны народа крики "ура", маханье шапками и платками. Необычайные картины: у солдат в одной руке ружье или шашка, а в другой красный флаг; или так: солдат и студент идут обнажившись, и у солдата флаг, а у студента ружье. На Театральной и Воскресенской площадях, на фонтанах, трамвайных станциях и на кучах снега густо засела молодежь, и где-нибудь на высокой точке обязательно торчит красный флаг. К Думе близко подойти невозможно, но видно, что у подъезда ее стоят пушки и шеренги солдат и, как говорят, они охраняют не Царское правительство, а занятия "революционного комитета", который целый день заседает в помещении Думы и сносится со старыми властями, с войском, с Госуд. Думой и с своими агентами — разбрасывающими, расклеивающими, читающими и говорящими своими словами новости и распоряжения. Я лично слышал одного такого, который, бегая по кучкам, торопливо воскликнул: "Товарищи, погромы, безусловно, воспрещены, и если они начнутся, то их сделают переодетые городовые"...

"Одетых" же городовых — нигде, нигде не видно. Революция все-таки уже в полном ходу, и пока, благодаря Бога, в бескровном виде. Все дело, конечно, в солдатах. Говорят, что к 2-м часам насчитали предавшихся Временному правительству 40.000 чел., но будто бы Кремль окружен войсками, преданными старому строю. Вот на этой почве возможно страшное столкновение. В ожидании этого ли или вообще от невозможности в такой исторический день усидеть на своем месте, все магазины, склады, конторы и присутствия к трем часам дня позакрывались. Кто спешит по домам, кто "на позиции", т.е. к Думе, на Красную площадь, к казармам. Где интереснее — не знаю, но толпа невольно тянет к себе и пойду в нее опять, пролью новые слезы и от страха за будущее сына и всех сыновей России, и от надежды на лучшее для всех будущее. Да здравствует единение народа в пользу скорого мира и порядка в нашей стране! Долой старых безумных, бессовестных правителей и да заменят их люди энергичные, мудрые и честные!

Еще сказание о сегодняшнем дне. 5 часов вечера. Сейчас был опять "на фронте", толпы и энтузиазм растут. Говорят, что Кремль от "правительственных" войск очищен, без выстрелов. Сам я, проходя Красной площадью, видел и там многотысячную толпу, а также солдат, идущих в Кремль и приветствовавших народом. Шли в Никольские ворота, а Спасские закрыты. Жутко что-то! Удержат ли наши вожаки такое положение вещей. Кажется, несколько пушечных выстрелов вызвали бы панику, и тогда неизвестно, кто на чьей стороне очутится. Многим теперь и тут и там страшно. Про Мрозовского (Командующего войсками) и Шебеко (Градоначальника) говорят, что они арестованы.

Читают на площадях сообщение прибывшего из Петрограда депутата Новикова. Министерства еще не образованы, но ведомства поручены: военное — члену Госуд. Думы Энгельгардту, юстиции — Маклакову, путей сообщения — члену Госуд. Думы — Бубликову. Организацией народного хозяйства и арестами "врагов отечества" заведует Керенский. Арестованы уже министры: Раев, Штюрмер, Корф, Ширинский-Шахматов, Митрополит Питирим и другие сановники. Войска все перешли (в Петрограде) на сторону новой власти и последними были 1.000 чел., охранявшие Адмиралтейство и Особу Велик. Князя Михаила Александровича. Последний будто бы попросил его не охранять, а затем уехал — куда — неизвестно. Протопопова и генерала Хабалова (Петрогр. Командующего) "не нашли". Много в народе прокламаций от "Революционного Комитета рабочей партии". Теперь партийности бы не нужно и вообще очень крайне, крайне опасно. Желалось бы, чтобы пока все исходило хотя бы от деятелей городских и земских самоуправлений. Целее бы была военная, государственная и хозяйственная мощь. Создавать совершенно противоположное тому, с чем мы расстаемся — значит в самом корне расшатать Отечество, нуждающееся в настоящее время в свайных закрепах, которые легко делаются дружной "дубинушкой".

2 марта. С 9,5 ч. утра до 1,5 ч. дня читал "Русск. Ведом.", "Русск. Слово", "Утро России", "Раннее Утро", "Моск. Лист.". Кажется, что это было самое интересное чтение за все мои 48 лет.

"Россия, ты больше не раба!" Вот лозунг всех известий. Газеты озаглавлены крупнейшим набором: "Падение старого строя", "Учреждение временного правительства", "Да здравствует освобожденная Россия" и т. п. В газете "Утро России" замечательные стихи К. Бальмонта:

ВЕСЕННИЙ КЛИЧ

Река, ломая зимний лед,
Зальет крутые берега.
Чтоб стали пышными луга,
Весна прорвала водомет.
Веселый час, лети вперед!

В ком сердце живо, тот поймет,
Что вся Россия в этот час
Весною вольною зажглась,
И сердце к сердцу пламя льет.
.. Призывный клич, спеши вперед!

А если есть еще оплот,
Где мощь тюремная туга,
Рука с рукою — на врага,
В нас воля действия поет.

Вперед, душа! И меч, вперед!

В передовых статьях всех газет почти одно — "Мы должны, одной рукой переустраивая Государственное управление, другой — продолжать борьбу с немецкими полчищами. Раздор между общественными силами был бы сейчас гибелью России". Теперь вкратце о том, что произошло, и чего не было, вопреки слухам, о которых я не мог умолчать за прошлые два дня. 27 февраля к революции в Петрограде примкнули полки — Волынский, Преображенский, Литовский, Кексгольмский, и саперный батальон, — всего около 25.000 человек. Арсенал там взят после небольшого сопротивления, при котором убит заведовавший им генерал Матюшин †. (...)*

Жандармы и полиция арестуются, организуется милиция. Управляется Россия пока так: назначены комиссары для заведования министерствами: внутренних дел — Граф Д. П. Капнист, А. М. Масленников, И. Н. Ефремов, М. И. Арефьев. Почты — А. А. Барышников, К. К. Черновитов. Телеграфа — П. П. Гронский, М. Д. Калугин. Военное и морское — Н. В. Савич, А. П. Савватеев. Земледелия — Н. К. Волков, И. П. Демидов, Кн. Васильчиков и Гр. Капнист-Первый. Юстиции — В. А. Маклаков, М. С. Аджемов, В. П. Басаков. Торговли и промышленности — С. Н. Родзянко, Н. А. Ростовцев. Финансов — В. А. Виноградов, И. В. Титов. Сенат — И. В. Годнев. Путей сообщения — А. А. Бубликов и А. А. Добровольский.

Теперь о впечатлениях сегодняшнего дня с московских улиц. День уже не такой холодный: облачно, изредка небольшой снег, мороза не более 3°. Потоки народа и войск к Думе сегодня еще могучее. Нет такой улицы, близкой к центру, на которой не чернело бы, не волновалось море людей. Может быть, с пол-Москвы, то есть до миллиона людей, целый день идут, стоят, машут шапками, платками, кричат "ура" и свищут небольшим группам полицейских, которых нет-нет, да и проведут, как арестованных, в Думу. Мне даже от души жалко их: такие же русские люди, в большинстве семейные, пожилые, и идут как отверженные, проклятые. Для такой великой радости надо бы и их сделать радостными — дождаться бы их свободного перехода на новую сторону и дать им, раскаявшись в своих грехах и грешках, возможность соединиться душевно с общим освободительным движением и занять положение, если не граждан, то воинов. Может быть, мои сожаления преждевременны, то есть многих из них отпустят с миром, но, ей-Богу, очень трогательно смотреть на вчерашнюю власть в таком презрении и унижении. Помоги им Бог в их незавидной доле! Сегодня настроение у всех высокоторжественное, бодрое и веселое, заметно всеобщее единодушие — все прочли о такой великой, почти бескровной революции и поняли, насколько велико значение ее для жизни русского народа и воинства. Старому, кажется, ни у кого нет ни сожаления, ни веры в возврат его. В таких громаднейших толпах, которых не собиралось ни в коронаци-

* (Пропуск в рукописи.)

онные торжества, ни в революцию 1905 года, ни на похороны С.А. Муромцева, — поразителен порядок. Народ заполняет все тротуары, всю ширину мостовых, но стоит показаться группе воинов или автомобилю, как сейчас же раздается по сторонам и, как в сказке, образуется моментально свободный проход или проезд. Даже в этом сказывается могучее значение единения настроения. Многие украшены красными лентами. Войсками сегодня уже предводительствуют не одни только прапорщики, а настоящие старые, боевые офицеры — полковники и подполковники. И им сопутствует полковая музыка, которая звучит победно и торжественно, и тем еще более поднимает всеобщее настроение, обращая его в сплошное ликование. Вчера у меня еще не было полной уверенности в торжестве народной власти, но сегодня она непоколебима: разве можно у такого чудовища — миллионноголовой толпы — вырвать то, что попало ему в руки! В газетах отмечают своего рода "героя" прапорщика Ушакова, который до избрания Грузинова один только сумел организовать охрану такого важного, по времени, органа, как комитет, заседавший в Думе. Ура ему!

3 марта. Холоднее (8°). На улицах уже обыденная картина. Манифестаций нет, торговля и всякие присутствия функционируют, только трамваи еще не пошли. Кое-где вместо городовых — милиционеры (преимущественно из студентов). Начальником милиции — адвокат А. М. Никитин, а Градоначальником — земский деятель С. М. Леонтьев (Шебеко сидит под арестом). Газеты вышли все. Новости такие: образовалось правительство: Председатель Совета министров и министр внутренних дел — Кн. Г. Е. Львов, иностранных дел — П. Н. Миллюков, путей сообщения — Н. В. Некрасов, торговли и промышленности — А. И. Коновалов, народного просвещения — проф. А. А. Мануйлов, военный и (временно) морской — А. И. Гучков, земледелия — А. И. Шингарев, финансов — М. И. Терещенко, государств. контроль — И. В. Годнев, Обер-прокурор Синода В. Н. Львов, то есть все — кадеты и прогрессисты, но министром юстиции — А.Ф. Керенский. Это уступка исполнительному комитету Совета Рабочих депутатов, который, как видно, и сдерживал пролетариат от погромных эксцессов. Значит, судьба арестованных деятелей старого режима во многом зависит от Совета рабочих.

Миллюков сказал в Екатерининской зале собравшимся морякам, солдатам и гражданам сильную речь, в которой признал, что "нас никто не выбрал, ибо, если бы стали дожидаться народного избрания, мы не могли бы вырвать власть из рук врага; пока мы спорили бы о том, кого выбирать, враг успел бы организоваться и победить нас и вас. Нас выбрала русская революция. Мы не сохраним этой власти ни минуты после того, как свободные, избранные народом представители скажут нам, что они хотят на наших местах видеть людей, более заслуживающих их доверия. Поверьте, господа, власть берется в эти дни не из сладости власти. Это — не награда и не удовольствие, а заслуга и жертва." Тот же Миллюков сказал: "Старый деспот, доведший Россию до полной раз-

рухи, добровольно откажется от престола или будет низложен. Власть перейдет к Регенту Вел. Кн. Михаилу Александровичу. Наследником будет Алексей." Керенский сказал, что первым его шагом было распоряжение немедленно освободить всех политических заключенных, без всяких изъятий, с особым почетом препроводить из Сибири сюда наших товарищей депутатов с.-д. фракции.

В Петрограде вместо "заболевшего" городского головы Делянова – избран Думой Ю.Н. Глебов. Главнокомандующим Петроградскими войсками назначен ген. Корнилов. На имя Родзянки поступили телеграммы Брусилова и Рузского с сообщением о переходе к новому режиму армии и указанием, что на фронте все спокойно, а Вел. Кн. Николай Николаевич телеграфирует так: "Сейчас, в согласии со мною, ген.-адъют. Алексеев обратился к Государю Императору с верноподданнической мольбой – ради спасения России и победоносного окончания войны принять решение, признаваемое вами единственным выходом при создавшихся роковых условиях."

Временное правительство опубликовало следующую программу:

1. Амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе – террористических покушений, военных восстаний, аграрных выступлений и т.д.
2. Свобода союзов, печати, слова, собраний и стачек, с распространением политической свободы на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями.
3. Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений.
4. Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны.
5. Замена полиции народной милицией и выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления.
6. Выборы в органы местного самоуправления на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.
7. Неразоружение и невывоз из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении.
8. При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы – устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам.

При этом Временное правительство не намерено из-за войны медлить в осуществлении этих реформ и мероприятий. Но Россия так велика, что трудно допустить, чтобы во всех городах и везде ее воцарение нового порядка произошло бы так сказочно благополучно, как в столицах. Пока известия на этот счет скучны и не совсем гладки, например: Нижний, Вологда, Саратов, Царицын, Харьков, Серпухов, Архангельск и Подольск, по-видимому, устроились уже в новом духе и без кровопролитий, но в Твери убит Губернатор Бюнтинг и несколько офицеров, разгромлен старинный дворец и винные склады. Нескладно вышло с освобождением политических из Бутырской тюрьмы. Толпа, освободившая их, разбила двери тюрьмы, и благодаря этому убежало около 2.000 уголовных каторжан, в большинстве осужденных за разбои. Но кто

знает, может быть, и это к лучшему? Не все же из них преступники по профессии, и, Бог даст, уже не пойдут по старому пути.

4 марта. Второго числа в 3 ч. дня в городе Пскове Николай Второй подписал отречение от престола. Вот этот манифест: "В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогое нашего отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно с славными нашими союзниками может окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России сочли Мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и в согласии с Государственной Думой признали Мы за благо отречься от престола Государства Российского и сложить с себя Верховную власть. Не желая расстаться с любимым сыном Нашим, Мы передаем наследие Наше брату Нашему, Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляем его на вступление на престол Государства Российского. Заповедуем брату Нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях и на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу во имя горячо любимой Родины. Призываляем всех верных сынов отечества к исполнению своего святого долга перед ним, повиновением Царю в тяжелые минуты всенародных испытаний, и помочь ему вместе с представителями народа вывести Государство Российское на путь победы, благодеяния и славы. Да поможет Господь Бог России."

К Царю ездили в Псков А.И. Гучков и В.В. Шульгин и отречение получили от него в поезде, в присутствии Фредерикса и генерала Рузского. При разговоре с депутатами Царь сказал, что по отречении он должен уехать за границу, а покинуть сына в России он не в силах, а потому и передает свой престол брату.

Второго марта 1917 г., в 3 ч. дня, я думаю, на всем свете не было более несчастных людей, как наш бывший Царь и его семья. Мне было так грустно читать этот страшный для Николая Второго акт, и тем более грустно, что он мог бы, не будучи по природе "великим", прославить себя в истории на вечные времена. 23 года его водили за нос все, кому было угодно, и кто так или иначе был к нему близок. С самого начала царствования все ждали, что он пойдет не "по батюшке", а 17 октября 1905 г. и совсем было поверили, что он сам даст то что теперь взято самим народом. Жалко его сейчас (и, конечно, не мне одному), только "по-человечески", а не как государственного деятеля.

Другое говорят и пишут о Михаиле Александровиче. Этот не сочув-

ствовал политике брата и всей своей жизнью зарекомендовал себя, так сказать, демократически. Чуждался блестящей придворной жизни, любил "помещицью" жизнь, литературу, искусство и восхищался английской конституцией. И даже женился попросту (на "разводке" Вульферт, дочери московского адвоката С.А. Шереметевского, и имеет от нее одного сына, Георгия Брасова). Когда ему привезли последний манифест Николая Второго, он категорически отказался принять корону и только после уговоров заявил, что если Дума и народ пожелают, то он примет на себя лишь Регентство, впредь до созыва Учредительного Собрания. Вообще, настолько был корректен, что даже Керенский подошел к нему и сказал: "Вы благородный человек. Я всем и везде дам знать о ваших словах и вашем поведении." После этого, то есть 3 марта, в Петрограде он подписал следующий акт: "Тяжкое бремя возложено на меня волею брата моего, передавшего мне Императорский Всероссийский Престол в годину беспримерной войны и волнения народа. Одушевленный единой со всем народом мыслью, что выше всего – благо родины нашей, принял я твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если таковая будет воля великого народа нашего, которому и надлежит всенародным голосованием через представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые основные законы Государства Российского. Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок на основе всеобщего, прямого, равного, тайного голосования Учредительное Собрание своим решением об образе правления выразит волю народа."

Только в одной газете, "Раннее утро", сообщается, что Верх. Глав. опять становится Николай Николаевич. Верить ли?

Ф.И. Родичев назначен министром по Финляндии. Арестованы Гр. В.Н. Коковцев, генерал Ренненкампф, С.Е. Крыжановский и Кульчицкий. Мрозовский признал, наконец, новую власть, но вместо него назначен генерал Н.И. Протопопов.

Добрые вести из Тулы, Киева, Екатеринослава, Одессы, Курска, Владимира, Вятки, Рыбинска, Ташкента, Смоленска, Саратова, Ярославля, Самары, Костромы, Омска и Новочеркасска. Везде свершилось "помосковски", разве только с маленьkim провокаторством да с арестами губернаторов и полицейских. В Ревеле не совсем гладко: были беспорядки и разгромы. Московским общественным комитетом объявлена такса (по сортам): пшеничной муки 5 р. 92 к., 4 р. 98 к. и 3 р. 71 к.; ржаной 4 р. 83 к. и 4 р. 20 к. – пуд; мясо – 65 к., 48 к., 35 к.; баранина 60 к. и 70 к. – фунт. Французская фунтовая булка – 20 к.

В час дня был назначен на Красной площади всенародный молебен и парад войскам. При морозе в 10° и под лучами зимнего, но уже греющего солнца собралось народу и войск несметное количество. Порядок был, как и все эти "революционные" дни, – образцовый, настроение,

при сборе людей, праздничное, но затем, кажется, оно испортилось. Ни молебна, ни парада — высокоторжественными не сделали. Было 2-3 хоругви, мало духовенства, мало звона, и в строю не было "стройности" и известного церемониала. А главное, на что все роптали, — вместо одного часа дня молебствие началось в 2 ч. 30 м. дня, и совершенно оно было неблагоговейно, так как все время слышались разговоры, шум пропеллеров летавших над Красной площадью трех аэропланов и треск кинематографических аппаратов. Впрочем, теперь все еще "временное". Будет время, и помолимся, и побравурничаем по-настоящему. Но протодиакон К.В. Розов (мой старый приятель) и при новом режиме показал свой удивительный по силе и красоте голосище, на всю площадь провозгласивши многолетие "Державе Российской, ее правителям, союзникам, православным христианам и христолюбивому воинству". Теперь уже эти многолетия такие коротенькие...

6 марта. Событий так много, они так значительны и сюрпризны, что всего и не опишешь. Приходится быть кратким и многое даже совсем не записывать. (Теперь и не различишь при полной свободе печати и слова правду от выдумки.) С вывесок снимают гербы, и с присутствием удаляют портреты не только Николая Второго, но и его предков. Не следовало бы заниматься теперь пустяками, в духе 28 мая 1915 г. Про бывшего царя, его семью и двор пишут в газетах (а особенно в таких, как "Моск. Листок") разные гадости и сальности. Какие инстинкты разжигают, над кем смеются? — "Не над собой ли?" (Велик наш Гоголь и вечен!)

† Вчера на Братском кладбище торжественно похоронили Анания Урсо, Ивана Самсонова и Василия Медкова — солдат, павших на защите революции. Вечная им память!

Сегодня, с полдня, возобновилось трамвайное движение, и жизнь входит в деловую обстановку. Из России отовсюду вести о признании нового порядка, но везде почти губернаторы, полицейские и жандармы арестуются.

7 марта. Митрополиты Питирим и Макарий уволены на покой.

Иностранная печать не очень ярко говорит о нашей революции, но, во всяком случае, приветствует ее и ждет полного успокоения и расцвета наших народностей и природных богатств.

В Ставке состоялось свидание Николая Второго с матерью и прочтение манифестов об отречении. Ждут туда Николая Николаевича, как нового Верх. Главнок.

Немцы отодвинуты французами к востоку, верст на 60. Видимо, Вильгельм спешит ударить на наш фронт, в расчете на нашу растерянность, создавшуюся в революционные дни.

Наконец, получил сегодня первое письмо от своего "господина прапорщика" (теперь уже упразднены "превосходительства" и "благородия"). Пишет из Новограда-Волынского (1112 в. от Москвы и 100 в.

от фронта). Письмо помечено первым марта, и о революции в нем ничего не говорится. Должно быть, в тот день там еще все по-старому. Теперь опасность для моего сына и всех "сынков", братий и отцов, находящихся на фронте и близ него, — двойная: со стороны врагов внешних и внутренних. Смилуйся, Боже, над нами грешными!

В газетах процедуру отречения описывают очень трогательно. Царь вел себя очень корректно и как-то по-христиански величаво.

Временное правительство, однако, постановило лишить Николая Второго и его супругу свободы. За ним поехали в Ставку и привезут в Царское Село.

Во Франции образовался новый кабинет, премьер — Рибо.

† В Балтийском флоте все-таки были волнения. Убили самого командующего адмирала Непенина. Об этом новое правительство очень жалеет.

8 марта. Вчера приезжал в Москву Министр юстиции Керенский, был в Городской Думе, которая впервые собралась в новом составе (не так давно кассированном), в судебных установлениях и в Совете рабочих депутатов. Говорил речи, не особенно интересные, но в Совете рабочих сказал, что наш пролетариат должен быть "хозяином страны". Слова знаменательные. Они очень объемисто суммируют засилье рабочих. С самого начала революции было заметно, что наши буржуазные партии ослабли, и выпустили из рук будущую власть. Трудно думать теперь, чтобы у нас обосновалась конституционная монархия. Будет, должно быть, республика, а стало быть, будут и кровопролитные раздоры среди несчастного народа, так долго голодающего и угнетавшегося. Уже много спора за продолжение войны. Как бы ее не ликвидировали в постыдном для России результате.

Дворцовый комендант Воейков и его тесть министр двора Фредерикс — арестованы.

М. В. Челноков сложил с себя обязанности московского комиссара и передал их, с согласия правительства, Н. М. Кишкину.

9 марта. Великая Княгиня Елизавета Федоровна оставлена в своей Марфо-Мариинской обители и продолжает заниматься своей благотворительной деятельностью. Будто бы она, как и большинство членов Романовского дома, порвала с Царским Селом давно уже и стыдилась за поступки своей сестры-Царицы.

Императорские театры переименованы в "Государственные", и Комиссаром Моск. Госуд. театров назначен А. И. Южин.

Бывший военный министр Поливанов занимается теперь в военном министерстве, а Петроградскими войсками командует ген. Корнилов. Тот самый, который бежал из плена.

Новое правительство признано уже официально как союзными, так и центральными державами.

Англичане также наступают на немцев. Значит, на нас действи-

тельно надвигается страшная военная гроза. Пронеси, Господи!

10 марта. Сегодня начало весны и должны бы прилететь жаворонки, но их нет не только в воздушном пространстве, но и в буточных. В 2 часа дня мороза 3 градуса. Значит, и холодно, и голодно.

Вчера получил от сына, из деревни Жаровки, на реке Случь, в 3,5 в. от Новоградволынска, письмо от 3-го марта, и странно — ничего не пишет о перевороте. Неужели там все еще "по-старому"? Уже и Царя арестовали и привезли в Царское Село. Как тяжело читать о его позоре! И как безжалостны газеты, сообщающие о нем "всякие скверны". Свергнули с Престола, взяли власть в народные руки, ну и слава Богу, но зачем же лягать, плевать. Теперь он не Царь, а человек... и нужно предать его воле Божией, а не хулиганам на поношение. На грех-то еще, у него все дети больны серьезно. Несчастная семья!

Самое великое, самое отрадное в пережитых днях — это полная отмена смертной казни. Самое печальное — ослабление воинской дисциплины. Правительство, и в частности А.И. Гучков, издало воззвания, предостерегающие от излишних увлечений свободой, страшая народ и войско грозным часом, который приближается в виде беспощадного нажима на наши фронты со стороны немцев. Про народ же и говорить нечего — он предоставлен самому себе — хочешь разбойничай, воруй и сам защищайся от разбойников и воров. Милиция же, своего рода "ревгусары" (моего собственного изобретения эта двусловка, по типу "земгусаров", тоже хватов своего рода), новый повод к обороне желающих от воинской повинности, да и то, говорят, разбегаются, и как ни мудри, а возобновлять институт полиции придется же. Нельзя их роль играть дилетантам.

11 марта. Удивительная погода! На солнце 1 градус тепла, в тени 10 гр. мороза. По крайней мере, было так в 10 ч. утра.

Вместо Эверта Главнок. Западным фронтом назначен Лечицкий. Войска все уже присягнули новому правительству.

Вчера на митинге кадетов хорошо сказал гражданин Магеровский: "Еще многие понимают у нас свободу лишь под девизом 'нраву моему не препятствуй'". Ему, конечно, шикали, но, по-моему, он прав.

Великий Кн. Николай Николаевич, хотя и едет с Кавказа на должность Верх. Главнок., но, как видится, его попросят отказаться от этого назначения. Совет рабочих сильнее министерства большинства.

А.И. Гучков и ген. Алексеев 9 марта издали воззвание к армии и народу, в котором говорят: "Грозная опасность надвигается со стороны нашего врага"... "Германцы накапливают свои силы для удара на столицу. Захват Петрограда повлечет за собой разгром России, положит конец новому строю, возвратит старый порядок с прибавкой ига немецкого. Вся вековая работа русского народа будет стерта с лица земли, и нам грозит опасность на заре свободы обратиться в немецких батраков."

13 марта. Вчера состоялась грандиозная демонстрация московских рабочих и солдат. По заранее составленной программе группы заводских, фабричных, ремесленных и торгово-промышленных организаций, а также городских и "земгорских", каждая со своим флагом, направлялись к Думе, с Марсельезой и революционными песнями. Трамвай не работал, все было закрыто (кроме булочных и съестных лавок). В демонстрации вместе с солдатами участвовало, вероятно, несколько сотен тысяч. Я не был в самом центре этого народного праздника — праздника Свободы, но видел, как по разным улицам шли демонстранты к Думе, и как расходились оттуда. Зрелище грандиозное, небывалое. На флагах больше всего слова: "Да здравствует демократическая республика" и "Мир всего мира". Это так, но были и такие лозунги: "Смерть врагам свободы", если это угроза нашим черносотенцам, то и она не в духе настоящего времени. Ведь только что отменена смертная казнь.

Бедняга Николай Николаевич! Не пришлось ему снова поверховенствовать. Правительство отменило его назначение и временное Верховн. командование поручило Алексееву. Вообще, все Великие Князья, кто сам, кто по предложению нового правительства (не без вмешательства Совета рабочих), все отошли от активного занятия государственными делами.

† 6 марта от немецкой подводной лодки погиб еще один французский военный броненосец "Дантон". Жертв 296 чел.

Сегодняшний номер "Русского Слова", по заявлению редакции, печатается в количестве 1.013.000 экз. Каков тираж этой газеты!

Погода, как будто, ударила в сторону потепления. В тени не более трех гр. мороза, а на солнце сильное таяние. Путь сразу и испортился.

14 марта. Сегодня с утра не более одного гр. мороза, а днем на солнце до 10 гр. тепла.

В некоторых газетах подсчитывают число участвовавших в демонстрации 12-го марта до 500.000 чел.

Бывшего героя ген. Н.И. Иванова тоже арестовали.

Вчера целый день в Москве говорили о взятии нашими войсками Барановичей и 15.000 австрийцев. Сегодня подтверждения этих слухов нет, но они были настолько упорны и авторитетны (напр. на Бирже), что и я, вообще осторожный к слухам, не утерпел и написал вчера сыну об этой победе как о факте.

В газетах напечатаны письма и телеграммы новому правительству от принца А.П. Ольденбургского, Вел. Кн. Сергея Михайловича, Бориса Владимировича, Николая Николаевича, Александра Михайловича, Николая Михайловича, Дмитрия Константиновича, Георгия Михайловича и князей Гавриила и Георгия Константиновича. Все они присягнули или изъявили покорность новому строю, причем пять последних даже заявили об отказе своих "удельных" паев в пользу народа. Вообще, дом Романовых ведет себя пока в высшей степени корректно, так что чрезвычайно обидно за их огульное поношение.

15 марта. После провокационных слухов о наших победах теперь официально сообщают, что в районе Царева-Лабузы наши части оттеснены с западного берега р. Шары на восточный и что на Румынском фронте нас выбивают из позиций.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, зажигаемый пламенными речами Чхеидзе, который говорит, что они (т.е. социал-демократы) взяли теперь дело в свои руки и будут говорить сами, минуя дипломатов, с немцами и предлагать им последовать нашему примеру, т.е. свергнуть Вильгельма, который хотя и "помазанник тоже, но одинаково может быть смазан своим народом, как и наш Николай". В обращении по радиотелеграфу "К народам всего мира" наши социалисты говорят: "Наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире"... "Русская революция не уступит пред штыками завоевателей и не позволит раздавить себя внешней военной силе, но мы призываем вас — сбросьте с себя иго вашего полусамодержавного порядка, подобно тому, как русский народ стряхнул с себя царское самовластие. Откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банков"..."Трудящиеся всех стран, братски протягивая вам руку через горы братских трупов, через реки невинной крови и слез, через дымящиеся развалины городов и деревень, через погибшие создания культуры, мы призываем к восстановлению и укреплению международного единства" и т.д. в этом роде.

Что и говорить, призыв благородный, но как завоевателям расстаться с завоеванным добром, с заслуженной военной славой, и без записи в историю гениальных (хотя бы и по-христиански преступных) деяний Вильгельма и Гинденбурга. Государственная мощь и единство — тоже не шутка. Народ нищий — расточителен, а народ богатый — стяжательен.

Наши пролетарии трубят о соединении пролетариев всего мира, но теперь в Германии есть ли пролетарии? Война не претворила ли их в цензовиков всех поголовно, как подработавших на таком грандиозном, кровавом предприятии?

16 марта. Члены нового правительства принесли в Сенате русскому народу присягу, по старому противо-Евангельскому образцу, т.е. с клятвой пред Богом.

17 марта. Потепление погоды с каждым днем разводит в Москве такую страшную грязь, какой давно не было. Временное отсутствие полиции, которая все же следила за внешним порядком и какими то ни было мерами заставляла дворников и домовладельцев очищать от тающего снега крыши, дворы, тротуары и улицы. А теперь, при свободе, всякий поступает, как хочет, и мало найдется таких, которые не за страх, а за совесть относятся к общественной повинности, и вот от этого сейчас на тротуарах опасные тропинки для пешеходов, на улицах кучи навоза и громадные лужи тающего снега. Что называется — ни

прохода, ни проезда. Пока что, а порядка нет и при новых порядках... Хвосты увеличиваются, трамвайные вагоны ломаются от пассажиров-висельников на буферах, подножках и сетках; солдаты шляются без всякой надобности и в крайнем непорядке, большинство из них не отдают офицерам чести и демонстративно курят им в лицо и даже не уступают в вагонах сидячих мест старикам-генералам. Все это несколько опасно и об этом заговорили уже с тревогой за неприкосновенность свободы.

Кадеты на своих митингах уже откровенно заявляют, что им монархия, даже по английскому типу, не нужна и будут вотировать за республику.

Арестована Вел. Кн. Мария Павловна (вдова Владимира Александровича).

† В Твери продолжают безобразничать: хулиганы избили до смерти камнями популярного там между солдат ген. Чеховского, уже заявившего себя преданностью новому режиму.

В Киеве статую П.А. Столыпина с пьедестала удалили.

Удельные имущества, предприятия и капиталы признаны Временным правительством за национальное достояние.

Временное правительство официально обратилось к Польскому народу с воззванием о полном отделении его от Российской государственности и о предоставлении Полякам самим определить свой государственный строй через Учредительное собрание, имеющее быть в столице Польши.

Бывший Председатель Второй Думы Ф.А. Головин ведает теперь делами бывшего Императорского двора. В Москве вместо Леонтьева Комиссаром Градоначальства теперь Лидин.

18 марта. В Рейхстаге германский Канцлер обсуждал российские новости и заявил, что германское правительство никогда не поддерживало реакционного режима самодержавия в России против попыток освободительного движения и сам Вильгельм еще в 1905 году советовал царю Николаю не сопротивляться реформам. "В настоящее время трудно дать простор проявлению естественного чувства сожаления к павшему Царскому дому, — говорит Канцлер. — Положение, которое мы должны занять по отношению к событиям в России, представляется нам вполне ясным, и сводится к дальнейшему соблюдению нами принципа невмешательства во внутренние дела иностранных государств."

Предположения, что Вильгельм хочет восстановить власть Царя, Канцлер считает ложью и клеветой. Домашние дела русского народа несколько будто бы немцев не касаются, и они единственно желают лишь "чтобы положение в России в своем развитии сделало это государство твердым оплотом мира". И далее: "Мы не хотим ничего другого, как возможно скорейшего заключения мира с этим народом и восстановления мира на основах, одинаково почетных для обеих сторон."

Назначение Лечицкого отменено, и главнокомандующим Западным

фронтом назначен генерал Гурко. Весь состав Временного правительства вчера выехал в Ставку.

20 марта. Диво-дивенское! Даже М.О. Меньшиков 18 марта пишет в "Новом времени" о желательности республики: "Мы, — говорит, — должны быть благодарными судьбе, что тысячелетие изменявшая народу монархия наконец изменила себе и сама над собою поставила крест. Откалывать ее из-под креста и заводить великий раздор о кандидатах на рухнувший престол было бы, по-моему, роковой ошибкой."

Как же теперь быть мне — буржую? Я так мечтал о конституционной монархии английского типа, а теперь, пожалуй, это ни к чему.

† Все-таки революция унесла за собой немало жертв. В Петрограде в первые дни убито и ранено, должно быть, более 2.000 человек, затем, в Балтийском флоте много погибло и офицеров, и матросов. В Петрограде несколько зданий сожжено и разгромлено (например, окружной суд, городские части, охранное отделение и другие присутств. места). Нехорошо пишет "Русский инвалид". Он считает положение Петрограда угрожающим со стороны немцев и даже советует об эвакуации его и примирении с мыслью о возможности сдачи его немцам. Затем, скверно, что немцы объявили блокаду в Северном Ледовитом океане. Опасаются благонадежности морского сообщения Лондона с Архангельском.

Весна идет и идет! Сегодня в тени до 9° тепла. Ожидается наводнения, что весьма возможно после такой долгой, морозной и снежной зимы, а также вследствие быстрого снеготаяния.

23 марта. П.Н. Милюков побеседовал с представителями газет и обнаружил в себе дипломата, в сущности, родственного со своими предшественниками. И полная победа нужна, и расчленение Австро-Венгерской монархии, и разделение Турции, и обязанность Германии восстановить все нарушенные ею права, возмещение всех убытков, причиненных "ее преступным нападением", и германская формула о мире без аннексий и контрибуций совершенно неприемлема для союзников, и освобождение от Австрии чехословацкого народа, и объединение всех сербских земель, и соединение Украинских областей с Австрийскими, и ликвидация турецкого владычества в Европе, и установление за Россией прочного обладания проливами, и, в конце концов, даже не постыдился брякнуть и о русских правах на Царьград. "Чем завираться, лучше бы молча почесаться", как говорит пословица, и "на словах — что на гусях, а на деле — что на балалайке". Сами устраниют себя от власти и дождутся, что Совет рабочих арестует и таких министров-лихачей. И эта нелепая беседа печатается рядом с известиями о нашем поражении на западном фронте: 21 марта наш противник открыл сильный артиллерийский огонь по нашему плацдарму на левом берегу реки Стоход в районе ст. Червице-Геленин и перешел в наступление, потеснив наши войска, прорвался к переправам Стохода и заставил наши войска перейти на правый берег Стохода, причем мы "понесли большие потери".

В Москву приехала из ссылки старая революционерка Е.К. Брешко-Брешковская, которую так и зовут теперь: "Бабушка русской революции". Устроена помпезная встреча, встречали на вокзале власти, повезли Брешковскую по торжественным заседаниям: в Исполнительный комитет, в Город. думу, в Совет рабочих, солдатских депутатов, — говорят высокопарные речи, она милостиво отвечает и поучает под клики "ура" и под звуки Марсельезы. На всем этом лег отпечаток густого пересела, так что эта самая "бабушка" теперь испорчена навсегда в том смысле, как испортился тот крестьянин из пьесы Наума Руместана, который рассказал о своей услуге отечеству потом превратил в доходную статью и сделался уже прохвостом.

Тепла в тени 5°, на солнце до 15°. Снег тает быстро, вода на Москве-реке прибывает. Ждут скорого ледохода и наводнения.

27 марта. † Вчера хоронили в Петрограде на Марсовом поле около 180 человек, павших в борьбе за революцию. Вечная им память! Всего подсчитывают в Петрограде 1443 жертвы (убитых 169 и раненых 1274), похороны были, конечно, гражданские. В церемонии участвовали министры, члены Государственной думы, солдаты и народ. Все было грандиозно и стройно. Собравшимся толпам счету не было, но полагают, что все же в этих похоронах участвовало 2/3 петроградского населения. На могилах борцов за свободу поставят со временем величественный памятник.

† Но на меня более тяжелое впечатление производят другие "жертвы революции", воины, разбитые на Стоходе. Их неисчислимо больше, и пострадали они, конечно, от неурядицы, получившейся за время развала старой власти и перехода ее в новые, еще не крепкие и не везде умелые руки. Похоронили их, вероятно, без музыки, без песен, не в красных гробах, без речей, без больших газетных статей, в реке, в грязи, в общих могилах, может быть, без гробов, "насыпью". Ужасно и в высшей степени прискорбно! Царство им небесное! Вот как официально сообщается об этом великом поражении: "Из двух полков пятой стрелковой дивизии на правый берег Стохода вышло только несколько десятков людей. Оба командира полков убиты. Третий полк этой дивизии отошел в половинном составе. От двух полков других полевых дивизий вышло из боя по нескольку сот человек от каждого полка. Остальные полки пострадали в меньшей степени." Конечно, и это сведение не рисует всей ужасающей правды, но все же оно своего рода — нововведение. При старом режиме о таких разгромах так не писали. Затем, запишу и о добрых вестях: 1. Русский экспедиционный корпус соединился с войсками английского ген. Мода. Отныне от Черного моря до Индийского океана тянется один непрерывный фронт союзников. 2. Вступила наконец на арену войны Северная Американская республика, по счету — 15 воюющая держава. Это объявлено в Вашингтоне 23 марта сенатом, который большинством 82 голосов против 6 принял резолюцию с объявлением состояния войны с Германией.

Как и раньше писали, и теперь в особенности, — участие Америки в войне нужно учитывать благоприятно для нас лишь в моральном и экономическом значении. Не может же она активно воевать, в особенности — на суще.

Профессор И.М. Гольдштейн приводит в газетах любопытное сравнение: национальные богатства стран — России — 120 млрд., Франции — 130, Германии — 160, Англии — 180, а Америки — 460. И, таким образом, национального богатства приходится на человека: в России 700 р., а в Америке — 4500 р. Долги же стран России, Франции, Германии и Англии колеблются от 40 до 55 млрд. на страну, а Америка должна всего 2,5 млрд.

Орган германских социал-демократов "Форвертс" так отвечает обращению наших пролетариев: "Никакой народ не имеет права навязывать насилиственно другому форму государственного устройства. Большинство германцев — монархисты, и требуют лишь демократических реформ и выполнения монархией желаний народа."

28 марта. В Благовещенье получил телеграмму от сына, что он 23 марта выезжает в Луцк — значит, на фронт. Боже, спаси его и помилуй! Вчера я был в Рыбинске. Погода сырая, с дождиком. Снега там осталось побольше, чем в окрестностях Москвы. Волга еще стоит, и по перек ее переезжают с возами даже. Жизнь там посыпее московской. На хлеб и муку нет ни карточек, ни хвостов, не как у нас, бедных москвичей.

29 марта. Вчера в Москве начался ледоход. Лед очень толстый и потому грозит разрушением разных мостовых и пристанских сооружений. Америка окончательно завоевала, и к ней присоединилась Куба. Значит, всего 16 держав воюющих. Северо-Америк. Палата вотировала за войну 373 голосами против 50.

И.М. Гольдштейн считает, что теперь Россия тратит на войну ежедневно 50 млн.

В газетах считают еще личное богатство Романовых. Так, например, самому Царю принадлежало одной земли в России 42,5 млн. дес., да уделам 8 млн., и будто бы царь Александр Второй по освобождении своих крестьян, которых было у него лично 4 млн., получил с казны выкупных 48 млн. руб. Одним словом, как говорит "Русское слово", — "у самого бедного народа Европы были самые богатые цари".

† "Русский инвалид" подсчитывает, что на Стоходе мы потеряли убитыми, ранеными и пленными 25.000 чел.

От английского штаба добрые вести — во Франции англичане наступают на немцев и до двух часов дня вчерашнего набрали пленных до 6.000 чел.

Вчера, за отказом М.В. Челнокова, в московские городские головы избран Н.И. Астров.

30 марта. Арестован Вел. Кн. Борис Владимирович.

Англичане в битвах при Аррасе теперь насчитывают пленными свыше 11.000 чел.

Количество хлеба, продовольственного и кормового урожая прошлых лет, 1916 и будущего 1917, берется на учет в распоряжение государства. Другими словами, в России отныне введена хлебная монополия. В добрый час! Не поможет ли это правильному распределению хлеба и искоренению спекулятивного зла, а то ведь дело дошло до того, что войскам перестали посыпать хлеб даже на фронт.

31 марта. † В 124 верстах от Москвы на Казанской ж-д произошло столкновение поездов, причем убиты 50 чел. и ранено 64.

Гинденбург возвещает через печать, что он теперь "более чем когда-либо уверен в крепости нервов германского народа" и через это без страха ожидает последней решительной борьбы.

Временным правительством выпускается новый заем: "Заем свободы 1917 г." на неопределенную сумму. Сторублевая облигация выдается при подписке за 85 р. Доход 5% годовых, который от всяких налогов освобожден.

1 апреля. Министры из Ставки возвратились, но А.И. Гучков опять туда поехал. Вообще, он день в Петрограде, а другой – в Ставке или где-нибудь на фронте.

Вчера приехал из-за границы в Петроград вождь Российской социал-демократической партии рабочих Г.В. Плеханов, бывший в изгнании около 40 лет. Прием ему оказан не менее помпезный, чем Брешко-Брешковской, но и не более, что даже несправедливо, ведь он политически куда крупнее этой "бабушки".

В Ташкенте Совет солдатских и рабочих депутатов арестовал А.Н. Куropаткина и его начальника штаба. Это один из ярких примеров существования сейчас в России двоевластия. "Правительство" и "Совет рабочих" действуют иногда совершенно самостоятельно, и нет согласия друг с другом. Благодаря этому, очень неспокойно и нестабильно, в особенности в Петрограде, откуда аристократия и крупная буржуазия уже откровенно бежит. Впрочем, это положение так неприятно, так опасно для целности России и сохранения чудесно явившейся свободы и так чревато последствиями, что об нем придется еще много слышать и читать.

2 апреля. Христос Воскресе!

5 апреля. Газеты по случаю Пасхальных праздников не выходили три дня. Погода теплая – днем на солнце 20°, с облаками – 12° тепла. В Светлое Христово Воскресение небольшой дождь и пасмурно. В следующие дни почти безоблачно.

Поляки-то не очень с нами и сейчас. В резолюции временного Поль-

ского государственного совета говорится, что актом 5 февраля уже создано независимое Польское государство и оно не желает объединения с нами, как навязываемое им и ограничивающее их независимость и нарушающее честь свободного народа. Государственный Совет еще считает не разрешенным вековой польско-русский спор об обширных этнографических областях. Он стремится к созданию конституционной монархии, сильного правительства и многочисленного войска и предотвратит нас против предположений, будто поляки будут вести войны против нейтральных держав, монархии которых гарантировали польскую независимость.

На съезде представителей Советов рабочих и солдатских депутатов принята резолюция о необходимости подготовить всеобщий мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов, и о призывае революционной демократии России быть готовой дать решительный отпор всякой попытке правительства уйти из-под контроля демократии. Учредительное собрание должно быть созвано в Петрограде. Армии должно быть обеспечено участие в выборах. Женщины пользуются избирательными правами наравне с мужчинами.

† Вчера скончался Николай Иванович Бландов. Председатель общества для содействия русскому торговому мореходству, в правлении которого я состою членом. Наш председатель был от старости не очень деятельным, но зато считался очень добрым и хорошим человеком. Вечная ему память!

Англичане с 27 марта считают взятыми в плен 13.000 германцев и много орудий. Французы — около 10.000, причем ими взят г. Краон. Англичане наступают в районе Арраса, а французы на фронте между Суассоном и Реймсом. М.В. Алексеев утвержден в должности Верховного Главнокомандующего.

8 апреля. Французы теперь уже насчитывают пленных от последних боев до 17.000 чел.

Под аккомпанемент встреч и речей "заслуженных" революционеров в России происходят неприятные происшествия и непорядки: с разных мест — известия об аграрных бесчинствах, об ослаблении поступления казенных налогов и установлении рабочими 8-часового рабочего труда захватным путем (это в то время, когда миллионы наших солдатиков сидят по 24 ч. бессменно в грязных, сырых и душных окопах, под выстрелами и газами неослабевающего врага). В общем, не очень радостно. Мы целый месяц все парили в облаках и теперь начинаем спускаться на землю и с грустью соглашаемся, что полная свобода русскому человеку дана еще несколько преждевременно. И ленив он, и недалек, и не совсем нравственен. И, что горько особенно, нет сейчас "пророка в нашем отечестве". Какая жалость, какая скорбь, что Л.Н. Толстой не дожил до наших злосчастных дней.

Из приказа по Московскому Военному округу видно, что на потребности нашего фронта нужно в сутки муки свыше 1/2 милл. пудов,

крупы 150.000 пуд., овса и ячменя около 1 милл. пуд., скота в сутки 10.000 голов. Вот тут и напасись! О, бессмысленная, страшная и ненастная война! Доколь Господь милосердный не вразумит правителей земного шара прекратить ее?

10 апреля. Сегодня получил от сына письмо от 4-го апреля, что он находится уже на самом фронте (чуть ли не на несчастной реке Стододе), сидит в блиндаже, частью наполненном водой, но, слава Богу, пока не унывает, будучи доволен, что он теперь числится ротным командиром в 416-м пехотном Верхне-Днепровском полку, "покрытом (по его словам) боевою славой". О товарищах и солдатах пишет как о душевных, хороших и отзывчивых людях. Дай им, Господи, всего, всего наилучшего!

12 апреля. Очень что-то нехорошо у нас: Кронштадт изолирован, там царит анархия и им управляет не правительство, а сами матросы. Прямо анархия! Неспокойно и в Гельсингфорсе у флотских. Вообще, моряки безобразничают, а между тем пишут, что германский флот вышел с большим десантом к русским берегам.

На Волге и Оке открылась навигация, но там солдаты безобразничают, как и на железных дорогах. Садятся толпами по всем классам, дают пароходам угодное им направление, реквизируют продовольственные грузы и т.д., и т.д. Настолько везде плохо, что уж не верится ни во что хорошее, и не на шутку боишься за целость свободы или думаешь: да так ли на самом деле, не провокационны ли все такие известия?

Погода стоит тепленькая, но с ежедневными небольшими дождями.

14 апреля. Сообщают о необыкновенно высоком половодье на Днепре и Доне. Много бедствий.

Вчера приехал в Москву министр финансов М.И. Терещенко и в своих речах, в разных заседаниях, поведал нам, что Россия задолжала Англии около 6 миллиард., Франции только 1 миллиард, но в общем Россия должна уже 49, а к 1 января 1918 г. долги вырастут до 55 миллиард., с которых придется платить ежегодных процентов 2,5 миллиард. К настоящему числу, по его словам, истрачено специально на ведение войны 40.230.000.000 р. Должно быть, вследствие таких страшных финансовых потрясений, и погода застыла от ужаса: вчера к вечеру температура упала до 0°, ночью был мороз, а сегодня днем не более 3-х гр. тепла и временами снег-крупа.

Сегодня начинается *вторая тысяча военных дней*, т.е. вчера был 1.000-й день от начала войны. Дай Бог, чтобы новая тысяча оборвалась как можно скорее и начались бы нескончаемые тысячи мирных дней!

16 апреля. † Как-то, еще в начале войны, я записал о гибели прaporщика Лейна, но это оказывается неверным, как он, так и его брат

живы, но находятся в плену, а вчера помер в Москве их почтенный отец, старинный мой приятель – Яков Васильевич Лейн. Вечная ему память, а им доброго здоровья!

19 апреля. Вчера войне исполнилось 33 месяца, и вчера российский пролетариат праздновал повсеместно 1-е мая. В Москве все прошло благополучно, а в Петрограде, должно быть, шероховато. Буду говорить о Москве, собственно только о том, что видел своими глазами с 11 ч. утра до 2 ч. дня. За эти три часа мы прошли по Сретенке, Большой Lubянке, Lubянской площади, Театральным проездом, Театральной, Воскресенской и Красным площадям и затем по Тверской до Страстной площади. Везде тучи народа – демонстрирующего и созерцающего. Демонстранты с флагами-знаменами. Конечно, красного цвета, иногда с богатыми украшениями, золотыми и серебряными позументами и кистями, а также с вышивками и рисунками разных эмблем. Надписи очень разнообразны, но преобладают лозунги: "Мир и братство народов", "Требуем декрета о 8-ми часовом рабочем дне", "Мир без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения народов", "Единение солдат и офицеров", были плакаты с требованием войны до победного конца, но таких меньше, чем "мирных". Несмотря на "анти-революционную" погоду в виде холода, снега, дождя и града – на улицах и площадях в те часы сошлось, вероятно, более 3/4 всего московского населения. Участвовали в демонстрации и войска со своими оркестрами, но не скажу, чтобы они радовали своим видом. Как-то шли нестройно, подчеркивающие демократично – не было строевого порядка, офицеры тушевались и, смешиваясь с солдатами, не давали нужного военного тона, одним словом, это уже было не войско, а толпа. Впрочем, такое явление теперь уже повседневно. И мы "буржуи" уже как-то мало верим в мощь такого воинства – воинства, не по форме одетого, расстегнутого, неподтянутого, не признающего в своем укладе чинов и старших, всекурящего, бредущего гражданской косолапой походкой и готового, в случае чего, "дать в морду" своему начальнику, якобы раньше тоже дававшему им, солдатам. Лучше всего шли юнкера, да оно и понятно – тут полная сознательность. По крайней мере, я видел Александровцев – вот все бы так выглядели! Тогда нечего бы бояться ни за свободы, ни за исход войны. Они и пели что-то такое красивое. За исключением их, да некоторых театральных и студенческих организаций, слышались лишь монотонные, нестройные, до тошноты надоевшие мотивы: "вставай, поднимайся, рабочий народ" да "мы жертвою пали", т.е., как правильно сказано в какой-то газете: "пели по-русски нерусские песни на нерусские мотивы". Так пожалеешь теперь, что не пороются в русских стариных песнях или даже в пасхальных песнопениях и не найдут там чего-нибудь более трогающего за душу. Вообще, в этих, в сущности скучных, шествиях (хотя и величественных) не было никакой поэзии и даже той, которая чувствовалась в после-пасхальных крестных ходах и в народных хороводах. Музыка гремела,

кажется, только одну марсельезу. Пора бы создать нашим композиторам что-нибудь своеродное.

20 апреля. В газетах уже вычитал, что большинство демонстрантов доходило в Петровский парк, в Сокольники и до Воробьевых гор и там разбивались на кучки и образовывали митинги под открытым небом. Но само небо было в этот день так мрачно, сурово и нелюдимо, что весь смысл празднования 1-го мая (по новому стилю) у нас разбивался о преждевременность такого праздника по условиям нашего климата. Это празднество в Европе потому и популярно, что там сама природа ликует с народом — дарит ему и молодую зелень, а где так и роскошь цветов. Кроме того, как-то грустно было узнать, что на этот раз только мы праздновали, а наши учителя, т.е. французы, англичане и немцы, занимались в этот день обычным делом, находя во время войны такой праздник неуместным. Правительство (или один Милюков) разослало своим заграничным представителям ноту, составленную так же "дипломатически-смутно", как составлялись такие бумаги и в недоброе старое время. Хорошо и не разберешься в ней, но кажется, что правительство намеревается воевать до решительной победы над противником. Разве это в соответствии с народным и солдатским настроением? Да и время ли об этом твердить, когда у нас нет твердой власти? Кто, как не само правительство, распустило так Совет рабочих? Отчего так быстро наступила полоса аграрных беспорядков? Отчего часть украинцев явочным порядком создает в Киеве особые "Украинские полки", не подчиняющиеся Военному Министерству? Отчего Кронштадт прогнал правительственные комиссаров и даже следственную комиссию, назначенную самим Керенским? Отчего солдаты бесчинствуют в своих нужных и ненужных передвижениях по железным дорогам и водным путям, не платя за проезд денег и размещаясь в 1-м и 2-м классе? Отчего разные местные союзы рабочих арестуют, не считаясь с правительством, его чиновников и военачальников? Надо теперь ждать крупных и неприятных, опять на почве двоевластия, событий.

21 апреля. Действительно — Милюков заварил такую кашу, которую ни ему, ни всему правительству не расхлебать. Вчера в Петрограде два полка подошли к Мариинскому дворцу (где заседает правительство) и потребовали объяснения министров по поводу ноты о войне до решительной победы. Некоторые толпы солдат имели флаги с надписями: "Долой Милюкова и Гучкова". Правительство, Исполнительный комитет Думы и Совет рабочих собрались в объединенном закрытом заседании, которое к ночи еще не закончилось. Известно только, что в составлении ноты участвовал и Керенский, что правительство решило выйти в отставку в полном составе, если бы было решено Милюкова и Гучкова устраниить из его среды.

С войсками говорили рабочие депутаты, а также Родзянко, Некра-

сов, Милюков и Корнилов, и те ушли как будто даже с приветственными криками за продолжение войны до решительной победы.

Мой сынок обнаруживает геройство духа: пишет, что с 13 апреля он сидит уже в первой линии окопов, а дальше говорит: "Один шаг до смерти или до славы". А я по-своему думаю: "Бог с ней и со славой-то, только бы жив был мой юный герой!" Но там тревога за нас — видно, на фронте идут слухи из тыла очень нехорошие.

В Петроград приезжал Верх. Глав. М.В. Алексеев и сказал представителям печати, что Петрограду нечего бояться, немцы его не возьмут, да и не пойдут на него, лишь бы у нас не возникло междуусобицы, но вообще-то война неминуемо закончится через 4-6 месяцев, ибо к тому времени всеобщее утомлениевойной и истощение продовольственное дойдут до апогея. А сейчас наше положение на фронте Алексеев охарактеризовал одним только словом — "сносно".

22 апреля. Вчера, наконец, Петроградский Совет рабочих "изволил" "признать разъяснение правительства удовлетворительным и считать инцидент исчерпанным", а разъяснение было по поводу пресловутой ноты 18 апреля, которая подтверждала уже сказанное в декларации правительства от 27 марта, что: "Цели свободной России — не господство над другими народами и отнятие у них национального их достоинства, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основании самоопределения народов. Русский народ не собирается усилять внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничье порабощение и уничтожение."

Но прежде чем правительство дало согласие на рассылку союзным державам такого разъяснения, в Петрограде было сущее безобразие. Заводы не работали, день и ночь происходили митинги, объявились два непримиримых лагеря — одни за правительство, другие против. ("Ленинцы" даже требовали ареста министров.) † Были драки и вооруженные стычки, за день в Петрограде произведено 60 выстрелов, и оттого 5 человек убито и 9 ранено. Оказывается, и в Москве вчера были манифестации, причем также многие заводы прекратили работы. На митингах, происходивших к ночи, обнаружилась непримиримость "правительственников" с рабочими. В заседании комитета общественных организаций совершенно правильно говорил М.В. Челноков, уже осведомленный по телефону, что правительство осталось у власти, что все-таки "положение крайне тяжелое". Он пришел к заключению, что сегодня уложен один спорный вопрос, а завтра обострится другой, и как править при таком подозрительном к себе отношении со стороны рабочих и солдат. Удивила его и тактика партии кадетов, постановившей в случае недоверия к одному из министров уйти всем. Одним словом, он намекнул на то, что состав министерства мог бы обновиться и оно было бы к лучшему. Необходимо, чтобы власть была самостоятельнее и улаживала подобные инциденты в своем кабинете, а не под давлением уличной толпы. А толпе надо работать и не брать на себя

роль судей по каждому, иногда слишком трудному для ее понимания вопросу. Оговариваюсь: мнение Челнокова слилось с моим, и я хорошо не разберусь, что навеяно его словами и что записано тут от меня, но в общем-то оно так у обоих. Вообще с рабочими беда: они, например, требуют раздела между ними наличными штрафных капиталов, а также ассигнованных правлениями на благотворительные, просветительные и пенсионные цели. Вот еще насколько недоразвиты наши нынешние "управители"! Полное непонимание значения общественности и важности организационных задач!

24 апреля. Под революционный шумок-то мы и не заметили, как нас обработали на Кавказском фронте турки: Огнут и Муш нами оставлены "по стратегическим соображениям".

26 апреля. Интересно проходят заседания московских гласных: Н.И. Астрон правильно называет нынешнее отношение к войне "вавилонским". Вчера Дума вынесла резолюцию, принятую 65 голосами против 38, за образование коалиционного министерства. И такие голоса стали получаться отовсюду. Ну что же, может быть, тогда власть будет крепче, внушительнее и не станет подвергаться дискредитированию со стороны товарищей Ленина, Стеклова и им подобных. Конечно, где немцы, там и дело: оказывается, что турецкому фронту прибавлено несколько германских полков, и оттого стало для нас плохо и для англичан.

27 апреля. Опять Рузский: при старом режиме его "отчисляли" и вновь "назначали" и при новом уже успели отчислить от должности Главнок. Северным фронтом. О причинах пока не пишут.

По рукам ходит письмо В.М. Пуришкевича Совету рабочих. Он обвиняет его в анархии и тут же пишет, что это письмо будет передаваться публике подпольным путем, так как при свободе слова, при полном отсутствии цензуры, завелась цензура более нетерпимая — сами типографские рабочие печатают только то, что им нравится, а чуть что-нибудь их заденет, то в печать ни за что не пропустят. А давно ли читали того же Пуришкевича в таких же подпольных оттисках только потому, что он писал правду. Вероятно, теперешние его "цензоры" тогда сами проглатывали его бойкие фельетоны с интересом и сочувствием. Вообще, сейчас не разберешься в новой жизни — не знаешь, что в ней переменилось к лучшему, а что к худшему. К сожалению, многое даже в новом-то скверного. Экспроприации с каждым днем учащаются, и чаще всего все происходит безнаказанно: грабители подстреливают или режут сопротивляющихся и разбегаются непойманными. За отсутствием полиции и за несовершенством милиции ничего не разыскивается — будь то деньги, вещи или какой товар, даже целыми возами. Грабят не только ночью, но и днем. Не разбираются и с местностью. Все это вопиющее безобразие происходит и в захолустьях, и на центральных

улицах. Что же касается политических убеждений, то я думаю, что в любой партии есть расколы. Одни за то, но не за это,— нет, кажется, кадета, октябриста или социал-демократа, которые бы не спорили в собственной своей среде и даже семье. Вот и я, многогрешный, и раньше был собственно диким — вмешая в себе немножко октябриста, кадета и социалиста, а теперь совсем одичал (вместе со своим другом П. Олениным), и сам черт не разберет моей платформы. С собой даже спорю: прирожденный ненавистник войны, чуть не толстовец (в смысле не-противления злу) — не знаю теперь, куда клонить свои помыслы относительно войны. С одной стороны, страшно не хочется ее, с другой стороны, жутко подумать, а как кончать ее теперь? Принесено столько жертв, и неужто все попусту — все лишь к вящему российскому разорению и позору? Чего, собственно, я бы хотел — этого, конечно, не сбudeтся, т.е. немедленного перемирия и международного конгресса об закончании войны с восстановлением наших "довоенных" границ и без взятия с нас контрибуции, а иное (кроме, конечно, уже предопределенной нами же самими отдачи Польши, самому польскому народу) будет для новой России настолько позорным, что нас сама история будет дразнить, что мы, погнавшись за свержением царизма, превратили свое огромное государство в древнюю "Московию". Но никто как Бог! Чует мое сердце, что как бы ни велики были всенародные испытания, но они скоро, этим же летом, закончатся. Господь сжалится над всеобщим безумием!

28 апреля. Вместо Рузского назначен А. М. Драгомиров.

Насчет скорого окончания войны как бы не ошибиться. Идут усиленные разговоры, что мы бы пожалуй и рады ее закончить, да не дадут союзники. Будто бы они уже угрожают нас бросить и вести войну с немцами решаются одни, но, чтобы обезвредить нас как будущих союзников немцев, готовят 500.000 японцев для занятия Сибири до самого Уральского хребта. И теперь будто бы идет уже усиленная колонизация японцами нашей Сибири, в черте ее до Иркутска. Угроза настолько серьезна, что плачь, а воюй!

Придумали еще праздник: 27 апреляправляют в Государственной Думе ее 11-летний юбилей. Присутствуют на торжественном заседании представители всех четырех дум и председатели второй и третьей думы Ф. А. Головин и А. И. Гучков; министры, послы и публика, состоящая в большинстве из рабочих и солдат. Говорят большие и красивые речи, как будто все настроены примирительно, как будто Пуришкевич и Шульгин не разделены громадной пропастью с перводумцем Церетели и Керенским, но ведь этак как на русской свадьбе или в кабинете кутил — сегодня, когда говорим "по душам", в спорах нет остроты, и все — люди как люди, а завтра, опохмелясь или отрезвясь, — вчерашний собеседник "сволочь", быть его надо, или каверзу какую-нибудь устроить ему. Так и вчера: бурные аплодисменты, веселые лица, поцелуи (Керенский, например, целовал Церетели, и любитель же А. Ф.

целоваться, кого-кого он не "удостаивал" своими поцелуями – и Брешко-Брешковскую, и М.В. Алексеева!), качанья. Последнего удостоился Ф.И. Родичев, по обыкновению говоривший с подъемом и как оратор "Божьем милостию". Впрочем, "крылатых слов" никто не сказал, и во всех речах было много патетического и мало утешительного.

1 мая. Странно, почему это не слышно Дорошевича? За все два месяца – ни одной строчки. Все еще, должно быть, приглядывается да прислушивается, и кто знает, может быть, он считает настоящее состояние России временным, а-ля 1915 год. Если бы мне записывать все сейчас происходящее в России, то читателю показалось бы, что у нас теперь полнейшая анархия. Министры – даже такие противоположные по политической окраске, как А.И. Гучков и А.Ф. Керенский, на съезде делегатов фронта говорили, собственно, ужасающие вещи, положим, об разном и по-разному, но смысл тот же: Россия на краю гибели! Гучков – военный министр – не убрался заявить, что продовольственное дело все ухудшается и даже фронт не получает нужного хлеба и фуражка. В некоторых частях огромный падеж лошадей с голода. Что же, разве нужно дожидаться, чтобы и люди гибли от той же причины? Так как же заставлять их воевать и удивляться дезертирству? А.Ф. Керенский сказал, что у него нет уже уверенности, что то, что творится сейчас, – производится сознательными гражданами, и готов думать, что "русское свободное государство – есть государство взбунтовавшихся рабов".

И смешная же наша матушка-Русь: из разных мест телеграфируют, что крестьяне по собственному почину вводят розги и секут ими конокрадов и любителей "ханжи".

. 2 мая. Как гром с ясного неба: отказался от обязанностей военного министра А.И. Гучков. Уж если он, которому доступны все тайны войны, пришел в отчаяние от настоящего положения, то кто же теперь будет верить в доведение войны до победного конца? Причина та, конечно, что "на началах случайных решений отдельных групп, съездов и митингов никогда не будет ни благоустроенного государства, ни благоустроенной армии". А отчего еще раньше ушли петроградский командующий и наш Грузинов и подали в отставку Брусилов и Гурко? – Все оттого же – войско сейчас не войско, а орда, живущая и управляемая митингами. Сам Совет рабочих уже как будто спохватился: признал открыто гибельность разрушения армии неподчинением непосредственной власти и в таком смысле сделал публичное обращение к армии.

Временно в отправление должности министра военного – вступил генерал Маниковский, а морского – адмирал Кедров.

† Погибли на румынском и австрийском фронте наш воздушный корабль "Илья Муромец" и один "Самолет", вместе со своими экипажами. Тоже печально!

4 мая. В Петрограде съехались наши главные вояки: Алексеев, Брусилов, Гурко, Драгомиров и Командующий румынским фронтом Щербачев. Все еще не сказали они, что воевать бесцельно, и признали положение угрожающим, но не безнадежным.

Правительственный кризис не закончен: несомненно, будет образовано коалиционное министерство, причем военным и морским назначается А.Ф. Керенский.

В Месопотамии наши части встретили сильное сопротивление и вынуждены отойти назад.

Одним словом, "товарищи" поторопились с революцией и демократическими реформами. Надо бы дождаться, чтобы старое царское правительство само довело Россию до настоящего развала и позора, а потом уже и забирали бы страну в свои руки. А теперь? Бывший Царь и его сотрудники злорадствуют, конечно: без нас-то — вон оно как пошло! Итак, наша революция, запоздав на целых 100 лет, пришла на полгода раньше, чем следует. Аминь!

6 мая. Новое министерство сформировалось: Керенский — военный и морской, Переверзев — юстиции, Терещенко — иностранный, Шингарев — финансов, Чернов — земледелия, Церетели — почт и телеграфов, Скобелев — труда, Пешехонов — продовольствия, Кн. Львов, Некрасов, Коновалов, Мануйлов, В.Н. Львов и Годнев остались со старыми портфелями. Значит, в кабинете теперь 6 социалистов, остальные — кадеты. Керенский начал молодцом. Вот его первый приказ: "Взяв на себя военную власть государства, объявляю: 1. Отечество в опасности, и каждый должен отвратить ее по крайнему разумению и силе, не взирая на все тяготы. Никаких просьб об отставке лиц высшего командного состава, возбуждаемых из желания отклониться от ответственности в эту минуту, я поэтому не допущу. 2. Самовольно покинувшие ряды армии и флотских команд (дезертиры) должны вернуться в установленный срок — 15 мая. 3. Нарушившие этот приказ будут подвергнуты наказаниям по всей строгости закона."

10 мая. Вчерашний "вешний" Никола прошел по погоде, как "зимний" (6 декабря). Целый день свирепствовал снежный ураган, образовавши заносы на жел. дорогах, валивший телеграфные столбы и заборы, срывавший вывески и т.д и т.д. Погода была прямо грозная: думалось, что Господь окончательно прогневался на нашу несчастную родину и хочет привести наши пути в полную негодность и лишить нас урожая. Такая погода продолжалась до девяти часов сегодняшнего утра, а потом стало затихать, таять и к вечеру уже было не как в декабре, а как в мае.

12 мая. Настолько все безотрадно, что не хочется и писать даже. Но "взявшись за гуж, не говори, что не дюж", скрепя сердце, продолжаю. Беру "Русское слово" за 11 мая и черпаю оттуда такие "приятные

новости": в газете "Труд" появилось следующее объявление, начинаяющееся словами: "Товарищи воры, грабители!" — далее, конечно, приглашение "объединиться" и т.д.

По Петрограду разъезжает грузовой автомобиль, с которого женщины и дети разбрасывают "манифест к народам всего мира", подписанный каким-то "прапорщиком графом Головкиным-Хвощинским", начинаяющийся словами: "Ослы! Из-за чего вы воюете?"

На Западный фронт немцы привезли с Восточного громадные силы, а потому наступлению французов и англичан дается сильнейший отпор, русские же войска пока бездействуют, то есть "братаются", "митингствуют" и "дезертируют". Рибо во Французской палате сказал уже: "Будем надеяться, что русская армия начнет наступление на своем фронте, пока Северо-Американские Штаты готовятся послать нам через несколько дней свой первый экспедиционный корпус, за которым последуют дальнейшие. Будем надеяться, что Россия исполнит свой долг."

А.Ф. Керенский начал обезды всех фронтов. Конечно, ведет загигательные речи, которые покрываются "бурными аплодисментами", но возродится ли от этого дисциплина — это еще вопрос, а без нее революционная армия даже слабее старой, царской. Керенский назначил помощником командующего Петроградского военного округа поручика А.И. Кузмина, бывшего "президента Красноярской республики". Бывший Минский губернатор Князь Друцкой-Соколинский принят на военную службу солдатом:

Арзамасский общественный комитет постановил конфисковать товар у гласных, взять хлеб у Понитаевского монастыря и т.д. в этом роде.

А.И. Шингарев на московском съезде хлебных торговцев со слезами на глазах воскликнул: "Дождитесь, граждане, голодных бунтов, дождитесь, пока армия... пока армия начнет голодать, и тогда погибнет наша Родина!" Дальше он говорил, что "армия без энтузиазма — это сброд. Государство, в котором потух огонь энтузиазма, — ничто. Не идет заем, не воюет армия, не слушаются правительства".

В Москве вот уже четыре дня бастуют официанты, повара и женская прислуга в ресторанах, клубах, кофейнях и гостиницах. Предъявляют, должно быть, неисполнимые требования. Публика приезжая и "не домовитая" бедствует.

Одннадцатого мая в Москве было только "два разбойных нападения".

13 мая. Продолжаю в том же духе. — На митинге 11 мая в Московском Большом Театре один ученый засвидетельствовал, что на одной большой германской фабрике больше химиков, чем во всей России.

Н.А. Морозов там же сказал против настоящей "свободы" так образно: "Безграницная свобода была у первобытного дикаря. Это был, конечно, самый свободный демократ, но он был людоедом." Понимай, что и теперь чуть не то же.

Итальянцы официально сообщают, что они прорвали неприятельские линии от Кастаньевицы до моря, овладели Джалиано и взяли более 9.000 пленных.

Керенский в Киеве опять целовался с К.М. Оберучевым, назначенным им же главным начальником Киевского военного округа. Оберучев – известный революционный деятель.

В Киеве Украинский войсковой съезд захватил здание авиационной школы.

В Новоградском уезде Минской губ. солдаты разгромили имение Князя Святополка-Мирского.

Рязанские домовладельцы постановили прекратить уплату земских сборов.

В г. Барнауле выгорело 26 улиц. Помощник Военного Министра полковник Якубович на Крестьянском съезде заявил, что фронт сильно страдает от недостатка продовольствия. На почве недоедания развились массовые заболевания цингой. Фуража настолько мало, что во многих местах дают на лошадь по одному фунту овса. Солдаты берут железные дороги, что называется, на шарап. С винтовками в руках заставляют начальников станций отправлять их скорыми поездами, и был случай, когда солдаты сами отправили поезд по пути, откуда шел встречный поезд. В некоторых частях фронта из рот в 250 штыков осталось 70-40 солдат (бегут...). Кроме дезертиrov "явных" под различными предлогами скрывается до миллиона дезертиров.

За вчерашний день в Москве было только два нападения на милиционеров. Во Всехсвятском задержали подозрительных 4 лица и учинили над ними самосуд, избив их насмерть.

Венгерский министр-президент Граф Тисса вышел в отставку.

Для нужд Совета Рабочих Депутатов реквизирована гостиница "Дрезден", гостиница "Россия". И так все это делается энергично, а вот для лазаретов эти реквизиции пресекались, то взятками, то соображениями, что слишком роскошные помещения для больных, пожалуй, неподходящи...

Вот что делается сейчас в Москве и по всей "бывшей" великой Руси! Анархия не только снизу, но и сверху. И с каждым днем все хуже. Что-то будет с нами грешными?

15 мая. Керенский издал новый приказ по армии и флоту, который как бы призывает наше войско к общему наступлению. Приказ составлен с свойственным Керенскому огоньком, который то и дело потрескивает как фейерверк... "Вы понесете на концах штыков ваших мир, право, правду и справедливость..." "Пусть самые свободные армия и флот в мире докажут, что в свободе сила, а не слабость..." "Вперед, к свободе, земле и воле! Помните: кто оглянется, остановится и пойдет назад – все потеряет. Не забудьте: вы воины революции; если не совершили вы подвига защиты свободы, чести и достоинства родины, прокляты будут ваши имена... По воле народа вы должны очистить родину

и мир от насильников и захватчиков. На этот подвиг я зову вас. Неужели вы не услышите меня?..

Объявлена в приказе по армии и флоту декларация прав солдата, которая дает им все права обычновенных граждан, причем обязательное отданье чести отменяется...

Вчера солдаты и рабочие устроили новую демонстрацию в виде протеста против смертного приговора австрийскому социалисту Фридриху Адлеру, убившему австрийского министра Штургка. Флаги, плакаты, митинги, музыка, пение и остановка на целый день трамваев, а следовательно и затяжка войны на столько же. Спрашивается, примут ли австрийцы это добродетельное движение русских социалистов в учет? Может быть, в момент такой демонстрации австрийские социалисты, находящиеся на фронте против нас, убили или искалечили несколько сотен или тысяч наших солдат... А ведь Адлера-то едва ли и казнят; еще приговор в исполнение не приведен.

Официанты все еще бастуют.

16 мая. † Итальянцы прорвали новую сильную линию неприятельских укреплений, захватив около 3.500 пленных. С 1 мая они насчитывают добычу в 22.500 пленных.

Немецкие аэропланы, целою массою — 16 штук, — налетели на юго-восточные берега Англии и убили и искалечили сотни детей, женщин (вообще мирного населения).

Служащие московского Городского самоуправления в общем запросили прибавок на 72 миллиона рублей, что составляет двойную сумму всего городского московского обыкновенного бюджета.

Большие сенсации производят Леонид Андреев своими страшными фельетонами в "Русской воле". Покойный Л. Н. Толстой говорил про него: "Он пугает, а мне не страшно." Но, кажется, теперь он сказал бы другое. Теперь Л. Андреев пишет сущую правду, а не пугает. Действительно сейчас самое страшное время для матери нашей — России. Ее раздирают на части ее же дети. С каждым днем все ухудшается, дорожает и разваливается. Грабят и убивают не только ночью, но и среди бела дня. Если бы прочитать за какой-нибудь один день все русские газеты и суммировать все деяния солдат и граждан, то получилась бы не революция, а ревизволюция. Едва ли было что-нибудь более разнозданное в истории минувших революций. Рано мы расхвалили свою — сглазили ее, должно быть!

Погода установилась теплая и ясная. Впрочем, изредка перемежается маленькими дождями.

17 мая. Вчера в Совете офицерских депутатов (Москва) офицеры дали клятву идти на фронт и победить или умереть, причем постановили заявить военному министру и совету солдатских депутатов, что если солдаты в недельный срок не организуются в маревые роты, то офицеры отправятся одни.

А в Киеве 15 мая делали облаву на дезертиров. Задержано около 12.000 человек, подлежащих отправке на фронт. Произошло побоище с милиционерами и патрульными солдатами. Волнение дезертиров вызвало в городе панику. Есть раненые. В Харькове тоже что-то вроде этого.

Министр почт И.Г. Церетели в свое пребывание в Москве в одной из многочисленных речей сказал: "Если будет фиксирована прибыль, фиксированы цены на все продукты, то придется фиксировать и зарплатную плату. На эту жертву, мы думаем, рабочий класс пойдет." Каждая это жертва, когда в последнее время рабочие за свой труд стали назначать вознаграждение сами себе, доведя его в иных случаях до ста рублей в день. Теперь уж наш рубль расценивают только в 16 копеек. Курица стоит 6 р., мясо 1 р. 05 к. фунт. За время от 1 марта по 1 мая брошено в оборот новых 1,5 млрд. бумажек. Непомерные требования к казенному сундуку уронят ценность бумажного рубля до грошей.

Хочу пойти в метельщики московских улиц. Их корпорация предъявила требование: жалования 250 р. в месяц, при готовой квартире.

22 мая. Все хуже и хуже. Сами министры растерялись: разбегаются. Ушел министр торговли и промышленности А.И. Коновалов.

Керенский ездит по фронту, целуется, говорит, как Минин, его качают, аплодируют, дают клятвы идти, куда велит, но на деле этого не показывают: погрызывают подсолнушки да заявляют разные требования. А в тылу взрывы, пожары, железнодорожные катастрофы, аграрные захваты, республики по городам и даже mestechкам, погромы, грабежи, самосуды, недохватка необходимых продуктов и материалов и страшное вздорожание жизни. Заем пока более миллиарда денег не дал.

24 мая. Верховный Главнокомандующий М.В. Алексеев заменен Брусиловым, а на место последнего назначен генерал Гуттор. Жалко все-таки Алексеева. Это был генерал хорошего старого закала. Все его последние поступки и речи были весьма симпатичны. Все было основательно, а потому и неприемлемо "товарищам рабочим и солдатам". Вот у немцев главнокомандующие не меняются, а у нас и у союзников сколько уже сменилось! Я даже не знаю теперь, кто в последнее время вместо Жофра и покойного Китченера.

В Кронштадте вопиющее безобразие: матросы и рабочие держат офицеров и правительственные власти под стражей, не признают Временного правительства и даже грозят прийти вооруженным кораблем на Петроград.

Сын пишет, что он сейчас исполняет должность начальника ударной команды. Господи, какие страсти! Ведь это отряд смельчаков, предельно рискованные операции. Вот когда боюсь продолжения войны, как своей смерти. Помилуй его, Боже, по величеству Твоей милости!

Вместо Палеолога, французского посла, не поладившего с нашим новым режимом, назначен в Петроград депутат Нуанс. Наш посол в Париже Извольский также отставлен и пока никем не заменен. Сазонов в Лондон не уехал и также нуждается в заместителе.

27 мая. Главнокомандующий Западным фронтом ген. Гурко отчислен от должности с назначением на должность не выше начальника дивизии.

Вот какой у нас Керенский! Кстати, он вчера приехал в Москву. Цветы, аплодисменты и "ура" сыпятся на него в необыкновенном изобилии. Все другие министры не пользуются и подобием такой исключительной популярности. Вся его сила в даре слова и в какой-то "бойкости". Если это не гениальный человек, то большой "забияка" – вроде Пуришкевича. Тот тоже хлопотун замечательный, только теперь он отошел к сторонке (я даже думаю, что лишь временно; кто знает, куда заведет нас наша безудержная, бескрайняя свобода? Еще и Пуришкевич может понадобиться для государственного дела).

В Большом театре Керенский выступил в качестве оратора в благотворительном концерте-митинге и стяжал новые лавры своему зажигательному красноречию. Лозунг "не будьте жадными, трусливыми, не бойтесь свободы, верьте в лучшую жизнь для всех". В театре устроили аукцион его портретов с автографами (просто увеличенная фотография) и продали один за 15.200 р., другой за 8.200 р., третий за 5.000 р. и четвертый за 1.100 р.... Куда уж тут и Шаляпину!

Тем временем в Кронштадте и на фронте не лучше. В Седьмой армии (не там ли и мой воин?) 45, 46, 47 и 52 полки отказались выступать, и правительство постановило полки расформировать, а подстрекателей предать суду.

29 мая. Дорошевич объявился – напечатал в "Русском слове" фельетон о необходимости сейчас же уничтожить все запасы спирта, водки и вина, дабы погромные проявления не приняли кошмарно-стихийных размеров. Написано не очень хлестко и без пафоса. Значит, не действует, но все-таки приятно, что умный, талантливый и честный фельетонист жив и здоров (по его заявлению, он как раз был тяжело болен с декабря месяца). Будем ждать его отрезвляющих статей и в дальнейшем.

30 мая. Англичане хвалятся новыми успехами на Ипре: с 25 мая взято много орудий и более 7.000 пленных.

Отовсюду приходят известия об "облавах" на дезертиров. Например, в Астрахани поймано одной ночью 3.000 человек.

"Республики" теперь в Кронштадте, Царицыне, Херсоне и... в г. Кирсанове Тамбовской губернии.

1 июня. Во Владикавказе почетно приняли стрелковую дивизию,

1917 год

якобы пришедшую с фронта на отдых, но оказалось, что она дезертировала!

Вернулся в Россию старый и знаменитый социалист П.А. Кропоткин, не возвращавшийся из изгнания даже в 1905 году.

Отрекся от престола греческий король Константин, женатый на сестре Вильгельма. Королем объявлен его сын Александр, но надолго ли? Там давно назревает революция. Венизелос действует.

Вчера получил от сына письмо, помеченное 23 марта в 10 час. вечера. Намекает, что он где-то "за границей" и любуется Карпатскими горами. Что значит такое передвижение? Если наступление, то обороны его, Господи!

Объявлен призыв белобилетников сроком призыва с 1896 по 1917 г.

Командующим Московского военного округа назначен полковник Верховский. В Петрограде вместо Питирима выбрали собором духовенства и мирян епископа Вениамина Гдовского.

Были и есть республики в губернских и уездных городах, но это оказалось мало — теперь завелась республика в "Святых горах" Изюльского уезда Харьковской губернии. Что это? Село или деревня?

† Погибла, должно быть, наша подводная лодка "Барс", вышедшая в Балтийское море еще 6 мая и не дающая о себе никаких сведений и признаков до сего дня.

В Казани сгорели пристани и приволжские гостиницы. По газетным кратким сообщениям, убыток до 10 млн.

Вопль моего друга поэта П.А. Оленина-Волгаря на злобу майских "российских безобразий".

УМИРАЮЩАЯ МАТЬ

На одр страдальческий повержена недугом,
Со смертью борется в последних муках мать,
А дети жадные схватилися друг с другом
Ее наследье отнимать.

О Родина моя! Уже ли нет надежды?
Голгофа ждет тебя! Путь на ее кресте,
И делят уж твои кровавые одежды
Твои же дети в слепоте.

О, крикните же им все те, в ком чувства живы:
"Убийцы матерей, что делаете вы?
Иль нет сердец у вас? Иль души ваши лживы,
А честь и совесть в них мертвы?"

И если этот крик-призыв безумным братьям
Услышать в судный час они не захотят,
То пусть их навсегда Иудиным проклятьем
Потомки наши заклеймят.

Официанты забастовку, кажется, прекратили. Будут теперь получать чуть ли не 400 р. в месяц. Но сейчас же началась забастовка дворников, и благодаря этому московские улицы, не исключая и центральных, представляют собой мусорные ящики. Все, что ни выбрасывается на улицы и на тротуары, так и лежит теперь дня 4 без уборки. По тротуарам ходить стало мягко: лоскуты бумаг, папиросные коробки, обедки, подсолнечная шелуха и т.п. дрянь вплотную, а дворники сидят себе на тумбах, погрызывают семечки да поигрывают на гармошках.

3 июня. Командующим Балтийским флотом вместо адм. Максимова назначен адм. Вердеревский.

Центральный Комитет социал-революционеров забаллотировал самого Керенского.

В Москве забастовали больничные служители и служащие воспитательного дома. В последнем состоял комиссаром правительства Князь В.М. Голицын, уважаемая личность, почетный гражданин Москвы, бывший городской Голова и не реакционер даже в реакционное время. Его жестоко оскорбили забастовавшие служащие: посадили на тачку и повезли к Москве-реке, грозя выбросить его туда. Милиционеры через силу спасли его от гнусного произвола толпы, "не ведающей, что творит".

Бугульминский военный комитет самовольно постановил отпустить в отпуск 9 рот пополнения, предназначенных к отправке на фронт. Керенский в приказе называет это "бездобразной анархией".

Вместо Юденича главнокомандующим Кавказской армией назначен ген. Пржевальский. Все понемногу разбегаются. Уходят еще Гурко и Драгомиров.

В Петрограде только что закончились выборы в районные думы. Из 1.800.000 избирателей подали списки лишь 712.444 избир., причем оказалось 525.812 списков за социалистов, а за кадетов только 163.604 списка.

7 июня. Стоят жаркие дни. В тени 22°. Все забываю записать, что есть еще министерство не то "общественного признания", не то "социального обеспечения", и министром Кн. Д.И. Шаховской, а Товарищем – Графиня Панина. Ну чем мы не американцы?

Анархисты у нас каковы: вздумали собраться вооруженной толпой человек в сто и заняли типографию и редакцию газеты "Русская воля". Желаем, мол, печатать тут свои творения. Насилу выжили, уж сам его величество Совет рабочих меры принял!

В Петрограде забастовали милиционеры: требуют 8 час. (ничегонеделания) и 360 р. в месяц вместо получаемых 150.

Заказал себе пиджачную пару, цена 300 рублей, думал, что с ума сошел, а мне говорят, что другие платят за костюмы 400-500 р. Вакханалия жизни полнейшая!

Начальником штаба Верх. Глав. назначен ген. Лукомский (хорошо хоть не прaporщик).

Вношу поправку: оскорбили не Кн. Голицына, а его сына М. В. Голицына, члена гор. упр., тоже, впрочем, уважаемую личность.

8 июня. Главнокомандующим Западным фронтом назначен ген. Деникин.

9 июня. В Севастополе матросами обезоружены все офицеры флота и армии. Адмирал Колчак отстранен от командования флотом. Это результат ленинской пропаганды. Правительство распорядилось передать временное командование Черноморским флотом адм. Лукину, а Колчака вытребовать в Петроград, и возвратить офицерам свободу и оружие. Послушают ли "товарищи"?

Жара усиливается: в тени 25, на солнце 35°.

14 июня. Большой перерыв в новостях. Не то, что их нет, а все уже очень однородно неприятные. "Бреслау" вот опять появился в черноморских водах и опять там бомбардировал нашу радиостанцию, там маяк — и скрылся, по прежнему обыкновению безнаказанно. А по России по всем градам и весям ушкуйничают анархисты, солдаты и просто жулики. Где они убивают, где их убивают. Поджоги, грабежи, захваты — процветают.

В Румынии, оказывается, наши солдатики в мартовские дни требовали смещения короля Фердинанда, и того на те дни даже прятали. Во Франции эта наша "гордость и краса" тоже настолько отличились, что их там теперь в глаза называют "изменниками". Так же, если не хуже, говорят о нас и в Англии, и в Италии.

"Всеукраинский съезд" в Киеве объявил, что Украина автономна, и издал "универсал", согласно которого у них будет свое Учредительное собрание.

16 июня. † В Кронштадте местное "республиканское" правительство расстреляло за грабежи 5 солдат. Вообще, суд Линча идет у нас по всей Руси с возрастающим день ото дня успехом. Сколько в одной Москве убито, растерзано и избито грабителей.

† Вчера, например, вся Марьина Слободка гонялась до самой тюрьмы за разбойниками, зверски убившими протоиерея Лазаревского кладбища о. Скворцова и его супругу. Если бы милиционеры немного ослали, то убийцам бы не сдобривать.

Временное правительство наконец объявило, что выборы в Учредительное собрание назначаются 17 сентября, а само собрание откроется 30 сентября.

Управляющим морским министерством назначен лейтенант Лебедев, бывший эмигрант.

В Ростове-на-Дону крючники заявили требование платить им летом 900 р. в месяц, а зимой мы-де безработные. Грозят в случае не-приятия такого требования остановить всю портовую деятельность.

20 июня. Сегодня газеты вышли с крупными заголовками, ве-щающими о начавшемся наступлении русских войск.

16 июня Керенский издал по армии и флоту призывный приказ, заканчивающийся так: "Пусть противник не торжествует до времени над нами победы, пусть все народы знают, что не по слабости говорим мы о мире, пусть знают, что свобода увеличила нашу мощь. Офицеры и солдаты, знайте, что вся Россия благословляет вас на ратный подвиг и на борьбу за свободу. Во имя светлого будущего родины и во имя прочного и честного мира приказываю вам — 'вперед!' "

А с 18 июня Керенский телеграфировал премьеру Кн. Львову, что армия "с огромным воодушевлением перешла в наступление" и поэтому он вручает полкам, участвовавшим в бою 18 июня, красные знамена и просит присвоить полкам, начавшим наступление, наименование "полков 18 июня". По этому же поводу изданы пышные воззвания Временного правительства, Совета рабочих, и произошли манифестации в Петрограде и в Москве. Сведения же из Ставки таковы: на Злочевском направлении на фронте Конюхи-Вышки наши войска овладели тремя линиями окопов. У Бржезан взята сильно укрепленная позиция. За бои 18 июня зарегистрировано свыше 10.000 пленных при 173 офицерах. Захвачено 7 орудий и 7 пулеметов. Но "некоторые из наших частей понесли большие потери, особенно в офицерском составе". Как-то мой воин, жив ли, сердяга? Он писал мне недавно, что куда-то передвигаются. Спаси его, Господи!

18 же числа в Москве и Петрограде состоялись опять социалистические демонстрации. Большевики носили плакаты с надписями: "Долой власть и капитал", "Долой 1С министров-капиталистов", "Война войне", а то и такие: "Долой, долой и долой". Что долой? — Аллах ведает! В общем, в демонстрациях не было ни нового, ни захватывающего, ни толкового. Неизвестно, к чему они на этот раз. Были, конечно, драки и всякое безобразие, вроде захвата петроградских особняков или покушения выпустить из тюрьм арестованных (при этом 400 человек убежало).

В Москве пред выборами в Думу началась агитационная борьба, и товарищи социалисты где можно колотят и увечат кадетов. Теперь кадеты, то есть мы, у рабочих и солдат в положении "черносотенцев".

В Греции новый король созвал министерство под главенством Венизелоса, критского "президента", и уже тот поставил в известность Германию, Австрию, Болгарию и Турцию о разрыве дипломатических сношений. Значит, и тут дело войной пахнет.

Казачий съезд признал отделение Украины от России ненужным и вредным. Донцы выбрали себе в атаманы казака генерала Каледина.

21 июня. В Злочевском направлении наше наступление продолжается успешно. 19 июня после ожесточенного боя наши войска овладели дер. Пресовце, укрепленными позициями у деревни Зборово и дер. Коршилув. Неприятель отошел за реку Малая Сtryта. В боях 19 июня на Злочевском направлении взято в плен 6.300 офиц. и солдат, 21 оруд.

и 16 пулеметов. В Бржезанском направлении 53 офицера и 2.200 солдат.

22 июня. Вчера в Храме Спасителя произошли выборы Московского Митрополита. Избран Тихон, архиепископ Виленский. Много голосов получил и "мирянин" А.Д. Самарин, бывший не так давно предводителем московского дворянства и Обер-Прокурором Синода (он 303, а Тихон 481).

Вчера был на предвыборном собрании партии народной свободы. Очень понравился один оратор А.П. Давыдов. Вот краснобай-то! Социал-демократов разнес так, что те языки прикусили, а ведь они теперь в Москве и городах — сила, довлеющая над всеми остальными партиями!

Что-то насчет наступления печатают уже не крупными буквами. Опять не осадил ли нас Гинденбург? Да оно и не мудрено: наряду с известиями, что за бои 18-19 июня взято в плен 300 офицеров, 18.000 солдат, 29 орудий и 33 пулемета и что на Кавказском фронте взят с боя Пенджвин — сообщают, что на Черном море один наш миноносец "подорвался" на вражеской мине и что 703-й полк отказался идти в наступление, и кажется, что таких случаев теперь не один, они-то, вероятно, и парализуют наше наступательное движение. Вообще, плохо, плохо и плохо!

23 июня. От сына стал письма получать все реже, и что-то делается жутко: по письму от 12 июня видно, что со Стохода их передвинули в Буковину, потом в Галицию и что в их дивизии "некоторые неурядицы", и он хочет даже записаться в "батальон смерти". Оборони его, Господи, во всех его начинаниях, путях и поступках! Видно, там, на фронте, настроение солдат не улучшается в сторону "друг за друга, Бог за всех". О наступлении и сегодня маленьким шрифтом, и даже можно догадаться, что кое-где нас опять осадили.

18 июня в Китае опять совершился государственный переворот: возвели на Императорский престол малолетнего Пу-И, низложенного в 1912 г. Такое событие имеет и для России известное "воспитательное" значение. Партийные распри создали там анархию, а потом реакция и жажда государственного порядка. Как бы и наши "товарищи рев. гусары" и дезертиры не дождались своего "малолетнего царя".

24 июня. Вчера был на митинге с участием Ф.И. Родичева. Впервые слышал знаменитого депутата всех четырех дум и старого "крамольного" общественного деятеля. Может быть, это было его не вдохновенное выступление, но чувствовалось, что он действительно может жечь своим глаголом сердца людей. Конечно, уговаривал воевать до победы и подавать голоса за кадетов.

С фронта идут вести о продолжении нашего наступления, а с тыла — о вспышках исступления социалистов-большевиков. В Петрограде пулеметный полк постановил не отправляться в действующую армию, а если, мол, нас будут к этому принуждать репрессиями или угрозой

раскассирования, то мы не остановимся перед арестом Совета рабочих и Временного правительства.

В Кронштадте и того хуже: там никого и ничего не признают, а бедные флотские офицеры все еще томятся в тюрьмах. Вчера Родичев с негодованием говорил, что "Цусима", то есть гибель нашего флота от японцев, лишила нас 300 офицеров, а в Гельсингфорсе, в первые дни революции, наши матросы убили 150 офицеров. "Какой же, — говорит, — большей победы желать Вильгельму?" Да, он прав, говоря, что такой раздор на руку немцам, и весьма возможно его предположение, что "Большевизм" делает свое темное и страшное дело на немецкие деньги.

26 июня. Вчера совершил "гражданский" долг: подавал свою записку по выборам в городскую думу. Поддержал "бедных" кадетов. Победа будет за списком №3, по которому идут социал-революционеры. В течение прошлой недели Москва облепилась и засыпалась с аэропланов и автомобилей рекламами семи политических партий, и было у нас, как в настоящей Европе. Бабы и те шумели, и в воздух уже не чепчики бросали, а любезные им списки: буржуики — №1, кадетский, а кухарки — те самый ядовитый, №5, большевистский. Митинги и митинги без конца. Много было ругани, драк и праздности.

27 июня. В районе Станиславова на фронте Ямницы-Загвоздье армии генерала Корнилова прорвали передовую главную позицию и овладели рядом местностей. Взято в плен 131 офицер, 7.000 солдат, 48 орудий, из них — 12 тяжелых, и много пулеметов, но на Кавказском фронте под давлением турок наши войска оставили Пенджвин, Ханы-Кин и Касри-Ширин.

На фронте страшно, скверно, подло и отчаянно храбро. Многие, должно быть, части не только не идут в наступление, но и останавливают других. Наносят оскорблений Керенскому, генералам и офицерам. Последние от отчаяния стреляются, сходят с ума. И не разберешь, кто там агитирует: русский ли большевик или немецкий шпион.

В Москве (да в одной ли?) скандал с солдатами от 40 до 43 лет, освобожденными на полевые работы и вызванными снова в свои части. Не хотят идти, собирают митинги, требуют, чтобы вперед ушли все те, которым нет сорока лет, не исключая и тех, которые околачиваются в зем- и ревгусарах. По-своему правы, но ведь неповинование военным властям в такое время, когда с фронта повезли в разные места десятки тысяч раненых и когда там ежечасно гибнет, может быть, не одна тысяча их сыновей или братьев, — это тоже вопиющее безобразие. А тут еще вздумали поддерживать их солдаты, находящиеся в лазаретах и госпиталях. Выползли из своих убежищ на Красную площадь или на Скобелевскую, толпой в 5-6 тыс. человек, и грозно кричат: "Здоровые — все на войну!" Положение очень острое, командный состав в панике. Каково-то теперь Керенскому, нашему народному герою, подобию Наполеона или Жанны Д'Арк. Недаром он летает по фронту то на авто-

мобиле, то на аэроплане, то бегом. Летает под артиллерийскими выстрелами вблизи от военных действий. Выкрикивает зажигательные речи, переругивается с возмутителями солдатской души, грозит, топает ногами, целуется с героями, перевязывает сам их раны. Смерть тут где-нибудь на волоске от него, но он не только не боится ее, но, может быть, жаждет ее. И если это так, то значит, сам вождь революции отчаялся в разуме "освобожденного раба — русского недотепы". Может быть, ему стыдно стало пред собой за веру в русского человека, и он, ждавший от него сердца и души, видит теперь, что наш народ злосердечен и темен до дикости.

Боже! просвети нас грешных и вразуми!

28 июня. Корнилов продолжает идти вперед, делает прорывы, берет пленных, отбивает орудия. Вчера ночью Временное правительство получило известие о взятии Галича (надолго ли?).

Вот итоги выборов в Московскую Думу. Голосовало всего 646.551 чел. Из них соц-революционеры (№3) получили 57,98%, кадеты (№1) — 16,85, соц-меньшевики (№4) — 11,82, соц-большевики (№5) — 11,66, плехановцы (№6) — 0,22 и октяристы (№7) — 0,22. Значит, в Думу войдет от №3 — 116 гласных, от №1 — 34, от №4 — 24, от №5 — 23 и от №2 (народные социалисты и трудовая группа) — 1,25 — 3 человека. Всего — 200 гласных. Кадеты потеряли много мест от своей лености и от любви к уюту, к природе, к винту, к ботвинье: 24 и 25 были праздники, значит, засели на своих дачах и благодушествовали, а эс-эры на дачи не ездят и вообще не дремлют — добиваются "земли и воли".

30 июня. С боя взят в Галиции город Калуш.

Финляндия ведет такую враждебную к России политику, что ждут на днях ее совершенного отделения от России. Поехали в Гельсинфорс виднейшие русские социалисты уговаривать финляндцев не делать русской революции "удар в спину".

1 июля. В Петрограде новая дума избрала в городские головы социал-революционера Г.И. Шрейдера — журналиста.

В Пятой армии царит весьма серьезная и угрожающая дезорганизация. В место ее расположения экстренно выехал министр труда Скобелев. Одни наступают, как истинные солдаты, другие — сначала устроивши голосование, наступать или не наступать, а третьи и сами не идут, и других непускают. В момент налета Керенского, под натиском его пламенных речей, в солдатах зажигается на время подобие патриотического чувства, а как только он умчался в другое место, солдат кричит "долой войну!". Положение военачальников прямо ужасное. Это не армия, а "золотая рота". Гвардейские полки Гренадерский и Павловский расформированы. Там где-то "в гвардии" тяжко избили члена президиума Петроградского совета р. и с.д. Н.Д. Соколова, приехавшего уговаривать гвардейцев воевать и не "семяедствовать".

† От сына изредка получаю письма, свидетельствующие, что и он находится "под красными знаменами" в полку 18 июня. Пишет, что погиб его товарищ по полку прaporщик Томский, хороший человек и талантливый актер. Мир его праху, а имени вечная память! В письме от 20 июня пишет о каком-то неудачном наступлении, но приписывает это демонстративной необходимости. Рядом, говорит, справа, — громадный успех, сам он пока жив, но получил маленькую "контузию". В письме же от 24 июня сообщает, что "участвовал в бою в юго-западном направлении от Бржезан". Трудно мальчугану, и мне нелегко, но да будет на все воля Божия!

Сегодня официально часовая стрелка по заграничному примеру в видах экономии топлива, нужного на электрическое освещение, по всей России переведена на час вперед, то есть я встал сегодня по солнцу не в 7,5 часов утра, как всегда, а в 6,5 час. утра, и лягу, Бог даст, не в 11 час. ночи, а в 10 час. вечера. И так во всем: в расписаниях поездов, в торговле, в часах занятий.

4 июля. В Германии тоже, должно быть, чем-то запахло антидержавным. Ушел канцлер Бетман-Гольвег, и заменен Михаэлисом, про которого пишут, что это восьмидесятилетний старец, очень распорядительный, но либеральный. Про Россию с каждым днем приходится записывать все больше и больше неприятного: начались сенокосы, начались и дожди, уборка опять будет неудачная. На действующих фронтах подсчитали за время с 18 по 30 июня пленных 834 офицера и 36.000 солдат, а добыча — 121 орудие и до 500 разных пулеметов, минометов, бомбометов и огнеметов. Но вместе с тем подчеркивают необыкновенный урон офицеров: их выбыло в боях из-под "Знамен 18 июня" 80%. † Какое тяжелое несчастье! Вот истинные мученики революции. Да будет им райская жизнь и вечная память! Погиб английский броненосец "Вангвард" в 19.000 тонн, постройки 1910 года, погиб "вследствие внутреннего взрыва". Из экипажа спаслось только двое. Вообще, немцу еще много радостей достается нашей судьбой-злодейкой.

Вот что в Петрограде заварилось со вчерашнего вечера: министры между собой перессорились на почве различного отношения к свободолюбивой и возгордившейся Украине, которая, как Польша и Финляндия, хочет быть совершенно независимым от России государством, и в результате министры-kadеты Шингарев, Мануйлов, Кн. Шаховской и В.А. Степанов (и.о. министра торговли) подали в отставку, чем воспользовались большевики и, подстрекнувши фабричных и солдат, покатали по Петрограду в автомобилях, вооруженных пулеметами, и знать ничего не знают: всех и все долой, долой и долой! Хотели было арестовать всех министров, не исключая и Керенского, но тот умчался на западный фронт. Первый пулеметный полк, Московский, Павловский и Третий стрелковый запасной — совсем предались на сторону анархистов и уже начали стрелять и крошить все противоречащее лозунгам: "Протест против расформирования полков", "Арест Керенского".

Преображенцы и казаки на стороне правительства, значит, предстоит кровавая междуусобица. Чхеидзе и Церетели "взбунтовавшиеся рабы" совсем не слушают: им свистят и так же грозят, как "буржуям". В зачинщиках чаще всего упоминают Троцкого. Ночью начались разгромы магазинов Гостиного Двора. Что будет сегодня – Бог знает, но несомненно, что разнозавшиеся "товарищи" теперь уже метят не в спину, а в самое сердце несчастной России. Почему-то остановили поезда Финляндской дороги, для того, чтобы "буржуи" не разбежались, но ведь и там теперь русским несладко. Финляндцы, кажется, требуют, чтобы мы оттуда совсем убрались вместе с тем войском, которое находится там в защиту подхода немцев к Петрограду. Ну как тут немцам не радоваться, как ждать, чтобы они "протянули нам руку"!?

5 июля. Официально сообщают, что "по тактическим соображениям оставлен г. Калуш".

Зато "победоносно" воюем в Петрограде. Прибыл Кронштадтский "десант" на трех пароходах и трех баржах, всего около 16.000 человек, и торжественно встречен Лениным, Луначарским и другими "товарищами". В единении с ними петроградские бунтовщики боятся день и ночь. Избили и арестовали министра В.М. Чернова, но скоро выпустили. Врываются в клубы, в частные квартиры, стреляют куда ни попало: в толпы народа, по крышам, в магазинные окна и просто в воздух. Всего за два дня насчитывают раненых до 500 человек и с десяток убитых. Из тюрем убежало уголовных 200 человек. 176 пехоты запасной полк в полном будто бы составе, даже с командиром полка Ставровым, оказался в числе бунтующих. Как кронштадтцы, так и петроградские солдаты демонстрируют, если верить "буржуазным" газетам, в полном боевом порядке с лозунгами "Война войне" и "Передача всей власти советам раб. и солд. депутатов". "Русские ведомости" восклицают: "Все эти 'республики' и отложения, кронштадтская, ревельская, царицынская, кирсановская, переславская и прочие, являются действиями, которым нет иного имени, как тяжкое, уголовно наказуемое преступление."

В Москве тревожно, но далеко не то, что там, в Петрограде. Я вчера никуда не ходил, а оба дня спокойно занимался в кабинете. Значит, ничего не видел, но пишут, что вчера были попытки на Скобелевской площади и на Тверской к заворожке эксцессов, но всех демонстрантов с большевистскими лозунгами освистывали и частью колотили. Впрочем, было нападение на купеческий клуб, но это было только смешно, потому что там шла игра в железку, и "грабители" в сущности выполнили то же самое, что проделывала ранее полиция при "накрытии" за азартной игрой. Но, впрочем, было бы смешно, если бы не было грустно: при перестрелке убиты один из нападателей и один милиционер.

Московский Совет р. и с.д. на своем вчерашнем заседании большинством 442 гол. против 242 отменил всякого рода демонстрации,

уличные митинги и манифестации. Это, может быть, и сдерживает Москву.

† По Виндавской ж.д. разгромлено имение Кн. Вяземского, и при этом зверски убито что-то до 50 человек.

Сегодня видел в газетах справочные цены: пшеничная мука за пуд 6 р. 40 к., ржаная 5 р. 13 к. Поденная работа, котированная на бирже труда: плотники 7-9 р., чернорабочие 6-7 р., а слесаря 7-10 р. А у нас в конторе есть переписчица, занимающаяся 9 ч. в день, — получает только 2 р. Не разберешься в оценке труда в нынешнее время и не знаешь, сколько же ты сам должен получать в день? Начинает задевать совесть: имею ли я право жить, как "буржуй", то есть тратить по нынешним временам не менее 30 р. в день, при самых скромных потребностях, и имею ли я право "поденно" себя ценить тоже в 30 р, а с другой стороны, когда рабочий стал получать самое меньшее — в 20 раз больше, чем прежде, не оценить ли мне свой труд не в 25 р. в день, как прежде, а в 500 р.?

Вот "сеть дьявольская", в нея же впадеши и изыти из нея не можеши!

6 июля. Из Петрограда, в общем, вести успокоительные: забастовка прекратилась (бастовало 400.000 человек). Кронштадтцы частью вернулись восвояси, а частью засели в Петропавловской крепости, вместе с пулеметчиками. Прибыл, впрочем, из Гельсингфорса в полной боевой готовности минный крейсер "Орфей", но пока не дебоширят.

Зато скверно пишут из Нижнего, Ельца и Киева. В первом взбунтовались эвакуированные (из коих 42% дезертиров) и под руководством темных сил распоряжаются городом, пока что, по своему усмотрению, а в "верные" правительству войска стреляют и всякую власть арестуют. Во втором бесчинствовавшая толпа убила ген. Семеновского и крупного фабриканта Желудкова, а в третьем, то есть в Киеве, взбунтовался самозваный Украинский полк имени гетмана Полуботка и безобразничает по известному рецепту господ большевиков.

7 июля. Возвратился в Петроград Керенский и публично предал проклятию всех безобразников последнего времени. На него было в Полоцке покушение, к счастью, не повредившее ему никакого и даже окутавшее Керенского еще большим дымом славы.

Вышли в отставку Некрасов и Переверзев.

Дача Дурново, дом Кшесинской и Петропавловская крепость от засевших там анархистов и темных сил очищены (слава Богу).

Большевик Козловский арестован. Добираются и до Ленина, и до Каменева. Они подозреваются в пропаганде своих анархических идей на немецкие деньги.

Петрог. Главнок. Половцов уволен за неприятие энергичных мер к недопущению контрреволюции последних дней.

Финляндия-то совсем от нас отпала. Сейм принял законопроект

социал-демократов об автономии. Значит, "самоопределилась" без на-
шего Учредительного собрания.

8 июля. Вчера вечером, проходя Чистыми прудами на митинг с участием А.П. Давыдова, был поражен новым безобразием на обезобра- женном "товарищами" этом, прежде прекрасном и чистом бульваре. Вповалку на траве, везде, где им угодно, лежат кучками солдаты и "штатские" и дуются в карты. Таких игорных "столов" больше, чем во всех московских клубах. Игра, говорят (и в газетах пишут!), не малень-
кая, и шулеров при ней сколько угодно. Не менее игроков и зрителей. Одним словом, бесплатное, народное, свободное образование юношест-
ва, которое особенно прилипло к зрелицу перехода денег из рук в руки. Не слышно уже ни песен, не видно и хороводов. Да и вообще, что-то не поется уже никому. Бывало, как славно и гордо смотреть на солдатиков, идущих стройно под тakt песни. Лежало сердце к ним в тот момент, и жалость являлась и надежда на них, а теперь они прямо опротивели своею разнузданностью. Нет у нас "взбранного воинства", и не с честью оно уходит в область преданий, а с позором. Вот сегодня напечатано о каких бедствиях на фронте, так постыдных для русского оружия. "607-й Млыновский полк самовольно оставил окопы и ото-
шел назад, следствием чего явился отход и соседей, что дало возмож-
ность противнику развить свой успех." И теперь у Бржезан и Галича нас гонят. "В районе Езерни, в направлении на Тарнополь противники прорвали наш фронт." Бедный мой Леля – в какую скверную историю попадает он! Спаси его, Господи, за его простодушие и мою беспомощ-
ность!

Вместо Гутора Главнок. Юго-Западным фронтом назначен Корни-
лов, замененный ген. Черемисовым.

Временное правительство приказало арестовать Ленина, Зиновь-
ева, Троцкого и Каменева. Надо бы заодно словить Коллонтай, Стекло-
ва, Рязанова, Козловского, Луначарского, Рошаль, Раковского и самого
Максима Горького. Бурцев выступил публично с обвинением всей этой
дюжине в работе "над разрушением России".

Отставка Половцова отменена. В Нижнем бунт ликвидирован.
Временное правительство постановило расформировать воинские части,
участвовавшие в мятеже 3-5 июля. И пошли на этой почве опять воору-
женные сопротивления.

Английский Королевский Дом принял английскую фамилию Винд-
зор.

Вчера состоялось первое заседание новой Московской Городской
Думы. Председателем Думы избран старый революционер-еврей –
О.С. Минор.

Происходит дальнейший крах кадетской партии у правительстven-
ного руля: Кн. Львов ушел, и премьерство взял на себя неутомимый и
неустрашимый Керенский, сохраняя пост Военного и Морского минист-
ров и прихватив, на время, портфель Министра торговли и промыш-

ленности. Министром внутренних дел и почты – И.Г. Церетели, министром юстиции – Некрасов. Министры, ввиду финансовых затруднений казны, порешили жалованье свое сократить до половинного размера. Но ведь "шилом моря не нагреешь".

10 июля. По сообщению из Ставки от 9-го числа, наши войска, проявляя полное неповиновение начальникам, продолжали отступать за р. Серет, частью сдаваясь в плен. Сопротивление противнику оказала только 155 пехотная дивизия и броневые автомобили.

11 июля. Министром юстиции объявлен И.Н. Ефремов, а министром призрения – А.А. Барышников. Но что же социалисты не идут в министры?

Капитан 1-го ранга Развозов назначен командиром Балтийского флота.

Начавшееся наступление на Вильно, по-видимому, тоже сорвано нашими трусами и мародерами. Станиславов и Галич эвакуируются. Бежит позорно 11-я армия. Чтобы останавливать бегущих, уже отдан приказ стрелять по ним. Лебедев (Упр. Морск. Минист.) и М.И. Скобелев на фронте с громадными полномочиями, как высшие правительственные комиссары.

Противно и страшно читать известия с фронтов.

Керенский издал приказ: "Восстановить дисциплину, проявляя революционную власть в полной мере, не останавливаясь при спасении армии пред применением вооруженной силы." Вот ведь до чего дошло, до чего довели взбунтовавшиеся рабы – до восстановления смертной казни!

И Совет рабочих, солдатских и крест. депутатов взыывает: "Кто ослушается приказов Временного правительства в бою, тот – изменник, а прощения изменникам и трусам не будет." Но почему только в бою?

Советом принято 252 голоса при 47 воздержавшихся уже такая грозная и серьезная резолюция:

"1. Страна и революция в опасности.

2. Временное правительство объявляется правительством спасения революции.

3. За ним признаются неограниченные полномочия."

Все революция, да революция, а где же Христианское Великое государство – Русь-матушка?

12 июля. Еще до назначения Развозова надо бы было записать, что Команд. Балтийским флотом Вердеревский арестован правительством, должно быть, за безвластие 3-5 июля.

Вчера Московская Дума избрала в головы В.В. Руднева, доктора и, конечно, социал-революционера.

Корнилов телеграфировал Керенскому и Брусилову приблизительно так: На полях, которые нельзя даже назвать полями сражений, царит

сплошной ужас, позор и срам... Требую немедленного прекращения наступления на всех фронтах, в целях сохранения и спасения армии, для ее реорганизации на началах строгой дисциплины... Введение смертной казни и учреждение полевых судов на театре военных действий... Смерть не только от вражеской пули, но и от руки своих же братьев непрестанно витает над армией... Смертная казнь спасет многие невинные жизни ценою гибели немногих изменников, предателей и трусов... Если правительство не утвердит предлагаемых мною мер, то я, генерал Корнилов, самовольно слагаю с себя полномочия Главнокомандующего.

13 июля. Половцов все-таки отставлен и командующим Петроградскими войсками назначен ген. Эрдем.

С войны все еще только печально-безотрадные известия: оборонявший Тарнополь 1-й гвардейский корпус (без Петровской бригады) самовольно, без давления со стороны противника, бросил позиции и отошел в восточном направлении. Действовавшие в районе к северо-западу от Романовки 113, 153 и 74, бросив позиции, также самовольно ушли в тыл. Не тут ли и сынок мой, который в письме от первого июля писал мне, что за 18 июня он представлен к какому-то боевому ордену. О горе, горе!.. Боже, буди милостив к нам, грешным!

Св. Синод обратился к населению России с воззванием, в котором, между прочим, говорится: "Наш непременный, наш неотложный и повелительный долг — покаяться в этом страшном нашем грехе, дабы не судил Господь нам пить чашу испытаний наших до конца — сделаться среди других народов ужасом, посмеянием, пустыней и проклятьем."

Государственному банку предоставлено выпустить кредиток еще на 2 млрд. рублей. Вот почему курица стоит теперь уже 6 руб.

В Петрограде организовано новое политическое общество: "Союз свободы и порядка". Инициаторы — Н.А. Морозов, Г.А. Алексинский и др. Мне по душе такое общество, и я желаю ему успеха.

По последним официальным данным виды на урожай: в 20 губерниях и областях удовлетворительные, в 18 — частью удовлетворительные, частью неудовлетворительные, и в 6 — неудовлетворительные.

14 июля. Сегодня с утра сам не свой. В сообщении из Ставки, где только самые скверные и неутешительные новости, для меня лично самое ужасное такие строки: "Некоторые части продолжают самовольно оставлять свои позиции, не выполняя возложенных на них боевых задач, но наряду с такими частями есть беззаветно выполняющие свой долг пред родиной и с ничтожным числом бойцов в своих рядах оказывающие противнику стойкое сопротивление. † За последнее время особенно отличился 416 пехотный полк, потерявший в жестоких боях почти всех своих старших начальников, включая своего командира полка." Как раз в этом полку и мой сын, которому я хотел посвятить эту летопись, в надежде, что он и дети его через десятки лет прочтут мое немудрое сказание о войне и революции, но, видимо, Бог судил иначе.

Как бы в этом сказании и даже вот на этом самом несчастливом листке не пришлось записать, если хватит мужества и сил, и о гибели моего героя-сына, и тогда читай эту горькую повесть один ты, бедный отец, и она будет для тебя самой ужасной, самой страшной за всю твою жизнь. Но будь, что сделалось и что будет. На все Господня воля!

На соединенном заседании Совета рабочих, солдат и крестьян Керенский сказал: "От имени правительства торжественно обещаю, что всякие попытки восстановить монархию будут подавлены беспощадным образом". На этом же заседании постановлено заявить, что вожаки большевиков Ленин и Зиновьев подлежат суду, но скрываются.

15 июля. Страшные и гнусные российские события так заняли мое внимание, что я в свое время не отметил, что в Китае опять восстановлена республика, а Греция уже в открытой войне с нашими врагами. Это, стало быть, 15-я держава в войне (если не ошибаюсь). В Румынии идет наступление русско-румынских войск, и пока удачно.

По распоряжению Временного правительства временно, по 2-е августа, закрыта наша государственная граница как для въезда в Россию, так и для выезда из нее. Надо же оборониться от наводнения немецких шпионов и от разбега большевиков-провокаторов. Но Ленин, кажется, уже успел улизнуть за границу. Нигде его не найдут.

† Вчера состоялись трогательные похороны юнкеров Московского Алексеевского училища Фомина, Стадзина и Новика, убитых и растерзанных безумными нижегородскими бунтовщиками. Хоронили на Братском кладбище и плакали все, видя неутешный плач шестилетней девочки, дочери Новика, оставшейся круглой сиротой. Помоги ей, Господи, на этом горе вырасти благополучно и сделаться счастливой гражданкой, а погибшим юнкерам вечная память и Царство Небесное!

В фельетоне "Русск. ведом." помещено солдатское письмо, в котором слово "буржуазия" изображено так: "Буржу-Азия". Именно у нас все еще "Азия", если не буржуа, то социалисты в большинстве непременно азиаты. Вот ведь бедных юнкеров - кто убил, как не социалисты, и так зверски, как это может быть только в Азии!

17 июля. "По стратегическим соображениям" очищен нашими войсками Икскуль, то есть наши войска перешли на правый берег Дауны, и, кажется, оставил службу Радко-Дмитриев, столько времени обронявший Ригу. Вероятно, на этом фронте тоже начинаются события, которые еще больше расстроят нас.

† В Петрограде с честью и славою, с православною торжественностью похоронены 7 казаков, погибших во время петроградских беспорядков 3 и 4 июля. Вечная им память и такое же сожаление, как нашим юнкерам, похороненным третьего дня в Москве.

В Москве близ Симонова монастыря сгорело на складах Восточного общества на 3 млн. хлопка и на 2 млн. табаку. До войны (а может быть и до революции даже) не дали бы сгореть всей такой массе

товара, да и она стоила бы не таких громадных денег. Какое невезение!

18 июля. Вот последний день войны, продолжающейся ровно три года, и 142-й день революции, день московского обывателя: встал в 7,5 часов, выпил кофе и съел 4 яйца с подозрительным привкусом (ценой 11 к. шт. и стойка прислуги в хвосте за полсотней 2-3 часа). Купил газету (10 к.), вести не лучше, не хуже вчерашних, купил газету сам, потому что все домашние пошли в хвости за более существенным: кто за молоком, кто за хлебом. Осмотрел свою жалкую обувь, надо было сменить подошвы, да сказали, что дешевле 12 р. сапожник не берет. Новые ботинки можно купить рублей за 70, а если встать в хвост у "Скорогода", то надо посвятить на это 3 дня (дают отпуски на кормежку и за "нуждой", т.е. так сговариваются сами хвостецы, чередуясь между собой). Пошел в контору. На трамвай, конечно, не попал, но мог бы доехать на буфере, если бы там уже не сидело, вернее, не цеплялось человек 20. По тротуарам идти сплошь не приходится. Он занят хвостами: молочными, булочными, табачными, чайными, ситцевыми и обувными. Зашел в парикмахерскую. Делаю это вместо двух раз в неделю только один: за побритье с начаем заплатил 1 р. 10 к. Парикмахерская плохенькая — в хорошей пришлось бы израсходовать все 2 р. Пришел в контору; сотрудники угрюмые, неласковые, "чужие" какие-то (я — "буржуй", а они — № 3). Пред чаепитием заявили, что за фунт чая надо теперь платить 5 р. 20 к., и то только по знакомству, в оптовом складе Высотского. Велел купить сразу 5 фунтов, а то, вероятно, будет еще дороже. Подают счет за купленные угли — 11 р. 50 к. за куль (древа уже достигли 100 р. за сажень, а кто говорит, что платит и 120). Сидел в конторе с 9 час. утра до 6 вечера безвыходно и, конечно, ничего не ел, что вошло уже в обыденку, и в привычку. А бывало, прерывал занятия от одного до трех на ресторанный завтрак. Как-то на днях нужно было пойти в ресторан, по делам, так мы втроем заплатили 93 р. и были не в Метрополе или в Эрмитаже, а у Мартыныча. Съели там по куску белуги, по полтарелки супа с курицей, выпили по стакану кофе (бурда какая-то), еще одну бутылку портвейна и полбутылки коньяку. Марка "славной памяти Ивана Федоровича Горбунова" (см. его рассказ о пробе вина с этикетками, "утверженными правительством"). Я об вине упомянул для того, чтобы засвидетельствовать, что и с пришествием революции, и с устраниением полиции пить еще на Руси можно, и взятки кто-то берет по-прежнему, только все это день ото дня дорожает. (За полбутылки/ коньяку, кажется, посчитали 43 р.). Спирт через ловких людей можно достать рублей 40 за бут. В конторе, между прочим, подписывал документы, из которых видно, что перевозка в Москве на лошадях с пристани на вокзалы обходится теперь от 30 до 60 коп. за пуд (когда-то за то же самое цена была 2-5 к.). Провоз по Волге от Нижнего до Астрахани больше одного р. за пуд, от Ярославля до Нижнего около 50 коп., от Москвы до Нижнего водным путем не менее 60 коп. Все эти цены вдвадцатеро выше довоенных.

Работают в конторах, на пристанях, на вокзалах, в амбарам (по транспортной части) лениво, небрежно и часто недобросовестно. Цены на все подымаются, а нравы падают. Дисциплины никакой нет. Мало-мальски ответственное дело (как у меня, например), а дрожишь беспрестанно. Все идет не так, как нужно, нервирует тебя целый день всякое зрелище, всякий разговор, каждая бумажка, а в особенности, заглядывание в неясности любого завтрашнего дня. И погода тоже под стать делам и жизненному укладу: целый месяц то и дело дождь. В церквях унылая малолюдность, и вообще все Божье как будто тоже уже устранило. Об Нем что-то ни проповедей, ни разговоров. В последнее время утешаемся тем, что по историческим воспоминаниям такие же безобразия жизни были и во Франции в 1847-1849 гг.

К вечеру вычитал, что Керенский опять слетал на фронт и, между прочим, заехал в Ставку, где состоялось опять совещание с участием Брусилова, Деникина, Клембовского (главнок. Сев. фронтом), Рузского, Алексеева, Величко, Савинкова и др. высших чинов военного дела. Сколько в этой пресловутой "ставке" было уж разных сверхважных совещаний, и кажется, что ни одно из них не дало еще для изнемогающей России желаемого лекарства. Больна она сама, матушка, больны и знахари, лечащие ее. И теперь ничего не выйдет из нового совещания. Нужно перемирие, нужен конгресс. Будет уж, ведь целых три года воюем. Кто-кто не устал от войны, кто не пострадал от нее? Я не верю, чтобы во всем мире нашелся такой человек, который искренне, душою желал бы ее бесконечности. Пускай она для кого-то материально выгодна, но этот же материалист про себя хоть, но тоже вздохнет и скажет, махнув рукою: "Да ну ее к черту, эту самую войну!"

По дороге из конторы на квартиру завистливо заглядывал в окна гастрономических магазинов и читал ярлычки цен: балык – 6-8 р. ф., икра 8-10 р. ф., колбаса 3 р. 50-4 р. 80 к. фунт, ягоды 80 к.-1 р. ф., шоколадная плитка 2 р. 50 к. и т.д. в этом же роде. Настроенный такими хозяйственными соображениями, придя домой и усевшись за обеденный стол, узнавал, что стоит то, другое. Фунт черного хлеба 12 к., булка из какой-то серой муки 17 к., курица 5 р. 50 к. (старая, жесткая и даже не курица, а петух), стакан молока (может быть, разбавленного водой) – 20 к., огурец 5 к. штука, и это все приобреталось не где-нибудь поблизости от квартиры, а в Охотном ряду, так сказать, из первых рук, то есть с соблюдением всевозможных выгод.

После обеда пошли с горя, что ли, в электрический театр. Конечно, набит битком, и надо было заплатить за вход по 1 р. 50 к. с человека, а, бывало, за эту же цену сидели в Малом театре, смотрели Ермолову, Садовского, Лешковскую.

Вот какая жизнь в Москве среднего буржуа на рубеже четвертого года войны и сто сорок пятого дня революции!

После театра чай, и на сон грядущий грешная молитва о благах для себя, для детей, для близких и родных, об упокоении усопших и о мире всего мира!

19 июля. И этот день, первый день четвертого года войны, начну с той же главной мольбы: подаждь Господи всему миру мира, прекраси брань, сохрани жизнь сына моего, всех воюющих, а усопших и погибших на поле брани упокой и сотвори им вечную память. Нас же грешных, не воюющих, но междуусобствующих, вразуми, укроти, спаси и помилуй!

Уж не загадываю, не рассуждаю и не предсказываю, кончится ли война в начавшемся четвертом году. Знаю только, что чем дальше, тем для всех будет хуже. Закончится ли когда это описание? Быть может, сам автор исчезнет с белого света ранее того времени, когда кончится война. На все воля Создателя, и да смилостивится Он над всеми нами!

Погода улучшается, с утра солнце и 27° тепла.

Ставка сообщает, что Гинденбург якобы обещал Вильгельму через 2 месяца вывести Россию из строя.

"Заем свободы" к 17 июля достиг суммы 3 млрд. и 13 млн.

Начальник милиции в Москве А.М. Никитин теперь товарищ министра труда и от должности нач. московск. милиции отказался.

Опять собралось человек 60 членов Государственной Думы и уже заговорили в открытую (М. Горький напишет в "Новой Жизни", что собирались, мол, "черносотенцы, контрреволюционеры справа"). Может быть, речи, произнесенные на этот раз Масленниковым, Пуришевичем, Милюковым и др., отвечают думам многочисленства русских граждан, боящихся вслух сказать то, что им думается. Так, например, А.И. Масленников сказал, что мы дошли до позорного унижения по вине фантазеров, сумасшедших людей, которые воображают себя творцами политики мира. К революции примазалась кучка сумасшедших, фанатиков, проходимцев и предателей, назвавших себя Исполнительным комитетом Совета Рабочих и крестьянских депутатов. Масленников и Пуришевич как раз выразили в своих речах то, что я на днях сам изрек про себя, то есть, "революция, революция, а об России ни пол слова", как у Дениса Давыдова: "Жомини да Жомини! А об водке – ни пол слова!"

В конце концов Исполнительный комитет Государственной Думы (давно, якобы, "упраздненный" Советами Сэ и Сэ) принял единогласно резолюцию, в которой выражено прямолинейно, что: "Причина бедствия кроется в захвате безответственными партийными организациями прав государственной власти и в создании ими двоевластия в центре и безвластия на местах."

20 июля. Сенсационные перемены в высшем командном составе: верховным назначен Корнилов, к нему комиссаром от правительства подпоручик Филоненко. Вместо Радко-Дмитриева – Парский, вместо Корнилова ген. Черемисов. Вчера провожал на фронт своего племянника и крестника Сергея Ивановича, прапорщика 192 полка. Отправили вместе с эшелоном войск в Сморгонь. Час им добрый и дай Бог вернуться в Москву скоро и честно, невредимыми и здоровыми. Отправлялся

поезд с военной платформы Александровского вокзала, что у самого Ваганьковского кладбища, и пришлось это громадное расстояние пройти домой (в районе Сретенки) пешком, так как трамваи теперь работают только до 9 ч. вечера (ради экономии топлива), а извозчики просили от 17 до 6 р. (последняя маленькая цена от Страстного монастыря до Сретенки). Дело было ночью, почти в 12 ч., и вот на Трубной площади попал в облаву, которую делали на дезертиров. Насилу выпутался, так как не имел при себе паспорта, и только мой "полупочтенный вид" и сильная проседь убедили "ловцов", что я уже вышел из призывающего возраста. Пришел домой в 1 ч. ночи, выйдя с платформы в 11 ч. вечера.

22 июля. Известия с войны самые плачевые: везде отступаем, и даже в Румынии дело пошло скверно. Немцы прут в Бессарабию, грозят Одессе, берут деревни, села, mestечки, города, в таком численном количестве, что, читая сообщения из Ставки, как бы видишь, что из этих несчастных селений и градов образовался "хвост", и немец или австрийц орудует как бойкий филипповский сиделец, спеша забрать одних, чтобы не задержать других.

Командиром Черноморского флота назначен капитан 1-го ранга Немиш (не немец ли?).

В правительстве сумятица. Пробовали привлечь кадетов Н.И. Астрова, В.Д. Набокова и П.П. Новгородцева, но они брались за портфели при условии неподчинения Советам р. и с. д. И вот сам Керенский подал в отставку и куда-то исчез. За ним понесли свои отставки все другие министры, а В.М. Чернов сделал это даже и по другой причине: на него нападают как на политического деятеля типа Ленина. Хочет себя реабилитировать.

Но старое министерство успело издать манифест о роспуске Финляндского Сейма и о новом созыве первого ноября. Этот акт есть не признание за финляндцами права устанавливать свою автономию самочинно.

Арестованы А.Н. Хвостов и ген. Гурко. Первый будто бы проворовался, а второй явно агитировал за возвращение старого строя.

23 июля. Приехал в Москву Брусилов и сказал представителям печати, что его отставка совершенно для него была неожиданна и оскорбительна. Видно, не одни цари капризничают, и за Керенским кое-что водится.

Ограблен сам Сенат, как квартира какого-нибудь буржуя. Украдены драгоценные вещи и некоторые реликвии.

Враг подошел к Каменец-Подольску.

В Петрограде заседания во всех дворцах. Милюков, Чхеидзе, Церетели, Родзянко, Винавер, Некрасов, Савинков говорят, говорят, говорят и ни до чего пока не договорились, кроме: призовем Керенского и дадим ему полномочия.

24 июля. Керенский вернулся. Милюков говорит Советам: возьмите всю власть себе, а Чхеидзе говорит, пускай будут министрами кадеты, но под контролем Советов.

Троцкий и Луначарский тоже арестовываются.

25 июля. Наконец составился кабинет, на этот раз очень обширный и разноцветный. Но, может быть, опять придется сказать: "Друзья, как вы ни садитесь, а в музыканты не годитесь". Министр-премьер и военно-морской А.Ф. Керенский, министр внутр. дел Н.Д. Авксентьев, государственного признания И.Н. Ефремов, гос. контролер Ф.Ф. Кокошкин, мин. путей сообщ. П.П. Юрьев, мин. вероисповед. (Об.-Прок. Св. Синода) А.В. Карташев, нар. просв. академик Ольденбург, мин. юст. А.С. Зарудный, мин. землед. В.М. Чернов (оправдался пока), мин. труда М.И. Скобелев, мин. прод. А.В. Пешехонов, мин. почт А.М. Никитин, мин. иностр. дел М.И. Терещенко, торговли и пром. С.Н. Прокопович, финанс. Н.В. Некрасов, кроме того, управляющие министерствами: военным — Б.В. Савинков, морским — В.И. Лебедев, финансов М.В. Бернадский. Значит, Церетели, Годнев и В.Н. Львов эстались не у дел.

Заняты австрийцами Черновицы. Мрачные известия о неурожае в "житницах России", о пожарах. В Иванове-Вознесенске был грандиозный пожар на жел. дороге, сгорело хлеба и хлопка на несколько мил. Гибнет родина, гибнет изнутри и извне. Смилуйся над ней, Господи! Ты еси, творящий чудеса!

27 июля. В газетах стали пописывать, что Ленин уже в Швейцарии и так скоро попал туда только через Германию. Подсчитано уже, что на городских выборах по всей России соц-рев. и меньшевики получили около 70%. Опубликовано постановление Временного правительства о выборах в Учредительное собрание. Выборы, конечно, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного принципа, но с применением начала пропорционального представительства, причем любопытно: наравне с безумными, глухонемыми и преступниками лишены избирательного права все члены царствовавшего в России Дома. Бедняжки!

И на войне, и во всех "тылах" продолжается у нас одно нехорошее. Царство кровопролитного и разорительного безобразия несть конца.

2 августа. Вчера, рано утром, куда-то перевезли (не то в Кострому, не то в Тобольск) из Царского Села нашего отставного Царя с семьей, свитой и прислугой. Пускай он был злодеем для государства, но мне его теперь страшно жалко, да и много найдется людей, жалеющих его "по-человечески". Ну что взят туда и сюда? Отпустили бы за границу. Живут же там разные экс-короли, и чем те лучше его?

† На Николаевской ж.д. около Вищеры было столкновение товарного поезда с пассажирским. Убито человек 40 да ранено около 70. Все это очень прискорбно и все это показывает разруху русской жизни во

всех ее проявлениях. Будет, конечно, еще хуже, если Господь не смили-
стивится над нами окаянными...

После долгих тягостных дней безвестия от сына и об сыне, после напрасного ожидания ответов на телеграммы командующему полка, в Главный штаб и на имя председателя Думы Родзянко (которую послал от своего имени член Государственной Думы И.П. Демидов, милейший человек и энергичный кадет, с которым я познакомился случайно и, вероятно, мимолетно) получил сегодня как-то внезапно письмо от самого моего героя. (Послано с позиций 19 июля вечером. Молю Бога, чтобы с того времени боев и опасностей для героев 416-го полка уже не было; будет с них!). Он пишет, что ихняя 104-я дивизия отступала с честью. С восьмого по пятнадцатое июля было два боя, причем в бою под деревней Выбрановкой 416 полк пошел в атаку в составе 1.300 штыков и 70 офицеров, а вернулось только 190 штыков и 13 офицеров, в числе которых и Леля. Шли после 40-верстного перехода 2 версты под пулеметным расстрелом, без поддержки нашей артиллерии. Полк, говорит, шел как и на парад не ходил, то есть уж очень стройно. Это на гибель-то! Сбитый таким мужеством противник отбежал в оказавшиеся там окопы с проволочным заграждением и уже сделался для штыка недосягаемым. Наши должны были сами отступить (за дер. Яновку, за рекой Серет), где держались до 12 июля вечера, после чего Лелиной команде приказано было взорвать мост, что она и выполнила. Потом приказано отступить на реку Сбруг и Гнилу, где укрепиться и ни шагу назад. Ну и попал же мой мальчик в дела! "Сколько, — говорит, — было смертей у меня на глазах, сколько боевых товарищ погибло, что я уже перестал верить счастью моей звезды. Не может того быть, что я кому-нибудь так нужен, что судьба сбережет меня, нет, тут не вывернуться! Но зато можешь гордиться: наши имена по приказу Брусилова записаны и останутся для потомства как имена спасителей России — это за бои с 7 по 12 включительно."

† Итак, вечная память офицерам и солдатам славного 416 пехотного Верхне-Днепровского полка, погибшим в те исторические бои, когда русское воинство, развращенное приказом №1, осрамило себя на вечные времена, и добре здоровье их верным соратникам, чудесно избавленным Божьей милостию от такой же участи, не дрогнувшим и в этом ужасе и продолжающим выполнять свой долг пред родиной до сего, быть может, времени. Дай Бог вернуться им на родину честными и невредимыми!

4 августа. † Неприятельской миной взорван в шхерах Балтийского моря миноносец "Лейтенант Бураков". Погибло 23 человека.

Был вчера на открытии Второго Всероссийского торгово-промышленного съезда в качестве делегата от о-ва для содействия торговому мореходству. Конечно, только сидел и слушал. Впрочем, побаивался, как бы нас всех "товарищи" не арестовали и не побили: уж очень речи и настроения были антиреволюционные. Вопияли о погибающей родине,

называли Советы "шайкой политических шарлатанов", министров – "расточителями, которых надо взять под опеку", и все в этом роде. Прямо черносотенные разговоры, но, по совести скажу, страшно правильные, ибо с каждым днем становится все яснее и яснее, что у русских, даже у передовых людей, положительно нет, как сказал П.П. Рябушинский, "государственного разума". И молодчина этот Рябушинский: говорит основательно, четко, едко, смело и красиво. Приятно послушать как крупного дельца-практика и опытного оратора. Ловок еще Бубликов (член Гос. Думы). У этого много юмора и парламентского умения захватить внимание слушающих. Много говорил и С.Н. Третьяков, Председатель Моск. биржевого комитета, кандидат в министры торговли и промышленности и приятный молодой человек. Прости меня Господи! – но я все-таки подумал, что если бы и он был министром, то тоже бы для России не явился спасителем. Он, собственно, про то только и говорил, что его приглашали в министры. Настоящему же министру торговли Прокоповичу досталось на съезде! Выходит, он совсем не на месте, и министром, да еще таким "специальным" как торговли и промышленности, – по недоразумению. Его телеграмма с фразистыми благопожеланиями закончилась такой нелепицей: "После съезда прошу приехать ко мне для доклада." Когда это читали, так был и смех и возмущение – социалист, а требует "докладов".

7 августа. Бедняжку Николая Александровича Романова отвезли с семьею в Тобольск. Ведь это настоящая Сибирь: 2.800 верст от Петрограда и 250 верст от ж.-д. сообщения. Каково-то этой изнеженной семье жить зиму в таком жестоком климате, и чем она виновата, что родилась для царствования, а не для ссылки? Сердечно жалко их, как жалел и тех, которых цари и Николай ссыпали в тот же Тобольск и дальше.

В Финляндии переживают анархию. Социал-демократы не признают роспуска Сейма, а наше правительство стоит на своем. Творится в Гельсингфорсе что-нибудь похожее на наши июльские дни, и, конечно, там и наши солдаты на стороне сопротивления властям.

Луначарского и Каменева освободили. Пойдут опять споры да драки.

Папа Римский обратился к воюющим державам с уговором помириться, а пред этим число воюющих увеличилось: Китай заявил себя в войне с Германией. Вильгельму хоть бы что – "ведет свою линию" неослабно. Подсчитали, что наши воины-дезертиры оставили врагу снова 500.000 десятин с великолепным урожаем.

Вчера случайно видел проехавшего в автомобиле Брусилова. Посмеивается себе, да и как не смеяться, видя на каждом шагу идиотские рожи рев-гусаров-солдат, кичащихся завоеваниями революции в виде презрительного поглядывания даже на него, старого генерала, украшенного тремя Георгиями и исторической славой. Ведь оно, собственно, не смеяться, а плакать нужно, но кто знает, что у него в груди

под этими белыми крестами? Я думаю, одна только гнетущая черная печаль.

9 августа. На Румынском фронте последнее время стойко: если не наши, то румыны делают врагу основательное сопротивление.

Итальянцы повели наступление в Юлийских Альпах и взяли в плен 7.500 австрийцев, а французы зашевелились под Верденом, продвинулись вперед и полонили свыше 5.000 немцев.

Вот и сама демократия стала бояться того, что сейчас происходит: в совещании об обороне страны чуть не большевики высказались, что в такое время спешить с проведением 8-часового рабочего дня не следует. Надо всем работать во все лопатки.

Вчера в Москве открылось "малое совещание общественных деятелей", созванное кадетами, финансистами и опальными генералами для выработки внушительного заявления стране на государственном большом совещании общественных деятелей, имеющем быть на этих днях в Москве, в Большом театре. Участвуют Родзянко, Алексеев, Брусилов, Юденич, Милюков, Маклаков, Рябушинский, Е. Н. Трубецкой, Шингарев, Шульгин, Бубликов, Ледницкий, Грузинов, И. А. Ильин, Кaledин и много других популярных общественных деятелей-буржуев. Заседания происходят закрыто, даже от печати запечатаны, но все-таки уже известно, что будет выработана такая резолюция, которая "товарищам", да пожалуй и самому Керенскому, будет не по носу. Определенно уже выяснилось, что присутствие в министерстве Чернова признается всеми для государства зловредным. Особенный успех имели речи Трубецкого и Ильина. Последнему достались необыкновенно бурные аплодисменты.

10 августа. Выборы в Учредительное собрание отсрочены до 12 ноября, а созыв его – до 28 ноября.

Финляндский Ген.-губернатор М. А. Стахович уполномочен Керенским не допускать созыва старого Сейма и в случае необходимости распустит его силой.

Был сегодня у нас в конторе писатель Г. С. Петров. Жалуется, что его мало печатают, ибо газеты наполняются речами министров, депутатов советских и участников всевозможных съездов. Вот какие обстоятельства! Значит, теперь и Толстой не мог бы вещать миру свои светлые и золотые слова!

11 августа. Вчера начался в Сенате с участием присяжных заседателей суд над бывшим военным министром Сухомлиновым и его супругой. Сегодня, слава Богу, получил от сына телеграфное сообщение, что он жив и здоров. Телеграмма подана из Меджибожа еще 8 августа, в 11 ч. дня. По календарю видно, что это местечко Подольской губернии, в 140 верстах от Подольска, в 1.243 верстах от Москвы и в 15 верстах от станции Деражня Юго-Западной ж.д.

12 августа. Первое впечатление сегодняшнего исторического дня, когда в Москве открывается своего рода "собор лучших русских людей", — самое неприятное: не ходят трамваи... Стало быть, бастуют кондукторши: после узнаем, может быть, и о многих других бастующих в виде протesta созыву совещания, в котором большевики видят угрозу завоеваниям революции, но пока горько выскажемся против господнш кондукторш, в большинстве глупых, сварливых, старых баб, ничего своим куриным умом в политике не понимающих. Какое они право имели на такое дерзкое выступление? Где же партийная дисциплина? Ведь они — оплот 3-го списка, ведь по этому списку прошла новая городская дума, их хозяйка. Ведь городской голова Руднев "ихний", ведь он еще с вечера расклеил воззвания к москвичам встретить съезжающихся на совещание почетно, покойно и оказать им "содействие и гостеприимство". Разве это гостеприимно: идите-ка, мол, господа совещающиеся, с вокзала пешком и бродите по Москве сколько вам и куда угодно тоже пешочком, а мы сегодня погуляем, погрызем семечков, поблудим на бульварах. Вот оно русское хамство-то!

13 августа. Кроме трамваев вчера бастовали (сегодня трамваи ходят) на городском газовом заводе, прислуго и повара некоторых ресторанов и кофеен и на многих заводах. Не устыдились бастовать и в "земгорских" разных мастерских. Однако этим совещание не сорвано, и первый день его прошел в порядке, без эксцессов, как в самом Большом театре, так и около него. Собралось свыше 2.000 человек. Из министров — Керенский, Некрасов, Кокошкин, Никитин, Авксентьев, Прокопович, Карташев, Ольденбург и Чернов. Из знаменитостей: Милюков, Родзянко, Шидловский, Шульгин, Маклаков, Годнев, Головин, Хомяков, А.И. Гучков, М.В. Алексеев, Каледин, Юденич, Кропоткин, Брешко-Брешковская, Вера Засулич, Н.А. Морозов, Бурцев, И.Г. Церетели, Н.С. Чхеидзе, Карапетян, Родичев и проч., и проч., а также — представители (военные и консулы) союзных держав, кои сидели в бывшей Императорской ложе.

Совещание открылось речью Керенского, продолжавшейся более полутора часов. Она то вызывала аплодисменты правой стороны, то левой, но, как видно, не слила все сердца воедино, и если были бурные единодушные аплодисменты, то только по адресу союзников и "недезертирующих" офицеров, да и то только из вежливости, а не по чистому побуждению. Говорил, конечно, волнуясь и увлекая, как трибун уже испытанный. (Недаром в войсках прозвали его "главноуговаривающим"). Речь расцветена крылатыми фразами, но не окрылила никого. Все равно нам не сладко, и сегодня жизнь идет тем же манером. На Чистых прудах все равно такое же безобразие, хвосты такие же, матерного слова сколько угодно, папирсы — 1 р. десяток, маленькое яблочки — двугривенный штука, и пьяных порядочно. Много было сказано Керенским и угроз (направо и налево). "Кто уже раз пытался поднять вооруженную руку на власть народную, пусть знают все, что эти по-

пытки будут прекращены железом и кровью... Каждый, кто пройдет черту (в попытках открытого нападения или скрытых заговоров), тот встретится с властью, которая в своих репрессиях заставит этих преступников вспомнить, что было в старину самодержавие... И какие бы и кто бы мне ультиматумы не предъявлял, я сумею подчинить его воле верховной власти, и мне, верховному главе его." Наконец-то Керенский поставил офицеров и солдат каждого на свое место, то есть признал, что "мозг русской армии — рядовое, боевое, карьеры не делающее, но безропотно при тяжких условиях, а иногда и испытаниях погибающее за родину офицерство". А вот и "крылатость": "Для нас и для меня нет родины без свободы и нет свободы без родины!" "Я хотел бы найти какие-то новые человеческие слова, чтобы передать вам весь трепет, весь смертельный ужас, который охватывает каждого из нас, когда мы видим все до самого конца, смотрим во все стороны и понимаем, что опасность и там, и здесь." (И не нашел, и не нужно — мы, обыватели российские, сами в большом трепете и ужасе и все чаще стали задумываться, стоило ли огород городить, лучше ли нам стало с 27 февраля?)

"Мы хотим и мы добьемся, чтобы никто не смел считать Российскую державу на втором месте в хоре мировых государств... Мы милости не просим и в снисхождении не нуждаемся... Мы душу свою убьем, но государство спасем." Это сказано при рассуждении смертной казни не только на фронте, но и в тылу.

"Вся армия, независимо от чина и положения, должна являть собой образец дисциплинированности и подчинения младшего старшему, а всех — власти верховной."

Потом говорил министр внутр. дел Н.Д. Авксентьев. Ничего нового, ничего яркого, ничего утешительного. После него С.Н. Прокопович нарисовал "грозную картину экономического положения" и закончил приглашением капиталистов "отказаться от излишних прибылей, а рабочих — от излишнего отдыха. Спасение России — в общих жертвах."

Министр финансов Н.В. Некрасов много сообщил для всех нас "поучительного". Долгу на 1 января 1918 года — 15 млрд. "Ни одно царское правительство не было столь расточительным, столь щедрым в своих расходах, как правительство революционной России." "В 1914 году выпускалось 219 млн. бумажных рублей, в 1915 — 223 млн., в 1916 — 290 млн., в первые два месяца 1917 года — 423 млн., а с 1 марта по 16 июля — 832 млн. То расходование средств, которое было до сих пор, нам не по карману... Комиссия по вопросу о солдатских запасных пайках предъявила министерству финансов требование, исчисляемое суммой 11 млрд. р. в год... Новый революционный строй обходится государственному казначейству гораздо дороже, чем обходился старый строй... Расходы продовольственных комитетов по их организации достигнут 500 млн. в год, земельных комитетов — 140 млн. в год. По одному только Путиловскому заводу на повышение заработной платы нужно до 90 млн. р. до конца года." Поступления государственных

доходов упали: земельные налоги – на 32%, с городского недвижимого имущества – на 41%, кварт. – на 43%, военные – на 29%, промысл. – на 19%, выкупн. плат. – на 65% и т.п.

Первый день совещания закончился приветственной речью от "гостеприимной Москвы" городского головы В.В. Руднева. Отмечают, что ему аплодировали; а я думаю, не иронически ли? За трамвайную забастовку следовало бы свистать ему, а не аплодировать.

Сегодня общего собрания нет, и происходят в разных помещениях групповые совещания.

15 августа. Ходил на Красную площадь посмотреть на Крестный ход и молебствие по случаю открытия всероссийского Церковного Собора. Тысячи хоругвей, сотни священнослужителей в золотых ризах, торжественный звон по всей Москве, и все это под куполом жаркого ясного дня. Зрелище великолепное и умильное, но, к сожалению, оно не привлекло несметных толп народа. Не то ему теперь нужно – не хоругви, а красные флаги ведут его за собой. И это очень грустно: сердца грубеют, развивается эгоизм, исчезает красота жизни.

Прошел обратно мимо Большого театра. Он окружен солдатами: там продолжается Государственное Совещание. На площади народа очень мало; или поумнели, или охладели ко всему – к Церкви, к Москве, к Революции, к Войне, к Керенскому.

Вчера выступили с речами В.Д. Набоков, Ф.А. Головин, Ф.И. Родичев, Г.А. Алексинский, А.И. Гучков, Л.Г. Корнилов, Каледин, Архиепископ Платон, Н.С. Чхеидзе, Мартюшин, Д.Д. Гримм, В.В. Шульгин, В.А. Маклаков, И.Г. Церетели, П.Н. Милюков, М.В. Родзянко, и др. От пышной речи Керенского не осталось уже никакого впечатления; в речах других одно опровергнуто, другое осмеяно, третье обложено недоверием. В контру крылатым словам произнесено множество слов еще крылатее, и получилось то, что в пору сказать по-толстовски: "А ен все терпит", то есть русский человек.

А что говорил Верх. Главнок. Корнилов, приехавший из Ставки на один только день, так это можно уподобить какому-нибудь легендарному "плачу Ярославны". Армия развращена духовно и нравственно, в почти безнадежной степени, она уже начинает голодать, и страшна не только сама война, но и приближающийся конец ее. От демобилизации ожидаются кровавые, кошмарные эксцессы.

Молиться нужно, а не совещаться, не речи красивые говорить. Ни Керенский, ни сотни гениальных людей нам уже теперь не помогут. Что-то страшное пишут и говорят о Казани. Какой-то там грандиознейший пожар.

17 августа. Совещание закончилось в ночь с 15 на 16, закончилось последней речью Керенского, который признает за совещанием хорошие результаты. Опять были красивые и оглушительные фразы, опять овации, главным образом ему, Керенскому, а еще Брешко-Брешковской,

Кропоткину, Плеханову и Церетели, вместе с Бубликовым, — за их рукопожатие друг другу, в чем усматривалось как бы примирение непримиримых партий — рабочей с торгово-промышленной. Я не ошибся в А.А. Бубликове: это дивный краснобай. Его речь одна из самых блестящих на совещании. Вообще, речей было страшно много. Говорили еще Брешко-Брешковская, Плеханов, П.А. Кропоткин (требовал федеративной республики), П.П. Рябушинский, М.В. Алексеев, М.В. Родзянко (а бедного Брусицова не пригласили на совещание) и многие другие. Брать из речей и заносить сюда все значительное из них — это повторять не только давно известное или переживаемое сейчас, но и записывать то, что еще будет сказано впереди по тому или другому поводу.

Опять прорван Румынский фронт. Наши бегут не только с позиций, но и из резервов. Бегут в беспорядке от артиллерийского огня, не дожидаясь атаки неприятеля. Что думают теперь о наших вояках бедные румыны?

И опять Графиня Панича. Теперь ее назначили Товарищем министра народ. просвещения. Дали бы дело и бабушке Брешковской, а то мычется по разным митингам непоседа старая!

С большим удовольствием отмечаю, что 15 августа в Успенский собор к концу обедни приехал и Керенский. Там были еще Авксентьев, Карташев, Родзянко, В.В. Руднев и др. видные лица. За торжественной службой первенствовал Киевский Митрополит Владимир. К этому дню Синод возвел в сан митрополитов нашего Архиепископа Тихона, Петроградского Вениамина и Тифлисского Платона.

Вчера, то есть 16-го, в Храме Христа Спасителя состоялось первое торжественное заседание Церковного Собора. В час добрый, да поможет России хотя бы надежда на духовное просветление православных! Если бы они объединились, то это была бы сила сильнее "пролетарской".

19 августа. С каждым днем жизнь становится труднее и страшнее. Боятся железнодорожной забастовки; стачечный комитет грозит ею, предъявляются казне такие требования, которые невозможно выполнить. Надвигается продовольственный кризис, уже для Москвы не везут хлеба. С сегодняшнего дня по карточкам отпускается на человека только полфунта. Казанский пожар и разгром (теперь каждое такое несчастье сопровождается грабежами и насилиями, причем особенно бесчинствуют солдаты) продолжались три дня. † Много убитых и раненых. Видимо, злые люди — свои или иноплеменные — имели целью взорвать пороховой завод. Начальник его погиб, а солдаты разбежались, если верить корреспонденциям, почему-то "злорадствуя".

А вчера в Москве чуть не такое же бедствие: горела Прохоровская Трехгорная фабрика. Тоже взрывы, миллионные убытки и расх�ивание чужого добра, вместо помощи пожарным.

Всероссийский Церковный Собор большинством 407 голосов против 33 избрал председателем Московского Митрополита Тихона. Гру-

зинская церковь стала автономной и выбрала Епископа Леонида "заместителем Грузинского Католикоса".

22 августа. Дождались того, что давно предсказывали главнокомандующие: Рига пала вчера. Головокружительный успех германского удара готовит нам новые бедствия. Двина, такая могучая река, перейдена противником как ручеек. Разве такого сопротивления надо было ждать от "революционной, свободной, воодушевленной, непобедимой, сознательной" русской армии? Наши войска либо отводятся в тыл по стратегическим соображениям, либо бегут и попадают в плен под ничтожным натиском врага.

Ах! Какой чудесный город Рига. Я бывал там в 1906, в 1907, 1908, 1909, 1911 гг. по несколько раз, а оттого хорошо знаю его и тем паче скорблю за новую утрату громадного богатства и культурной красоты. А сколько погибло людей при отстаивании Рижского фронта!

† Умер Б.В. Штюрмер, не дождавшись суда, который, может быть, сказал бы, что ему не следовало сидеть в тюрьме 4 месяца.

Казанское несчастье надо рассматривать не как местное несчастье, а как государственное, всероссийское. Как оказывается, там погибло неисчислимое количество пороха и снарядов.

Возвращаюся к рижской катастрофе. Ведь теперь уже ясно, что моральное разложение наших войск непоправимо, и, значит, они не спасут родные земли от дальнейшего вторжения неприятеля. Чего же ради продолжать эту войну? Ну, отдадим Петроград, Одессу, Киев, а потом что же? Образовать "Московскую" республику и тогда только просить Вильгельма, чтобы он пощадил нас, сирот и убогих!

В Москве на Солянке было что-то вроде еврейского погрома. Били не только их, но и милиционеров. Безобразничали солдаты в Коломне и Серпухове. Верховскому пришлось снаряжать карательную экспедицию.

Но на всем этом я не буду останавливаться, потому что все это теперь "обыденные происшествия", изо дня в день творящиеся то там, то тут. И надо полагать, что они поблекнут своим значением перед теми погромами, пожарами, голодовками и бесчинствами, которые еще будут впереди, и будут неминуемо. Кстати, наш курс упал до 227 р. за 10 фунтов стерлингов, а курица уже дошла до 7 р. 50 к. Табаку дешевле 25 р. за фунт не найдешь, ресторанный обед стоит не менее 10 р., сахар продают (тайно) по 2-2,5 р. за фунт, телятина 3 р. 50 за фунт, яйца 40 к. шт. и т.д. и т.д.

23 августа. Как в такое смутное время значительны и поучительны речи людей, типа "исправных, твердых мужиков". Я говорю о Рябушинском, сказавшем на старообрядческом съезде в Москве замечательную речь о бесхозяйственности наших "вреправителей" (или "ревправителей"). Придет еще время, когда многие заговорят таким языком, теперь это боятся делать, как боялись когда-то говорить против Царя.

Рига оставлена нашими войсками 21-го августа. Усть-Двинские укрепления и мосты через Двину взорваны (но что эти взрывы для таких сооружений — вероятно, месяц-другой, и их немцы возобновят лучше, чем до взрыва). После рижского поражения, в тот, может быть, момент, когда "дезорганизованные массы солдат (как пишут в газетах) неудержимым потоком устремились по Псковскому шоссе", петроградские революционные воины под предводительством самого Керенского победоносно, блестяще арестовали бывших Великих Князей Михаила Александровича и Павла Александровича, вместе с их семьями и прислугой, людей безусловно порядочных и, вероятно, для революции безвредных, а для спасения России, быть может, и очень даже полезных.

Ставка сообщает, что в Рижский залив вступил германский флот; а где же наш флот, бывший там?

24 августа. Из Берлина доходят известия, что взятие Риги празднуется там и флагами, и звоном "во все колокола", и роспуском школьников. Ведь вот: и побеждают, и учатся, а у нас ученье окончилось 1 мая и не начнется ранее 17 сентября.

В Петрограде состоялись, наконец, выборы в Думу по революционному способу. Обнаружилось равнодушие 60% населения — оно не участвовало в выборах. Результат в пользу социалистов больших и малых — их 140 чел., а кадетов и их попутчиков 60.

28 августа. Хотя сегодня и хороший по погоде денек, но чудная погода, стоявшая до 20-х чисел августа, сменилась дождями, серым небом и понижением температуры до 6°.

Сегодня Москва ошеломлена выпуском экстренных газет, в них оповещается о чрезвычайных происшествиях. Верх. Глав. Корнилов прислал к Керенскому В.Н. Львова, который передал от Корнилова требование немедленно передать ему диктаторскую власть над всем государством.* Керенский объявил: 1. Корнилова немедленно отставить, временно назначить на его должность главнокомандующего Северным фронтом Клембовского. 2. Город Петроград считать на военном положении.

Это все официально, а слухи вот какие: Корнилов предложил Керенскому уйти добровольно вместе со всем кабинетом, на место которого генерал наметил своих министров. Корнилов будто бы арестован, а также арестован его посол В.Н. Львов. Совет казачьих войск чуть ли не на стороне Корнилова. Кадеты, кажется, солидарны с Керенским.

---

* Газеты тех дней и последующих недель давали пристрастное и даже вовсе неверное освещение действий ген. Корнилова. Фактические подробности обнаружились позже, но были заслонены Октябрьским переворотом и гражданской войной. Ныне русскому читателю предлагается исследование Г.М. Каткова "Дело Корнилова" (перевод с англ.; серия ИНРИ, т. 6, изд. ИМКА-пресс, Париж 1987 — прим. ред.).

Министры подали в отставку, но полномочия свои сохраняют. Предлагается учредить директорию в составе Керенского, Некрасова, Терещенко, Скобелева и Б.В. Савинкова. Совет рабочих против образования директории. В Зимний дворец вызывались В.А. Маклаков и М.В. Алексеев. Видно, умные люди нужны и социалистам. Савинков, в силу военного положения Петрограда, назначен его Генерал-Губернатором. Корнилов отказался сдать должность, и его хотят объявить мятежником. В общем, пока не разберешь, что это: авантюра или нарождение действительного спасения России!? И Центральный комитет большевиков лезет в "спасители", решив образовать "комитет спасения". На Виндавской дороге в пути к Петрограду будто бы 9 поездов, наполненных войсками, преданными Корнилову. Будто бы приказано арестовать Родзянко, Гучкова, Пуришкевича и Балашова.

Должно быть, как бычку ни выть, а на веревочке (у Вильгельма) быть. Теперь немцам еще легче забраться в наши "недра". Скоро будем этого искренне желать. Начнем русскую историю с первой страницы ее, т.е. с помощью варягов.

26 августа курс в Лондоне стоял 268,5 р. за 10 ф. стерл. В Париже за 100 р. давали только 98 франков.

29 августа. Корнилов прислал Московскому Командующему Верховскому телеграмму с требованием выполнять только его приказы, но тот ответил, что ужасается его приказам и видит в таком выступлении для родины одно гибельное. Вслед за опубликованием корниловской телеграммы Верховский объявил в Москве и во всем округе военное положение, а также ввел военную цензуру.

В Петрограде она введена ранее, и даже некоторые газеты совсем прихлопнуты. Например, "Новое время", якобы за сочувствие Корнилову, что усмотрено в напечатании его воззвания к народу, которое печатать воспрещено. В этом последнем номере "Нового времени" правильно все-таки сказано, что "Россия у трех дорог и не знает, куда ей держать путь, а рядом разверстая пропасть, черная и страшная".

Корниловские войска, однако, достигают Петрограда, и будто бы у станции Вырицы разобраны рельсы, чтобы задержать его наступление. Наступает он с тремя кавалерийскими дивизиями и пытается окружить Петроград со всех сторон, перерезав ж.д. пути, соединяющие столицу. И в это же время Каледин грозится со своими казаками отрезать от столицы весь юг России.

Клембовский, кажется, тоже на стороне Корнилова и распоряжений Временного правительства не выполнил. По газетным версиям, у станции Антропшино начался уже междуусобный, настоящий бой. В это время сам Вильгельм пожинает лавры великого победителя и оратора в свежевзятой Риге, куда прибыл, должно быть, в момент отъезда нашего наполеона Корнилова на новый фронт "реворусский", то есть в вышеуказанное Антропшино. Пока что, а тут он действует победоносно; слышно, что Луга и Гатчина заняты им.

К вечеру в Москве был ураган с дождем и градом. Погода как бы иллюстрировала российский хаос, и на душе было необыкновенно тяжело.

30 августа. Усердие военной цензуры уже сказалось: газеты тощие и с пробелами, как в последний год царствования тобольского узника. Но "Социал-демократ" поругался всласть, видно, это цензурно; ругает он "буржуазные газеты" ("Русское слово", "Русские ведом.", и т.п.) "сволочами" и всякими такими словами. Требует их закрытия, вооружения всех рабочих, ареста Милюкова, Рябушинского, Родзянко, Родичева и К°. Однако чего же изволите лягаться, товарищ? Ведь и газеты, и кадеты тоже осуждают Корнилова и готовы всемерно поддерживать Временное правительство. Теперь не только с ружьем, но и со словом надо обращаться как можно осторожнее. С каждым днем разрастаются продовольственные волнения. Недостаток пищевых продуктов говорит сильнее "Социал-демократа" или "Русского слова", митинги запрещены, но они происходят невольно в "хвостах", и еще не выяснилось, на чьей стороне большинство — на корниловской или на керенской. Будь на месте Корнилова кто-нибудь погениальнее, вроде, например, Скobelева (покойного), так ясно, что не большинство, а все пошли бы за ним, а вы, товарищи, отправились опять бы в свои подполья.

Из министерства окончательно ушли Юрьев, Кокошкин и Чернов. Последний хочет все-таки проводить свои земельные проекты через Совет крестьянских депутатов. Официально объявлено, что генералы Корнилов, Лукомский, Деникин, Марков и Кисляков отчислены от должностей и предаются суду за мятеж. Кто же, в самом деле, Корнилов? Не прав ли я был, отнеся его побег из плена к поступку, не делающему ему чести и славы? Не он ли оговорил Алексеева и Брусилова, и что, собственно, он сделал за время своего верховного главнокомандования? Бегство из Галиции, позор Тарнополя и скоропалительная сдача Риги — не следствие ли его беспаланности? Да и что бы вышло теперь, если бы он был гениален, как Наполеон? Ровно ничего. Все равно мы войною уже не вернем потерянных людей, богатства и земель. Об этом утопично мечтают все наши временно-вредо-правители да дети маломысленные, а большинство (если мы еще не все обидиотились) не видит в войне ни надобности, ни прока. Опять скажу, что именно "буржуи" сознают ее бессмысленность и бесплодность. Но только кончать ее нужно дружно, а не в разброде. Надо всем сразу сказать "долой войну" и моментально остановить ее перемирием. Пусть оно будет сепаратно, но условлено так, что мы не предадим немцам наших союзников, то есть не сделаем их положения от нашей пассивности ухудшенным. Как это сделать — пусть подумают великие умы, и социалисты, и кадеты, и дипломаты. Все они такие мастера говорить, писать — пускай договорятся и допишутся до такой великой победы.

31 августа. Определенно известно, что А.И. Гучков и В.В. Шульгин

арестованы /неподтвердившийся слух – ред./. И какая ирония судьбы: первый арестован в Пскове, то есть там, где он лишил престола Николая. Керенский назначен или "назначился" верховным главнокомандующим, а начальником его штаба М.В. Алексеев. Но дадут ли работать Алексееву, как ему хотелось бы? Вероятно, нет, потому что у нас все еще самодержавствуют Советы р. с. и к.д., троица неразлучная, присносущная и препорочная.

Управляющим военным министерством назначен наш Верховский с производством в генерал-майоры. Значит, отказавшись от содействия Корнилову, сыграл очень удачно. Управляющим морским министерством назначен адмирал Вердеревский, тот самый, которого за 5 июля было арестованы. В приказе нового Верховного сказано, что уже совершилась "бескровная ликвидация мятежа". Дай Бог, чтобы это была правда, но почему же газетам запрещено печатать воззвание Корнилова и почему газетные пробелы прогрессируют? Сегодня в "Утре России" и в "Русском слове" громаднейшие прогалы. Жилкин правильно написал сегодня, что "6 месяцев непрерывно спорили мы об единении. Вопили, стыдили друг друга, усовещали, а в действительности трагическими и ускоренными шагами шло всеобщее разъединение". Под новый неожиданный шумок последних дней из тюрем опять побежали. Например, в Петрограде с гауптвахты вчера улизнуло 30 политических и 120 уголовных.

Из Тегерана пишут, что там русский рубль идет за гривенник. Врем. правительство постановило удвоить существующие сейчас твердые цены на хлеб. Но принудит ли это производителя хлеба к сдаче его для армии и населения? Сегодня слышал от извозчика, что он платит за овес по 30 р. за пуд и мучится с ним, пряча его между своим домашним скарбом от реквизиций. Все эти продовольственные комитеты и разные зем- и реворганизации так запутали дело, что все только тем и занимаются, что что-нибудь прячут и вздувают цены на всякую необходимость до такой степени, что сейчас и зажиточные люди живут впроголодь. Про себя скажу: если с вечера не скоро засыпаешь, значит – голоден, не поел за день столько, сколько требует организм. И это происходит чуть не ежедневно.

Сын пишет спокойные "тыловые" письма из Проскурова, Подольской губ. Там он пробудет до 1 сентября в качестве присяжного заседателя в военно-полевом корпусном суде. Пишу ему, чтобы помнил великий завет: лучше оправдать 10 виновных, чем обвинить одного невиновного. Бог даст, окажется судьей правдивым и милостивым.

1 сентября. За мятеж суду предаются еще генерал Каледин, Эльснер, Кн. Долгоруков, которые уже арестованы. А Гучков освобожден. Савинков и Филоненко отставлены от своих должностей. Цenzура отменена. Она еще более позорила новую Россию. Даже поэты заговорили прозой. К.Бальмонт в "Утре России" напечатал статеечку, которая бросится в нос нашим самодержавцам: "Изменился, – говорит, – только

лик порабощения... совесть России сейчас не свободна — на ней узда и ярмо". И т.п.

† Командир передового кавалерийского отряда Корнилова генерал Крымов был арестован, а потом, после разговора с Керенским, застрелился. В Выборге солдаты на почве корниловской истории убили 3 генералов и 5 офицеров. Вот вам и бескровная ликвидация! Вероятно, все они не себе пожелали лучшего, а Родине. Да упокоит их Господь!

Жив курилка! Рузский опять откуда-то явился и назначен Главнокомандующим Северным фронтом, а Юго-Западным тоже "опальный" генерал Драгомиров. Не надолго все это — не стоило бы и записывать.

Министерство еще не вполне сформировано. Во Франции тоже смена — вместо министерства Рибо министерство Пенлеве (министр-президент и военный).

2 сентября. "Военный министр получил от министра-председателя сообщение, что Корнилов сдался и арестован в Ставке Алексеевым." Так официально объявил временно командующий войсками московского округа подполковник Рябцев. И наш голова В.В. Руднев приглашался в кабинет, но, как пишут, отказался. Таких министров, я думаю, в одной Москве найдутся тысячи. Немного же, стало быть, требуется теперь для министерской должности. Как ни бьемся, а, должно быть, не миновать нам приглашать для водворения порядка в нашей земле — великой и обильной — варягов (если они сами не придут к нам). В Думе городскими делами совсем не занимаются, все болтают про "текущие моменты" и сочиняют резолюции, которые жизнь нисколько не улучшают. В частности, голова сообщил Думе, что Каледин еще не арестован и "сеет контрреволюцию, разъезжая по Донской области, объявляя мобилизацию и собирая вооруженные части, в распоряжении которых имеются и артиллерия и броневики". В прениях вчерашнего думского заседания Н.И. Астров сделал сильный бросок партии социал-демократов: "Возьмите власть — она валяется на улицах Петрограда", и тем самым "убил-ушиб Лебедь белую" — Керенского, который все еще никак не раздаст затасканные министерские портфели. Мало охотников управлять "взбунтовавшимися рабами".

Не собрал я этим летом Божьей жатвы,
Не писал благовествующих стихов,
Видел низость, празднословье, лживость клятвы,
Миллионы обезумевших рабов.

Не дышал я этим летом духом луга,
Ни единого не встретил я цветка,
Видел руку, что заносит брат на друга,
Знал, что радость хоть близка, но далека.

Не узнал я этим летом поцелуя,
Слышал только тот позорный поцелуй,

Что предатели предателям, ликуя,
Раздавали столько, сколько в море струй.

Этим летом – унижение нашей воли,
Этим летом – расточенье наших сил,
Этим летом – я один в пустынной доле,
Этим летом – я Россию разлюбил.

Это спел в конце "этого лета" К.Бальмонт. Не правда ли – как это грустно, красиво и правдиво?!

4 сентября. 1-го сентября Временное правительство издало новый Манифест исторического значения. В нем объявлено, что "государственный порядок, которым управляет Русское государство, есть порядок республиканский и (правительство) провозглашает Российскую Республику". "Для восстановления потрясенного государственного порядка Временное правительство передает полноту своей власти по управлению пяти лицам из его состава, с министром председателем во главе" и т.д.

Значит, "Директория" ввела и объявило, что в совете пяти будут Керенский, Терещенко, Верховский, Вердеревский, Никитин. Но едва ли и это поможет России. Мало кому нравится свое властие: образ правления Россией должно установить Учредительное Собрание, а не Керенский и К°.

Корнилов сдался добровольно при условии, чтобы признать виновным только его одного, а всех других лиц, пошедших было с ним, от суда и следствия освободить. Тем не менее вместе с ним арестованы Лукомский, Романовский, Плющик-Плющевский.

В.В. Шульгин освобожден. Вот теперь его послушать или почитать. Да где тут! Разве дадут ему теперь свободу слова и суждений. Не поносу его литература нашим вреправителям!

5 сентября. Распоряжение Керенского о предании ген. Каледина суду за мятеж и о заключении его под стражу отменяется. Каледин должность атамана сам передал добровольно своему товарищу Богаевскому.

Пуришкевич освобожден из Выборгской одиночной тюрьмы. Ему никакого обвинения не предъявлено.

В.А. Маклаков о выступлении Корнилова обмолвился словами Талейрана: "Это больше, чем преступление. Это ошибка." Совершенно правильно.

6 сентября. Президиум Петроградского Совета р. и с. д. в полном составе, то есть Чхеидзе, Анисимов, Гоц, Дан, Скобелев, Церетели и Чернов, сложил свои полномочия. Причина – принятие большинством голосов Совета постановлений, продиктованных большевиками. Да! большевики мало-помалу делаются все сильнее и сильнее. С ними скоро придется считаться всей России или они будут считаться со всеми дру-

гими, то есть с "небольшевиками". В Московском Совете р. и с. д. вчера большинством 355 голосов против 254 принятая их резолюция, в общем, требующая немедленного предложения всем воюющим народам всеобщего демократического мира, немедленной отмены смертной казни на фронте, немедленной отмены частной собственности на помещичьи земли без выкупа, беспощадного обложения крупных капиталов и имущества, конфискации военной прибыли, передачи власти в руки пролетариата и революционного крестьянства, вооружения рабочих и т.д.

Вчера в Московской Думе утвержден доклад о переходе в ведение города милиции, и штат ее на сумму 24 млн. руб. По этому поводу Астров напомнил Думе, что "Протопоповская" полиция и та обходилась только в 8,5 млн.

7 сентября. В "Социал-демократе" объявлено: "Сегодня -- парад войск московского революционного гарнизона. Посылайте на Красную площадь к 5-ти часам вечера рабочие делегации с приветствием революционным солдатам! Превратите этот парад в братание с революционными солдатами, демонстрацию единения рабочих и солдат."

А давно ли, перед двунадесятыми праздниками, как завтра, — (Рождество Пресвятой Богородицы) — и солдаты, и рабочие спешили в храмы Божии и мирно молились. Ни парад этот, ни демонстрация благу народному не помогут. Бог отступил от нас, да и недостойны мы Его милости. Московские католики говорят, что их ксендзы в своих проповедях указывают уже на православных как на неверующих и говорят, что за это Бог и победы не даст православным, а были победы у итальянцев, французов, баварцев, и это потому, что те — католики и с политикой Бога не забыли.

Вот образец современных "подпольных" произведений:

Уж сколько лет твердят народу,
Что лесть гнусна, вредна; а только все не в прок,
И в сердце листец всегда отыщет уголок.

России как-то Бог послал свободу.
В восторге от грядущих благ,
Россия сшила красный флаг.
И уж республикой себя вообразила.
На ту беду Германия бежала,
Взглянула на свободный флаг
И порешила: "Тут мне крах,
Поди же, как сложилось глупо.
И кто б предвидел этот трюк,
Ей-ей, останусь я без брюк,
Без Лотарингии, без Круппа,
А впрочем, чем не шутит черт —
Я дипломатка первый сорт,

Весь век морочила доверчивые души,
Шепну: на пару слов – авось, развесит уши.”
Забрала белый флаг, тихохонько подходит;
Вертит хвостом, с России глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
”Россиюшка, как хороша,
Какие митинги, какие стачки,
Как это ловко ты вывозишь всех на тачке,
Как ты шагаешь смело, прямо,
Какая у тебя широкая программа,
Какое мужество у тебя в груди,
Какой великий путь намечен впереди.
Другие сеют рожь, ячмень да яровые,
А ты одна вертишь вопросы мировые;
Что если бы, сестрица,
При красоте такой решилась ты мириться,
Ведь ты у нас была б жар-птица!”
Российская с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сперло,
И на приветливы немецкие слова
Взяла и рявкнула во все большее горло:
”Долой войну, прочь с фронта и с завода!” –
Флаг выпал, и... Прощай, свобода...
Сей басни смысл найти читатель сам сумеет,
Наш чистый красный флаг еще сегодня реет,
Но если станем мы брататься, а не драться –
Не поручусь, что завтра может статься.

Теперь за появление такой сатиры газету прихлопнут, а редактора посадят в Петропавловскую или пошлют в Кронштадт.

12 сентября хотят собрать ”демократическое совещание”, где думцев и кадетов уже не будет. На этом совещании предполагается указать правительству, какого курса ему держаться и из каких персон слиться. Одним словом, чуть не ”учредительное” собрание! Чтобы подделяться под масть грядущей власти – новый военный министр Верховский, что называется, ”землю роет”: предполагает в ближайшем будущем произвести полную замену всего руководящего состава в Ставке, включая генерала Алексеева. Значит, новых лиц на командные должности, считаясь лишь со взглядами и способностями, но не с чинами и опытом. Свои проекты Верховский доложил в бюро Центрального исполнительного комитета. Берегись, Керенский, то тебя Брусилов было повалил, но теперь то же хочет сделать другой генерал (только с другой стороны). По его словам, Корнилов хотел ”превратить расстроенные части в настоящее войско пулеметами, нагайками и плетьми”, а он хочет сделать это проведением в сознание войсковых масс здоровых идей через посредство командного состава и общественных организаций. Оши-

баетесь, товарищ генерал! Про Алексеева он выразился, что тот "не может оставаться на своем месте, ибо не понимает психологию современной армии". Какой вздор! Кто не понимает теперь этой психологии, да и что ее понимать, когда она вредна, ее нужно искоренять, как неудачную прививку в здоровом организме. Об этом и старался Алексеев, и не его вина, если ему не дают этого сделать новоявленные авантюристы.

Второй неотложной задачей Верховский считает сокращение численного состава армии. Конечно, это следует сделать, если правда, что только одна десятая призванных состояла в рядах бойцов, а девятьдесятых — в тылу.

Рузский и Драгомиров отказываются принять новые назначения.

С Кавказского фронта сообщают, что в горах выпал снег, глубиною местами по полутора аршин, и кое-где свирепствует метель при морозе в 19°. А там, кажется, войска не обутые, не одетые. Вот и воюй тут! Стало чувствоватьсь, что война догорает: еще два-три события крупных на фронтах или даже в тылу — и все побросают оружие и сольются в единодушный рев: "Долой войну!" Дальше невозможно. Я уже предсказываю, что война кончится к 19 ноября сего года, то есть тогда, когда ей исполнится 40 месяцев. Бог дальше не потерпит!

О параде и демонстрации 7 сентября отзывы кисловатые. Общее впечатление: "Проходили войска. Было несколько тысяч депутатов от рабочих, в том числе много женщин. И не было Москвы!"

За неимением материала писать об этом ненужном празднике московских бездельников, какой-то репортер остановился на "торжественном" слиянии звуков революционных песен и колокольного кремлевского звона. Слава Богу! Я не был на Красной площади, не слышал этого кощунственного звукового хаоса, а то бы заплакал горькими слезами, до того это противно моей мирной и скорбящей душе!

Да! На маневрах, предшествовавших параду на Красной площади, изволили присутствовать городской Голова Руднев и Председатель московского Совета р. д. Хинчук. Руднев сообщил потом представителям печати, что революционные войска, по его мнению, представляют теперь внушительную силу и что они сумели бы справиться с Корниловым. Так, значит, вот для чего теперь существует у нас войско: не для врагов внешних, а для внутренних!

11 сентября. Войсковой казачий круг в Новочеркасске, выслушав объяснения Каледина, признал его действия не изменническими и объявил правительству, что казаки о контрреволюции не думают и Каледина не выдадут. Мало-помалу складывается такое впечатление, что Корниловская и Калединская история — сплошное недоразумение и чуть ли не сам Керенский готовился сделать какой-то переворот, да не сговорился как следует, с кем нужно. В казачьем "парламенте" кто-то ввернул такую фразу: "Хотя Керенский и великий человек, а слова своего не сдержит." Начинаем понемногу развенчивать "великого человека".

Московский Совет рабочих и солдатских депутатов также полевел

настолько, что его президиум во главе с Хинчуком и Урновым сложил свои полномочия.

12 сентября. † Был вчера на похоронах своего старинного приятеля и хорошего человека Сергея Никифоровича Хренова. Царство ему Небесное!

Объявлено, что с 15 сентября паек хлеба для москвичей увеличивается до 3/4 фунта, но фунт белого хлеба уже стоит 36 копеек, черного — 20 коп. Про вольную (то есть тайную) покупку хлеба рассказывают (и оно действительно так) прямо чудеса: мешок муки пшеничной покупают за 400 р., фунт сахара по 4 р., сотню яиц 30-40 р. и т.п.

Министром внутренних дел назначен Никитин, с сохранением и почтово-телеграфного портфеля; но вообще-то "хозяина в стране нет", как выразился на московском кооперативном съезде, открывшемся вчера, С.Н. Прокопович, и "необходимо, чтобы он появился как можно скорее". Это говорит министр-социалист. Кооперативы заговорили по-новому, они почувствовали национальную тревогу и стоят за идею национальной коалиции всех живых сил страны. Значит, в Демократическое совещание (отложенное до 14 сентября) будет внесена представителями кооперации, то есть 20 млн. россиян, такая нотка, которая будет не по губе большевикам, уже считавшим, что они большинство, что власть в их руках. Напечатаны ответы наших врагов на предложение Папы. Они признают, что такое предложение служит достаточной основой для открытия мирных переговоров, и они согласны приступить к ним. Чего же, казалось, ждать дальше? Момент подходящий для немедленной приостановки военных действий, но, видно, такой вопрос не моего ума, по крайней мере, и наша печать и заграничная — союзная — в общем, считает такой ответ пустым местом: "Нет, дескать, ни одного конкретного предложения". И, видимо, все будут ждать непременно "конкретных предложений", а до того времени продолжать давать немцам возможности все большего и большего завоевания в России с изумительной для них легкостью. Тот же Прокопович, как член правительства, подтвердил на кооперативном съезде, что немцы перешли под Ригой Двину без урона хоть бы одного германца и без пролития капли немецкой крови. А сколько при этом погибло наших, хотя бы и бегущих только?

Начальником штаба Верх. главн. назначен Духонин, а Главнок. Северного фронта — Черемисов. И мой сын тоже получил "новое назначение", то был командиром роты, а теперь каким-то "боевым ...ром" в 416-м полку. (Сам Алексеев говорит теперь определенно, что "положение армии непоправимое", значит, пора бы уже инструктировать не бои, а демобилизацию. Что уж ждать хорошего от непоправимой армии!)

Алексееву выдан Верховным Керенским атtestат своего рода: "Своим мудрым вмешательством он быстро и бескровно восстановил порядок!" Кто-то выдаст атtestат Керенскому за его фейерверочную деятельность, которая, как видится, уже приходит к концу и уже по-

трескивает только, едва мигая своими замирающими вспышками. Каледин торжественно реабилитирован казаками, и ему опять вручили "пернач", змблему власти атамана. То был суд скорый и правый, но вот приходит к концу и суд длинный и, вероятно, не совсем правый, над Сухомлиновым и его женой. Уже отговорили свои речи прокурор и защитники, из них замечательная по здравому смыслу и остроумно речь защитника Сухомлиновой М.Г. Казаринова. Несомненно, что она виновата не в измене России, а только "постольку поскольку" она молодая баба, любившая приятно пожить, и истеричная, как все ее поколение. Да и сам Сухомлинов скорей ротозей, русский разгильдяй-барин, чем предатель родины. От души желаю им, если не оправдания, то самой мягкой кары, в том, в чем обвиняют, виноваты, может быть, сотни тысяч буржуев, живущих главным образом для себя, жены и детей и не задающихся более возвышенными и широкими перспективами.

13 сентября. Буди Имя Господне благословенно отныне и вовеки!

Вчера к вечеру совершенно неожиданно приехал ко мне с войны мой молодой герой Леля. "Не дезертировал ли ты?" — был мой первый вопрос, и он всерьез поспешил познакомить меня со своим послужным списком, составленным командиром 416-го пехотн. Верхне-Днепровского полка. Из списка видно, что он зачислен в полк 4-го апреля сего года, с 6-го мая был в ударной команде, которую с 11 по 21 июля даже командовал, а затем получил командование пятой ротой. Затем его наградили Солдатским Георгиевским крестом 4-й степени и ввиду украинизации полка перевели на службу в 54-й саперный батальон, куда он сейчас и направляется. В походах и делах, как сказано в списке, "находился против австро-германцев с 4 апреля 1917 года по 26 июля 1917 года". Ранен и контужен не был. К списку приложен перечень боев и операций, в которых принимал участие прапорщик Окунев.

Оборона позиций у дер. Рудка-Миронская, у ст. Мегищув, между Лесным хребтом "Клюв" и обренговским лесом, у м. Козова, у дер. Брыкуля-Нова, у местечка Янув, на восточном берегу р. Серет, у стыка дер. Сухостав и Яблонув, у дер. Дуковцы и Пусталувка, у Рахув-Кант и Воеводинце. А главные страшные бои 17 и 18 июня, 9-10 июля, 11 июля между Лесным хребтом "Клюв" и обренговским лесом и у деревни Понталика и Выбрановка. За такую боевую службу кроме солдатского креста он представлен к орденам Св. Анны 4-й степени (7-го июля), Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (22 июля), Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (14 августа) и к чину подпоручика (22 июля).

А сегодня в 9 час. утра вдруг получаю такую телеграмму: "Согласно справке, полученной из Ставки, прапорщик 416-го Верхне-Днепровского полка Окунев жив-здоров, состоит в полку налицо. Секретарь при Председателе Городской Думы Садыков." Это ответ на телеграмму, посланную И.П. Демидовым М.В. Родзянко еще 29 июля. Но лучше поздно, чем никогда.

Молодой воин приобрел на войне новые, не свойственные ему черты

некоторой серьезности, стал немного нервен, все еще, конечно, находится под впечатлением бедовой жизни, но в общем выглядит неплохо. Рассказов уйма, и все, хотя интересно, но для военного времени более или менее известно, как одинаковое со множеством доказательств выносивости русского человека.

Буди Имя Господне благословенно отныне и до века!

Главнокомандующим Юго-Западным фронтом назначен ген. Володченко. Генерал-квартирмейстер при Верх. глав. ген. Дидерих.

Сухомлинов признан виновным в государственной измене (сознательное способствование неприятелю отвергнуто), в подлогах, в превышении и бездействии власти, а супруга его оправдана. Приговор суда пока еще не объявлен.

15 сентября. Наряду с бесчисленными беспорядками в городах и селах Российской "режпублики", своею обыденностью уже не пугающих нас, надо все-таки отметить крупные беспорядки в Тамбове и Козлове и их уездах. Разграблена масса лавок, свыше 20 имений. Грабят, жгут хлеб, расхищают имущество, и все это делает наше воинство. Начинается обыкновенно на каком-нибудь рынке, где уносят тухлую рыбу, и пойдут без разбора уничтожать и воровать все, что подвертывается под руку.

Беднягу Сухомлинова законопатили в каторгу без срока. Подлоги, превышение и бездействие были безусловно, но была ли измена государству — это такой вопрос, который разберет впоследствии история, а не те присяжные заседатели, которые, боясь, вероятно, всяческого самосуда, изрекли свое "да, виновен" не без колебаний совести.

16 сентября. Заседание Демократического совещания открылось 14 сентября в Петроградском Александровском театре. Присутствует свыше 1.200 человек. Председательствует Н.С. Чхеидзе. В его приветственной речи есть такая крылатая и правдивая фраза: "Вместо скачка в царство свободы был сделан прыжок в царство анархии." Керенский, по обыкновению, говорил много, стяжал "бурные аплодисменты", но утешительного в его речи было мало. "Немецкая эскадра, ознакомленная с положением вещей, приближается к Финскому заливу." Это — самое главное в его речи, пересыпанной проклятиями врагам революции, которых, по его мнению, много и справа и слева. Верховский сказал, что Германия, почувствовав слабость нашей армии, делает попытки предложить сепаратный мир за счет России, отдавая Франции и Англии все, что им нужно, делясь за счет родины нашей. Но союзники наши ответили на такое предложение категорическим отказом. Но как скверно в наших войсках! "Флот, — говорит, — не отказывается выполнять боевые распоряжения, но он убивает своих офицеров... Дезертиров у нас уже 2 млн."

† На Балтийском море у о. Эзель взорван немцами миноносец "Охотник", спаслось только 11 матросов, из офицеров никто не попытался оставить своего судна — все погибли! Генерал-Губернатор Некра-

сов донес правительству, что тальман Маннер сорвал государственную печать, наложенную на двери Сейма, и объявил заседание Сейма открытым. В заседании присутствовало только 80 депутатов. Сейм в спешном порядке (в 20 минут) принял законопроекты о верховных правах Финляндии, о 8-часовом рабочем дне и коммунальных выборах.

По постановлению Симферопольского совета р. и с. д. в Алупке арестован П.П. Рябушинский. Правительство послало срочное распоряжение об освобождении Рябушинского и о привлечении к уголовной ответственности самочинных арестовывателей.

На почве продовольственной сумятицы происходят беспорядки в Астрахани, в Ташкенте и в Киеве.

Ленин и Зиновьев появились в Петрограде и даже пытались принять участие в демократическом заседании, но президиум не согласился на допущение их. Все-таки арестовать их пока не удалось.

18 сентября. Демократическая болтовня в Александровском театре продолжается. М.И. Скобелев высказался за коалицию, даже с кадетами. А.С. Зарудный защищал кадетскую партию от обвинений в заговоре с Корниловым. Речи Чернова, Богданова, Каменева и других показывали, что эти вожди сродни Ленину и немцам. Несколько раз говорил И.Г. Церетели. Он пользуется особенным фавором: никому так громко не аплодируют. Он высказывается за образование "предпарламента" с участием цензовых элементов, и пред этим органом правительство должно быть ответственно. Ну что же! Пожалуй — это лучше засилья Советов. А тут как раз известия из Ташкента, что там вся власть и военная и гражданская захвачена Советами. Одним словом, повторение Кронштадтских или Царицынских безобразий.

Англичане на французском фронте произвели удачное наступление и взяли около 2.000 пленных.

19 сентября. Стало холоднее. В 12 ч. дня только 5° тепла, а рано утром, вероятно, был градус мороза.

В Нижнем грузчики предъявили новые требования — 112 р. 50 к. с 1.000 пудов, это составит заработка в месяц не менее 1.000 р. Мускульная сила людей, от рождения здоровых, неприхотливых, так теперь ценится, как ни одно из других занятий, которые также считаются за труд. Что это — равенство или захват человеческой жизни грубой рабочей силой?

В Омске сам гарнизон произвел выборы Командующего войсками округа: избран подпоручик Яницкий.

В Екатеринославе Совет р. и с. д. самочинно распустил по домам солдат призыва 96, 97 и 98 гг.

И это в то время, когда в Александринке идут бесконечные и уже скучные споры о том, что делать дальше, какую власть завести: коалиционную или чисто демократическую. Говорить-то говорят без конца и без толка, да еще сколько пишут все о том же. Послушать —

все такие умные, понимающие, а дела-то самого нет и нет. Да, может быть, его и некому делать, когда на этом совещании столько дней сидят более 1.200 чел., да столько же, если не больше, вожаков других партий пишут теперь или словесно на различных докладах критикуют тех. Конечно, таким занятием все они завалены по горло, и им никогда уже что-нибудь делать активное. Демагоги несчастные!

Из всех речей 17-го и 18-го всех симпатичнее оказались произнесенные грузинами. Благородная и политически мудрая нация! Она видит благо народностей Российского государства в единстве его и не гонится за хохлацкой политикой, которая в революцию сделала великороссов и малороссов врагами между собой. Это столь же тяжело, когда в одной семье между братьями заводится ненависть друг к другу. А грузины совсем нам чужие и не так давно составляющие отдельное царство, чего бы им не завести свою Раду, свой Сейм. Самое большое, что они сделали, — это выбрали себе Церковного главу — Католикоса Киприана, бывшего Витебским Епископом. Но об этом поднимали вопрос и во времена Царского правления.

20 сентября. На демократическом совещании выяснилось, что только группа кооператоров действует более или менее солидарно, а во всех других группах и партиях идет борьба 2-3 и даже 4 мнений по одному и тому же основному вопросу. Минор правильно сказал, что он только слышит блестящие речи, но они не заменяют блестящих мыслей. А Рябушинский требовал от революционных деятелей "государственного разума". Где уж нам! Получилось что-то нелепое, несуразное: договорились до коалиции с буржуазией, но без кадетов. Дело было так: поименном голосованием признана желательность коалиции (766 за, 688 против и 38 возд.). За — Церетели, Авксентьев, Гоц, Чхеидзе, Дан, Минор и др., против — конечно, Троцкий, Каменев и др., а Чернов "воздержался". Затем баллотировали поправку, гласящую: "За пределами коалиции остаются те элементы как кадетов, так и других партий, которые причастны к корниловскому заговору", и эта поправка принята большинством 797 против 139 при 196 возд. Далее поставили на суд другую поправку: "За пределами коалиции остается вся партия кадетов", за нее высказалось 595 против 493 и воздержалось 72. Эти поправки, конечно, в корне разрушили самую возможность коалиции, а потому снова баллотировали резолюцию в целом виде и отвергли ее 813 голосами против 183 и при 80 воздержавшихся. Создалось безвыходное положение, но решили не разъезжаться до тех пор, пока партии не придут к какому-нибудь согласительному результату. Об этом узнаем завтра или послезавтра.

Итальянцы опять зашевелились и сообщают, что за последние три дня взяли 2.000 пленных.

В Москве началась забастовка аптекарских служащих. Больные попробуют умирать без содействия лекарств. Впрочем, аптеки не закрыты: сами хозяева по возможности будут работать во время забастовки

не покладая рук. Уже бастуют железные дороги Моск.-Винд.-Рыбинская и Юго-восточная (частично), и боятся всеобщей российской жел.-дор. забастовки. Очень трудно удовлетворить новые требования ж.д. служащих. Они достигают ежегодной потребности в 1,5 млрд. р.

Большевики окончательно завоевывают несчастную Россию: в Совете рабочих в Москве большевики прошли в преобладающем количестве (их 246 чел., а других социалистов 216), причем в исполнительном комитете засело 35 большевиков (других товарищей 28), и председателем вместо меньшевика Хинчука выбран большевик В.П. Ногин.

† Умер один из моих бывших "собутыльников", Александр Федорович Плотников. Бытвая, непосредственная натура, умный, оригинальный и видом богатырь. В начале войны мы с ним спорили, он не допускал, чтобы мы не справились с немцами, судил по себе. Но вот и Россия побеждена, и сам он сгиб. Царство ему Небесное и вечный покой.

22 сентября. В бесчисленных газетных статьях по поводу бесконечных разговоров на Демократическом совещании мое внимание остановило упоминание о словах великого французского социалиста Жореса: "Революция есть *варварская форма прогресса*". Какая это жуткая и неопровергимая правда, как приглядящаяся к нашей революции!

Совещание, наконец, закончилось, и как будто ничем. Спасибо еще Церетели, что он нашел такую формулу, которую после долгих споров приняли подавляющим большинством. В коротких словах сошлись на следующем: "Программа будущей власти — на почве пожеланий, прочитанных Чхеидзе на Московском совещании 14 августа, это — одна основа. Создание парламента, пред которым эта власть будет ответственна — вторая. Делегирование пяти лиц для участия в организации власти — третья. Допущение в предпарламент представительства всех цензовых групп, которые делегировали своих членов в правительство, — четвертое."

25 сентября. Вчера в Москве происходили выборы в районные думы. Подал от себя записку с № 1, т.е. за кадетскую партию. Если бы были партии правее ее, то с громаднейшим злорадством сунул бы в ящик и таковую. Впечатление в выборном присутствии в сторону апатии и равнодушия со стороны обывателей. Не шли ни с какими записками — обозлились, значит, и махнули на революцию рукой. Пусть, мол, будет как можно хуже.

Газеты испещрены известиями о солдатских бунтах в Чернигове, в Иркутске, в Гомеле и в Одесском округе; об аграрных беспорядках в губерниях Харьковской, Черниговской и Саратовской.

Со вчерашнего дня началась забастовка на ж.д., кроме "фронтовых", т.е. Александровской, Киево-Воронежской и Виндавской. Но нельзя сказать, чтобы она подготовлялась, началась и проходит единодушно, — многие службы против забастовки. Однако создается прескверное положение: транспорт и продовольствие, да и оборона страны запутают-

ся еще более, и, Россия, — кричи уж теперь караул! караул! и караул!

† В Петрограде сгорел Панаевский театр, причем погибло в огне более 20 человек.

Если это и не газетная утка, то очень знаменательно: удирающие внутрь страны без оглядки петроградские аристократы, богатеи и буржуи оставляют большую часть своего имущества в Петрограде под страховку и платят за это страховым обществам страховую премию по 60 р. с 1.000 р., но такая высокая премия определена только до момента занятия столицы неприятелем, а с того времени премия понижается до 40 р. с 1.000 р. Кто же, выходит, самый страшный для нас враг?

27 сентября. Наконец-то сформировался новый кабинет министров: торговли — А.И. Коновалов, труда — Кузьма Гвоздев, юстиции — Малютинович, путей сообщения — Неверовский, гос. контролер — С.А. Смирнов, финансов — М.В. Бернацкий, призрения — Н.М. Кишкин, пред. экон. совета — С.Н. Третьяков, народного просвещения С.С. Салазкин, продовольствия — С.Н. Прокопович. Остальные те же, какие и были, кроме министра земледелия, пост которого пока не замещен. Перед "предпарламентом" открылись заседания "демократического совета", но и там то же, что и во всех прочих всяких советах: словоизвергательная борьба эсеров с эсдеками. Церетели и Брешко-Брешковская все время стараются умиротворить большевиков, да, кажется, ничего из этого не выйдет. Большевики разошлись вовсю, и того и гляди — от слов перейдут к делу. Что им предпарламент, да и само Учредительное собрание, когда их программа не учреждать, а разрушать. (Как горько это! Ведь и разрушать-то осталось только не учрежденное, а "разрушенное".) Правительство предлагает ж.д. служащим минимальные нормы содержания, разбитого на 14 категорий: 1-я для женщин — 40 р., для мужчин — 60 р., 14-я — муж. и жен. 360 р. в месяц. Кроме того, на дороживизну жизни для всех категорий одинаково в Петроградском районе 100 р. в месяц, в Московском — 90 р., и чем глубже к Сибири, тем меньше, например, в Сибирском районе, Среднеазиатском и Дальневосточном только 30 р. Сверхурочные работы (свыше 8 ч.), конечно, особо и притом — в полуторном размере. Но забастовка там, где она началась, продолжается.

Опубликована новая декларация правительства. Созыв Учредительного Собрания не отсрочится ни на один день. В согласии с союзниками правительство в ближайшие дни примет участие в конференции союзных держав, причем кроме правительенных уполномоченных на нем будет особое лицо, "облеченоное доверием демократических организаций" (не Ленин ли?). Далее в декларации и твердые цены, и "регулирование взаимных отношений между трудом и капиталом", и "привлечение коопераций", и "государств. контроль над производством и частными предприятиями", и "передача земли сельскохозяйственного назначения в земельные комитеты", и "налоги на наследство, на прирост ценностей и предметы роскоши, поимущественный, повышение существующих

восстановление новых, в виде монополий”, и т.д. и т.д., вплоть до “прекращения полномочий общественных исполнительных комитетов с момента выборов органов местного самоуправления” и до “признания за всеми народностями права на самоуправление”. Для осуществления таких задач правительство учреждает “временный совет республики”, с которым и будет в контакте до Учредительного собрания. Директория с сего дня свое существование (на деле не проявленное) прекращает. Керенский с военным и морскими министрами выехал в Ставку.

Ж.-д. забастовка прекращается в ночь на сегодняшний день. А вчера днем она еще чувствовалась. Я был на Брянском вокзале, провожал в Луцк сына. Не знаю, как и доедет: еле втиснулся на площадку вагона второго класса, а его вестовой (Федор Рязанцев) поместился с вещами в уборной. Не только вагоны, площадки и переходы поезда переполнены, но и на крышах вагонов многолюдие необыкновенное! Леля поехал к месту своего нового служения: в 54-й саперный батальон. Дай Бог ему благополучного пути и скорого счастливого возвращения в Москву!

Вместо Чхеидзе председателем Петроградского С. с. и р. д. избран большевик Троцкий.

28 сентября. В Тамбове председателем местного с. р. и с. д. был избран Голощапов, который, как теперь установлено судебными властями, является беглым катаржником, совершившим 22 убийства.

Выборы в районные московские думы дали победу большевикам: из всех мест они получили 51%, затем идут кадеты – 26%, далее социал-революционеры – 14%, и меньшевики – 4%. Все остальные списки получили в общем только 5%. Всего голосовало что-то около 350.000 чел., то есть не более 30% избирателей. Дружно шли только солдаты, которые и дали победу большевикам, так как главный лозунг этой партии – немедленное прекращение войны.

Семья Романовых переведена в Абалахский монастырь, находящийся в 20 верстах от Тобольска.

2 октября. После ненастя и маленьких холодов установилась удивительная для осени погода: вчера, например, в 2 часа дня на солнце было около 30° тепла.

С каждым днем жизнь страны делается все ужаснее. Вчера, а особенно 30 сентября, такие ужасы и пакости сообщаются газетами, что читать жутко и тошно. На Румынском фронте уже обстреливают из тяжелых орудий город Галац. Немцы под прикрытием больших морских сил высадили десант в бухте Тагга-Лахта, на острове Даго и на островах Эзель. Остров Даго от Петрограда в 375 верстах и от Ревеля в 125 верстах. Эзель на 25 верст дальше. Наши приморские батареи были моментально сбиты мощным огнем немецких дредноутов.

В Харькове и в Харьковском уезде погромное движение усиливается. Погромы продовольственные, солдатские и аграрные беспорядки отмечаются еще в Астрахани, в Царицыне, в Азове, в Аткарске, в

Каменец-Подольской губ., в Рязанском уезде, в г. Остроге Волынской губ., в Тирасполе, в Бендерах, в Ржеве, в Вятской губ., в Кашире, в Кременчуге. Не стоит и записывать: везде скверно, а где если и тихо, то, может быть, только до завтра. Особенно безобразничают там, где доберутся до какого-нибудь винного склада. Как прав Дорошевич, советовавший уничтожить все спиртное, не дожидаясь, когда "обезумевшие рабы" сами доберутся до него. Однако где же Дорошевич? Что с ним? Отчего он ничего не пишет?

В ночь с 29 на 30 обворовали склад, доверенный мне о-вом "Самолет". Воры взобрались на крышу, оторвали несколько листов, подпилили подрешетник, потаскали товару тысячи на 3 и ушли незамеченными. И это теперь обыденное явление, потому что на улицах уже нет ни блаженной памяти городовых, ниочных сторожей. А дворники или дворовые сторожа спят себе после 8-часового ничегонеделания или сами занимаются тем, в чем обвиняют непойманных воров. Зато уж теперь так водится: как только кого накроют на месте преступления, то происходит такой ужасный самосуд, от которого избави Господи самого бесчеловечного преступника. Вот когда уместно сказать: "О времена! О нравы!"

3 октября. Идут бои за обладание островом Эзель. † Пока что погиб миноносец "Гром". С неприятельской стороны потонуло (верно ли?) 2 миноносца и два сильно повреждены. О человеческих жертвах не пишут, но, конечно, они были.

Наши солдатики успели набезобразничать и во Франции. Самочинно ввели там русские революционные новшества, объявили, что воевать не следует, и стали оскорблять своих офицеров, а также и французское начальство. Дело превратилось в вооруженное столкновение с французским войском. До десяти солдат убито, до 50-ти ранено.

7 октября. "Гром бесчестья раздавайся!" Каждый день приносит известия все о новых и новых бедствиях. И каждое бедствие создается нашей преступной революцией. Острова Эзель, Моон и Даго заняты неприятелем, и наши части, находившиеся там, либо истреблены, либо остались в плену. 4 октября был у этих островов неравный бой: неприятель явился к Рижскому и Финскому заливам с флотилией в 100 вымпелов (чуть ли не две трети всего его боевого флота).

† У нас погиб броненосец "Слава" и один миноносец. Батареи у входа в Моонзунд были сметены огнем дредноутов в очень короткое время. Сверху немецкие самолеты забросали бомбами наши суда, пристани и островские поселения. Над Рижским и Финским заливами уже летают их цеппелины. Петроград и Ревель улепетывают во все лопатки. Эвакуация правительенных и общественных учреждений в полном ходу. Железные дороги и водные пути спасают спешно, что могут. Сколько теперь исторических, художественных и вообще дорогих предметов растеряется, разворуется, перетонет, исковеркается. Наживалось все это

добро 2 столетия, кости великого Петра не один раз перевернутся теперь от такого величайшего позора. Но он утешится тем бесспорным обстоятельством, что окно, прорубленное им в Европу, будут замуровывать не его потомки, а случайные авантюристы, набежавшие к кормилу правления Россией из Бутырок и из Сибири.

Временное правительство объявило о распуске 4-й Государственной Думы и об окончании полномочий членов Государственного Совета по выбору.

Делегатом на Парижской конференции союзников от русской демократии будет М.И. Скобелев.

10 октября. По утрам начались ленонькие (до 2°) морозцы. Дождей и снега пока нет.

7 октября состоялось открытие Совета Российской Республики. Конечно началось с речи А.Ф. Керенского. Кадеты и эсеры аплодировали, большевики шикали. Опять горделивые слова, которым уже никто не верит: "Никогда насилием не будет сломлена воля нашей армии к торжеству права и справедливости... Мы хотим мира и права, но мы не склоним своей головы перед насилием..." Но были и такие признания, как: "Мы накануне великого экономического и финансового кризиса" и т.д. В общем светлее не стало. После Керенского зачем-то вытащили на трибуну пресловутую "бабушку", которая тоже ничего нового и хорошего не сказала кроме того, что вся земля должна перейти к народу. Заседание окончилось речью Н.Д. Авксентьева, избранного Председателем Совета. Товарищами его избраны Крохмаль (с-д), А.В. Пешехонов (народ. соц.) и В.Д. Набоков (kadet). Секретарем – М.В. Вишняк (с-р). А большевики покинули Совет Республики, заявив через своего лидера Троцкого, что в составе Совета преобладает цензовый элемент, значит, будет провоцироваться ужасная война и держаться курс, играющий на руку голоду, который должен задушить революцию. После этого возможно от большевиков ждать активного выступления с требованием передать всю власть им. Так им ее не отдадут, но они смогут взять ее, а в особенности в такой момент, когда правительство собирается покинуть Петроград и перебраться в Москву. Вот в чем я согласен с большевиками: бегут из Петрограда, значит – хотят отдать его без сопротивления немцам. Но зачем же воевать тогда, когда нет никакой надежды остановить врага в любом для него направлении?

Солдаты призыва 1897-1898 гг. распускаются с 10 октября.

Бастуют больничные служители, и тем же угрожают служащие учебных заведений.

М.В. Родзянко рассказывает журналистам, что Вильгельм был в Православном Рижском соборе, прикладывался к иконе и велел при богослужении упоминать здравие Императора Николая. Побеседовал с пленными русскими: офицерам сказал, что они рыцари, а солдатам, что они трусы и негодяи. В Риге полный порядок, тишина и в продовольствии острой нужды нет. Позавидуешь!

А у нас беспорядок, голодание и произвол "товарищей". Нет порядка и в действующей армии. Получил от 3-го октября письмо от сына, пишет, что ездит по Подольской губ. и никак не найдет своей части, т.е. 54-го саперного батальона. Теперь прикомандировался к Команданту в Жмеринке (Подольск. губ.). "Пока, — говорит, — живем припеваючи, а про батальон ходят слухи, что он в плену." Значит, его и нескольких товарищей назначили в такую часть, которая находится сейчас "заграницей".

Морской генеральный штаб сообщает, что действовавший против германских морских сил наш флот выбрался на север, потеряв "Славу" и миноносец "Гром". Немец высаживает уже десант на полуострове Вердер, что, кажется, близко от Ревеля. Одним словом, дело идет как по писаному. Скоро увидим благочестивого "Василия Федоровича" /шутливое солдатское прозвище имп. Вильгельма — ред./ и других в православных храмах. Если и он молится о мире всего мира, то да услышит его Господь!

Цензовых представителей в Совете республики 153 чел., а демократических 344. Если бы не ушло 53 большевика, то всех оказалось бы там 550. Вообще расход людей на внутреннюю политику самый щедрый. Подсчитано, что в разных политических организациях числится 400.000 военнообязанных. Вот сколько ревгусаров расплодилось! И каких денег они стоят бедной России!

11 октября. Вчера состоялось второе заседание Совета республики. Опять речи Керенского, Верховского, Вердеревского, М. В. Алексеева, Мартова и др. А по поводу их длинных и похожих на сказанные в других бесчисленных заседаниях речей — длинные и тоже не нового содержания газетные статьи. Так вот и проводим время. Они говорят, а мы читаем, немец же все напирает. "Черт знает, что такое!", как воскликнул Милюков во время речи Военного министра. Тот все похвалялся, что он не как Корнилов, а между тем доложил Совету, что за 9 дней октября произошло в России 16 аграрных погромов, 8 пьяных погромов, 24 самочинных выступления с применением вооруженной силы. Верховский утверждает, что сейчас еще есть армия, а если бы не было, то Вильгельм не стал держать на русском фронте 13 дивизий. Но мы не знаем, так ли бездействуют эти дивизии, как наши. Стало быть, они делом занимаются, т.е строят дороги, мосты, здания, земледельничают, шьют и т.д. Вон у нас сколько дивизий катаются по России и городам, портят паровозы и вагоны, или заполняют городские улицы, площади и рынки бесплатной торговлей и хулиганством.

В.Н. Львов, обвиняемый Керенским в причастности к Корниловской истории, пишет в газетах, что его сам Керенский посыпал к Корнилову, и вообще многое такое, что и суд не разберет, а в особенности современный, который свои приговоры сочиняет не по своему убеждению, а под угрозой самочинных солдат, как это было в Сухомлиновском деле. Между прочим, Львов описывает первую ночь своего ареста. Поме-

стили его в Зимнем Дворце в комнате императрицы Марии Федоровны и в головах постели поставили двух часовых. Рядом же, в комнате Александра Третьего, находился Керенский и пел арию из оперы, мешая Львову спать. А в это время вся Россия спала, не зная, что ей грозит "Корниловская измена". В Зимнем Дворце разыгрывалась сценка для "Сатирикона" и "Бича", а вовсе не из чего-нибудь исторического. На Москву надвигается новая беда: Центральный Союз городских рабочих грозит с 15-го числа всеобщей забастовкой.

16 октября. М.С. Аджемов в своей речи в Совете республики сказал, что неприятелем занята четверть России, так неужели теперь надо еще объяснять цели войны?

Замечательные речи сказали на этом Совете две революционерки: Е.Д. Кускова и Л.И. Аксельрод. Даже кадеты аплодировали. А кадеты правеют до платформы Союза истинно-русских людей. На совещании общественных деятелей того же 12 октября казак-кубанец М.Н. Орлов говорил как известный черносотенец В.Г. Орлов и договорился до того, что назвал Керенского "полукровным еврейчиком". А.С. Белевский откровенно сказал, что лучшие люди теперь действительно "контрреволюционеры" или "корниловцы", и этого стыдиться нечего. Я согласен с ним.

Немцы на р. Эн, если верить французским известиям, за последнее время терпят неудачи. Французами взято в плен ... ч. и много пушек.

В.А. Маклаков уехал послом в Париж.

Представитель казачества докладывал в Совете, что из донцов нет ни одного дезертира, что казацкие женщины и дети встретили бы их проклятьями. Что же наши бабы и ребятишки не покажут такого отношения двум миллионам наших дезертиров?

А.А. Брусилов и Н.В. Рузский на московском совещании общественных деятелей рассказывают о развале армии и плачут непривычными слезами, а в это время Керенский форсисто заявляет в республиканском Союзе, что Петроград укрепляется и будет защищаться до последней возможности и правительство не только не бежит оттуда, но даже надеется созвать Учредительное Собрание именно в Петрограде.

Московская всеобщая городская забастовка, слава Богу, отменена.

К.Бальмонт настроен "по-корниловски" и поет ему свои дивные песни:

Перед тобой склонен в восторге я,
Он предрешенный, твой удел:
Ведь имя Лавра и Георгия —
Герою битв и смелых дел.
С тобой душою вместе в плене я,
Но что бы ни промолвил суд,
Бойцу, я знаю, поколения
Венец лавровый принесут.

А рядом стихи с заглавием "Говорителю", значит, Керенскому:

Кем ты был? Что ты стал? Погляди на себя,
Прочитай очевидную повесть.
Тот, кем был ты любим, презирает тебя,
Усмотрев двоедушную совесть.

Ты не воля народа, не цвет, не зерно,
Ты вознесшийся колос бесплодный.
На картине времен ты всего лишь пятно,
Только присказка к сказке народной.

Что говорить: в историю Керенский, конечно, попадет, но и Бальмонтовское такое острое, веское и складное слово о нем тоже найдет себе место в истории, и по заслуге!

17 октября. В Совете республики выступали: по вопросам внешней политики – М.И. Терещенко и по вопросам продовольствия С.Н. Прокопович. В первой области смутно, во второй безотрадно, с ежедневным уклоном все к худшему и к худшему.

На итальянском фронте началось очень энергичное наступление австро-германцев.

Бразилия тоже ввязалась в войну и объявила ее Германии. Читатель! Считай сам, сколько теперь держав воюет, а я сбился со счета.

"Говоритель" сейчас в Ставке.

18 октября. Заем Свободы разбирается очень тugo. Но вот объявлено от Синдиката по реализации 4,5% ж.д. облигаций выпуска 1917 года на 750 млн. р., что подписка на эти облигации превысила нарицательный капитал выпуска до такой степени, что подписавшиеся получат только 30% подписанных ими сумм. Это очень знаменательно. Выходит, что под залог государственных имуществ не так охотно дают деньги, как под залог частных. Вот какое время настало!

Бедная Италия! Сообщают оттуда, что 2-я армия разбита, враги прорвались на "священную почву нашей родины", как гласит официальное сообщение Итальянской главной квартиры. "Некоторые части трусливо отступили, не оказав сопротивления, а некоторые сдались неприятелю без боя". По-русски, значит, завоевали!

По последним известиям, Романовы из Тобольска никуда не перемещались.

Погода все еще не зимняя. Утром легонькие морозцы, днем тепло и ясно. Навигация на Волге и ее притоках продолжается. На Московских скверах, на солнышке, можно еще видеть зеленую травку.

По австрийской радиотелеграмме видно, что итальянцы потеряли при отступлении более 60.000 пленными и 450 орудий.

19 октября. Наконец-то получил от сына известие (от 8-го числа), что он прибыл к месту своего назначения, т.е. в 54-й саперный батальон,

который стоит в г. Новая-Ушица, Подольской губ; дай Бог, чтобы и там все было подобру-поздорову!

† На этих днях скончался Александр Альфонсович Зевеке, немец, но с американскими идеями и с русской простой душой. Когда-то был владельцем знаменитого "Зевекинского" пароходства, в коем в 1899 году и я имел честь служить. Покойный был для меня добрым и любезным. Царство ему небесное!

20 октября. Творится что-то невообразимое! Украинская Рада объявила Черноморский флот украинским и развешивает на судах флота свои флаги. Петроградский гарнизон почти в полном составе объявляет, что он относится к Временному правительству отрицательно и по первому приказу петроградского Совета р. д. выступит для свержения правительства и передачи всей власти Советам. Большинство петроградских полков требует немедленного прекращения войны и перемирия на всех фронтах.

Троцкий внес резолюцию с призывом к захвату власти рабочими и солдатами, к захвату всех земель и с нападками на командный состав и офицеров.

Даже М. Горький заговорил против большевицкого движения. В "Новой Жизни" его статья с предостережением об ужасах уличных выступлений. Такой же Алексей Михайлович в душе буржуй и мещанин, как мы, грешные, осмеиваемые и презираемые им. Встревожился за свой уголок, где у него есть близкие и приятные ему существа, красивые вещи, уют и т.д., и вот боится, как бы "товарищи" все это не переломали.

21 октября. Вчера в Петрограде и Москве ожидалось "выступление" большевиков. Напуганному обывателю рисовалось, что ночью произойдут на квартиры вооруженные нападения, резня, грабежи, — одним словом, что-то вроде Варфоломеевской ночи. И вот "домовые комитеты"... (Да! Завелись комитеты по всяким делам, не только по правительенным, общественным и профессиональным, но и по жилищным делам, т.е. касающиеся кухни, спальной и дворницкой.) Вот блага так долгожданной свободы: она спеленала нашу жизнь бессмысленными комитетами, резолюциями, возваниями, поборами, угрозами, самочинством. Ни есть, ни пить, ни спать, ни дышать свободно не можем. Была одна власть, теперь она над нами, под нами, с боков, сзади, перед нами — взнузданы мы все и уже бесимся. Сами норовим огрызнуться и ударить грозящего нам "товарища", и вот домовые комитеты на этих днях, и преимущественно вчера, собирались и совещались, как бы оберечь свои семьи, имущество и сон от анархических эксцессов, и тут обнаружилось, что большинство обывателей имеют и револьверы, и ружья, и кинжалы. Решено учредить ночное дежурство на лестницах, на парадных, на улицах перед входами в дома и т.д. Состоялись такие "стратегические" советы: как, мол, действовать, если ввалится шайка в 10-15

человек, и как действовать, когда дом осадит толпа в 500-1.000 чел. Таким образом и мы – 12 квартирантов дома Поповых в Просвирином пер., совещались с 9 до 11:30 вечера и решили по двое дежурить вооруженными с 12 ч. ночи до 7:30 ч. утра. На каждую смену вышло по 1 ч. с четвертью времени, и нам с соседом пришлось дежурить от 2:30 ночи до 3:45. У него был свой револьвер, а мне оставил мой предшественник по дежурству, так как у меня, кроме перочинного ножа, никогда никаких смертоубийственных орудий не было. Было очень скучно и смешно. Дом спал, в переулке тишина, ни людских голосов, ни собачьих, ни кошачьих, ни каких других звуков (впрочем, петухи немного по-пели). Фонари не горели, но зато светила великолепная луна и поблескивали звезды. Держался крохотный морозец, ветра не было и вообще чувствовалось недурно. И если так было у многих домов, то при осуществлении "выступления" действительно бы вышло что-нибудь кровопролитное. Не у всех ведь револьверы были на запоре, как у меня, "не-противленца".

23 октября. В Калуге воинская сила, состоящая главным образом из казаков, арестовала местный совет рабочих. Вот бы попробовать и в других городах!

Боже мой! Что делается теперь у нас на Сухаревке, где мирно и тихо продавались, бывало, старые книги, дешевая мебель, поношенная обувь и одежда и из-под полы что-нибудь краденое, вроде часов, брошек и т.п. Продавцы и покупатели знали друг друга и ходили вместе спрыскивать покупки в трактиры и чайные. Было и тогда грязно и шумно, но не так страшно грязно и тесно, как теперь. Раньше чернело или пестрело от праздничного базара, а теперь все посерело: две трети этого скопища состоят из солдат, дезертиров или жуликов, носящих солдатскую форму (для бесплатной езды на трамваях). Одни из них – солдаты второй гильдии, т.е. продавцы калош, папирос, муки, масла, казенных солдатских вещей и всевозможных нужных и ненужных товаров, почему-то попадающих теперь в торговлю непременно через солдата. Вот где фронт, вот где тьма русской силы! Не то чтобы выносилось на рынок то, что произведено за неделю усидчивым трудом, нет, это все приобретено не усидчивым трудом, а устойчивым стоянием в хвостах или еще проще – грабежом. Никакой застенчивости, никакой тайны в продаже и покупке краденого, или заведомо спекулятивного. Вот оно – торжество хамократии! Вот куда приходите, Максим Горький и другие печальники и учителя "великого русского народа", посмотреть, как с публичного торга продаётся русская совесть, распоясавшаяся без гордового до наглости, до преступления. В дворцах, Смольных институтах, в театрах, в Губернаторских домах, в редакциях газет теперь грязь, как на Сухаревке, но в них все-таки раздаются красивые слова, добрые призывы – вы это видите и славите "завоевания революции", но не знаете, что делается тут. Вы часто описывали грязь русских площадей и улиц, художественно и смешно подмечая в этой грязи роль свиней,

ПРЕЖНЯЯ МОСКВА

Вверху — Иверские (Воскресенские ворота).
Построены в 1680 году.
Слева от ворот — здание Городской думы.
Внизу — плоты на Москве-реке

РАБОТНИЦЫ И СОЛДАТКИ

Ваши мужья, братья и отцы умирают на фронтѣ за
интересы капиталистов.

ПАРТИЯ

№ 5 социал-демократов
БОЛЬШЕВИКОВ № 5

БОРЕТСЯ

против грабительской войны
против смертной казни для солдат.

Только эта партия борется и требует

МИРА ХЛЪБА И СВОБОДЫ.

на выборах гласных в районныя думы 24 сентября голосуйте за № 5

Митинг на Скобелевской
(потом — Советской, Тверской)
площади в дни февральской
революции 1917 года

Бумажные денежные знаки — «керенки»

Хамовнический плац. 1917

Россійська Соціаль-де- мократическая рабо- чая партія.

**Пролетарії всіхъ странъ,
соединяйтесь!**

Товарищи! Революція въ разгарѣ. Въ Петроградѣ восстаніе побѣдило. Выборгская тюрьма и Петропавловская крѣпость захвачены; изъ нихъ освобождены борцы за народное дѣло. Армія присоединилась къ народу.

Поднялась Москва. Началась всеобщая забастовка. Демонстрации и митинги идут по всей Москве. Солдаты уже переходят на сторону народа. Временный революционный комитет заставляет въ городской думѣ, подъ охраной полковъ,

Необходимо создать учреждение, которое возьмет управление Московской въ свои руки. Надо немедленно избрать советъ рабочихъ депутатовъ. Выборы ихъ уже начались. Надо проводить людей рѣшительныхъ, съ революціоннымъ сознаніемъ, съ яснымъ пониманіемъ великихъ задачъ рабочаго класса. Надо выбирать людей, которые не будутъ прислужниками буржуазіи. Надо выбирать товарищей, которые жизнь свою положатъ за прекращеніе теперешней ненужной народамъ войны и за восстановленіе интернационала великаго международного братства рабочихъ.

Пусть же рабочие по всемъ фабрикамъ и заводамъ выбираютъ своихъ депутатовъ по одному человѣку отъ 300 и вмѣстѣ съ ними сплоченной толпой идуть къ городской думѣ.

Создавайте фабрично-заводские комитеты, организуйтесь по районамъ.

Всё силы на дѣло свободы! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует Российской Социаль-Демократическая Рабочая Партия! Долой войну!

Московский Комитет Российской Социаль-Демократической Рабочей Партии.

1 марта 1917 г.

ДОКУМЕНТЫ

Листовка Московского комитета РСДРП(б)

Телеграмма рабочих Люберецкого завода
Московскому Совету рабочих депутатов
с требованием роспуска Московского
совещания. 12 (25) августа 1917 года

Лист подсчета голосов по выборам
гласных Пятницкой районной думы.
Москва, 1917

ВЫБОРНЫЙ ЛИСТЪ.

По избирательному участку № 178

Районная Дума № 5

№ ПОР. Списка	Название партии или группы, подавшей список	Колич. избир. голосовъ	ОТМЪТКА.
1	Чардак Партии Свободы	154	
2	Парл. Группа Партии С.Д.Д. Единой	3	
3	А. С. Я.	154	
4	А. С. Я. (Макушевич)	31	
5	А. С. Я. (Залесницкий)	1186	
7	Союз Демократической	24	
8	Моск. Общ. Ордина. Р. С. Д. Р. Д.	2	
10	Свобод. Группа. Абдул. Чистаев	7	
11	Ген. Группа Партии Врем. Ординар.	" "	
ИТОГО:			1561

Кромѣ того, Избирательной Комиссіей признано недѣйствительными 13 избирательныхъ списковъ, приложенныхъ вмѣстѣ съ конвертами къ протоколу.

Предсѣдатель Избирательной Комиссіи Семёновъ

(сентябрь 25 дня 1917 г.)

Семёновъ

члены

Д. Курочкинъ
П. Мусатовъ
Д. Курочкинъ

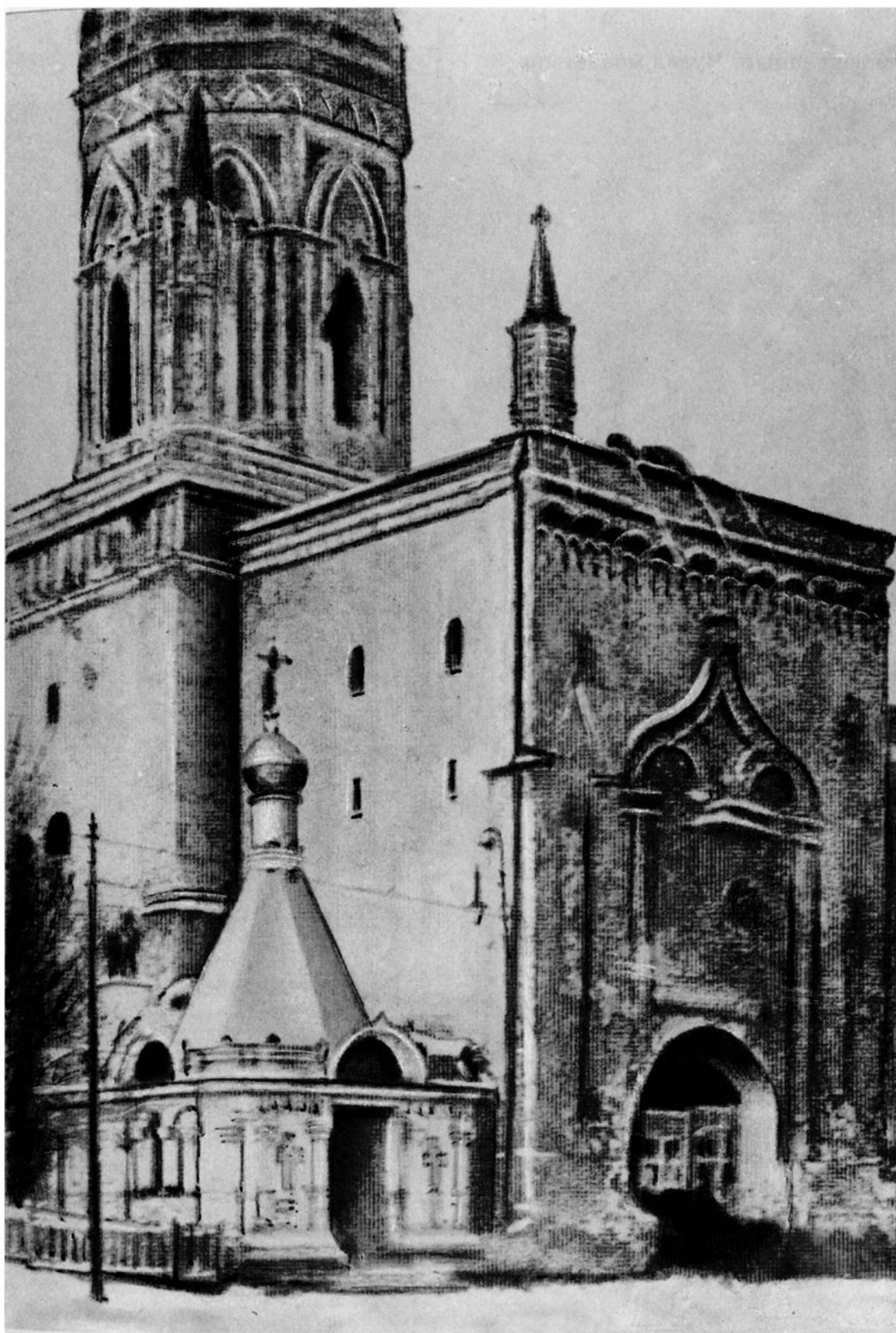
ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МОСКВЕ

Мимо храма Василия Блаженного отряд
двинцев направляется на защиту
Моссовета

Баррикады на Остоженке. Октябрь — ноябрь 1917 года

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МОСКВЕ

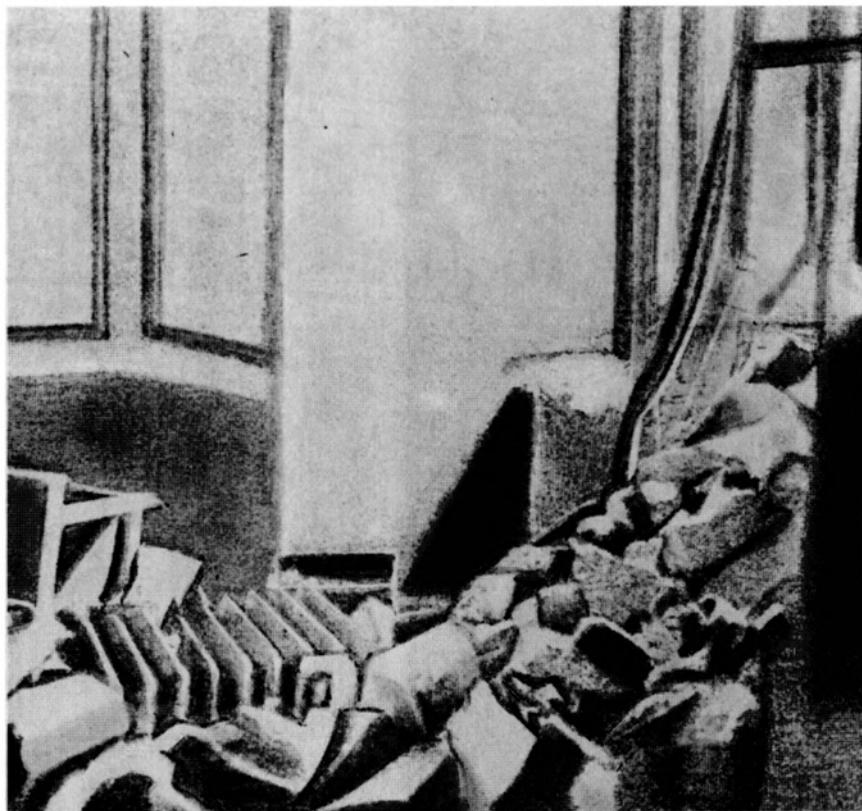
По Никольским воротам Кремля
артиллерия била прямой наводкой

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МОСКВЕ

Оскверненный Чудов монастырь

**Разгром Митрополичьих
покоев в Чудовом
монастыре**

**Так выглядел Чудов монастырь в Кремле, построенный в 1365 году. Разобран
в 1929 году**

Николаевский дворец в Кремле после артиллерийского обстрела

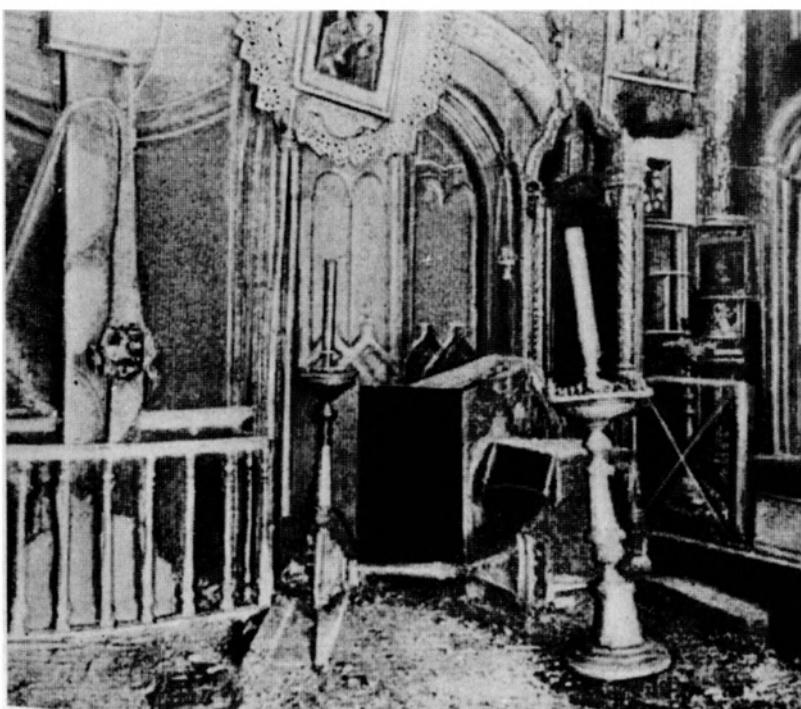
ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МОСКВЕ

Внутренний вид дворца после освобождения Кремля от оборонявшихся там юнкеров

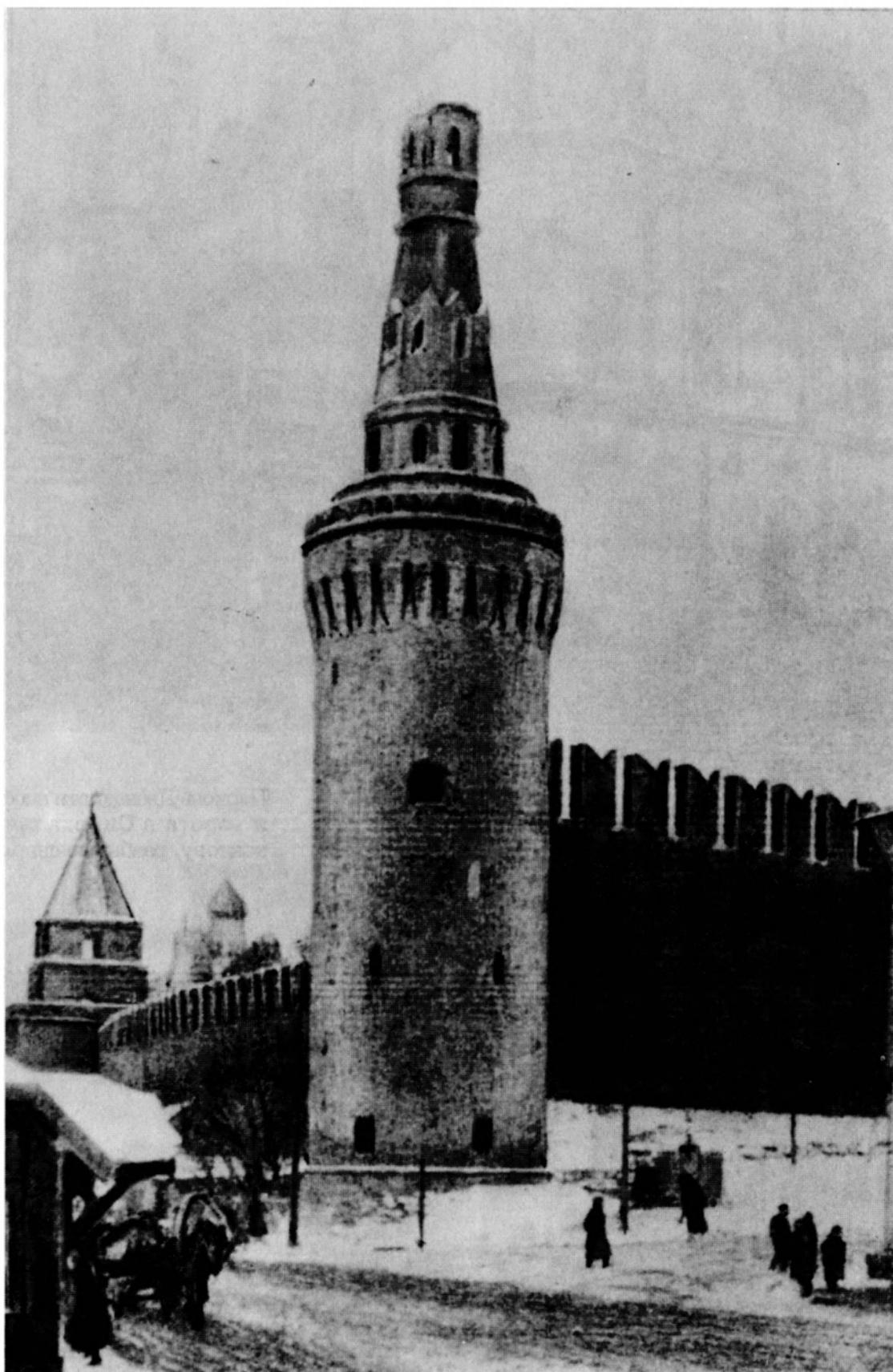
Церковь Двенадцати апостолов
и ворота в Синодальную
контору, разбитые снарядами

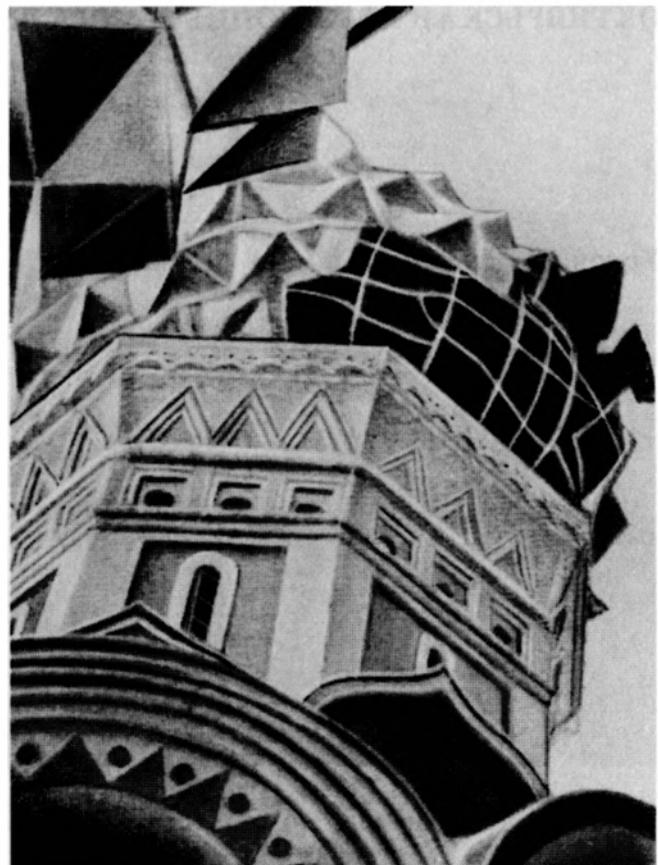
Внутренний вид церкви
Двенадцати апостолов
после артобстрела Кремля

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МОСКВЕ

Беклемишевская башня Кремля со сбитой снарядом верхушкой

Снаряд по касательной попал в
купол храма Василия Блаженного

Храм Василия Блаженного
(Покровский собор)

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МОСКВЕ

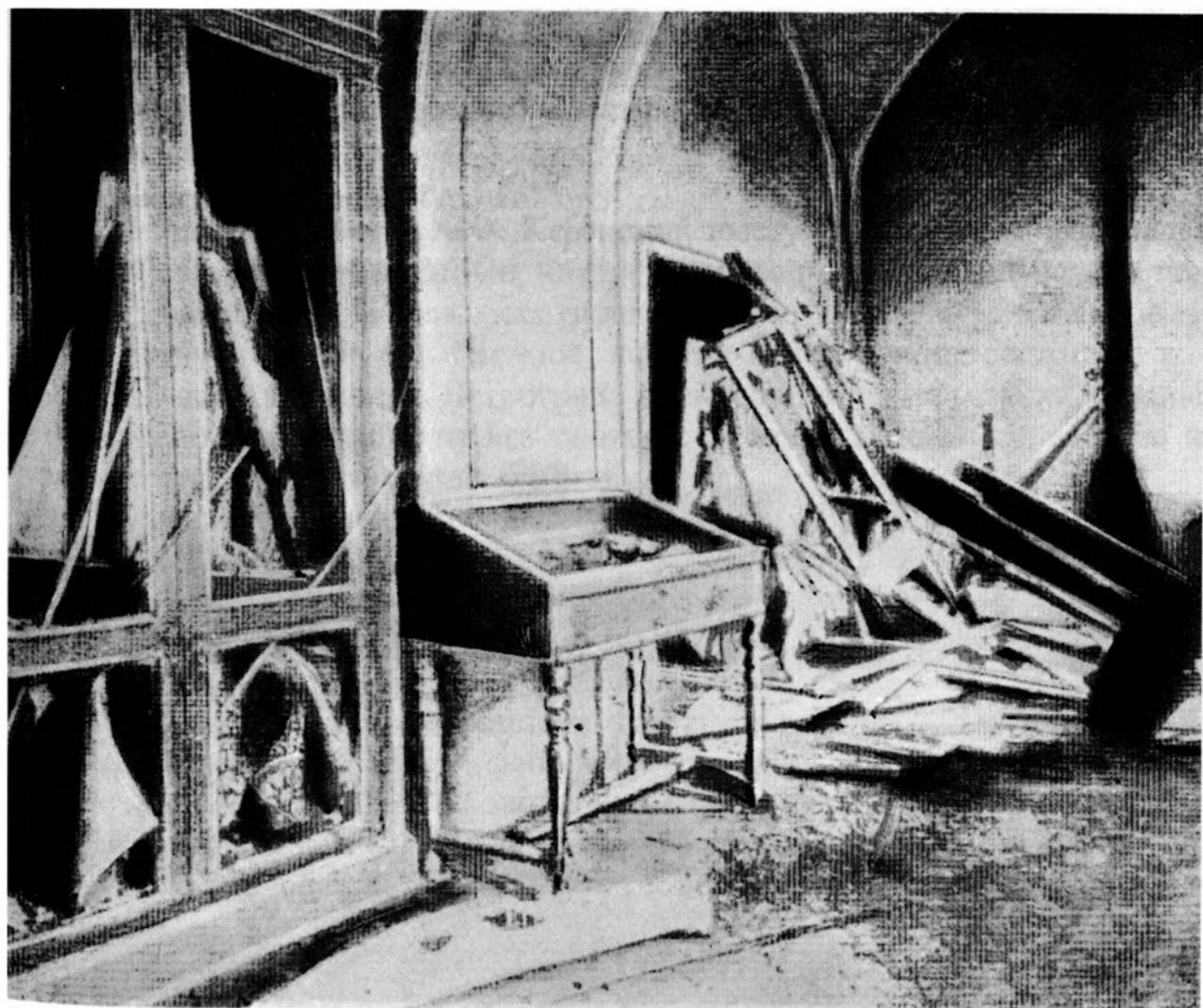
Успенский собор в Кремле

Пробоина в барабане Успенского собора

Разгром Патриаршой ризницы

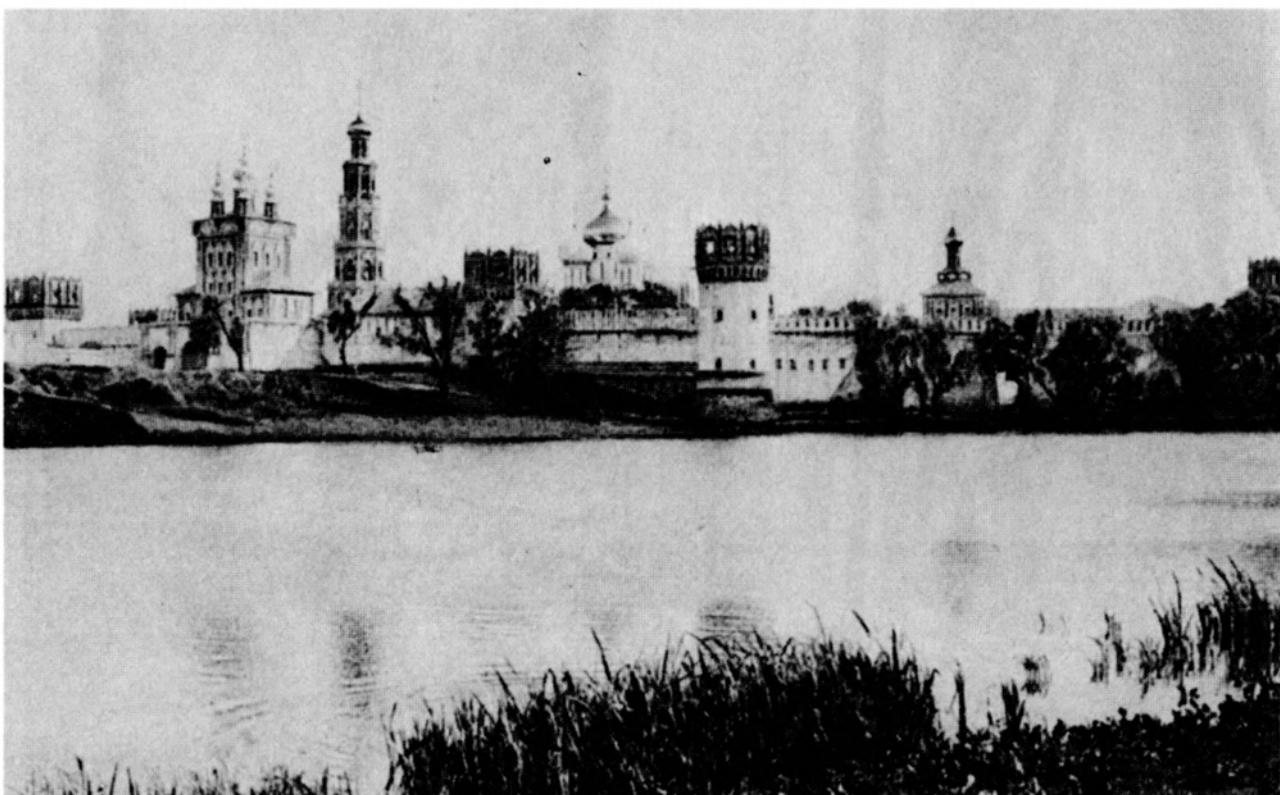

ПРЕЖНЯЯ МОСКВА

Городские извозчики

Новодевичий монастырь

собак, кошек, кур и ребятишек, — опишите же теперь, как в этой грязи барахтаются, хрюкают, ссорятся, дерутся и похабничают люди-свиньи.

24 октября. В Германии новый канцлер, баварский граф Гертлинг.

Итальянцы потеряли пленными более 150.000 чел. и орудий свыше 1.500.

У англичан с немцами произошел морской бой в Каттегате. Результат — уничтожение англичанами германского вспомогательного крейсера и 10 сторожевых судов, без своих потерь.

Кронштадтские матросы самовольно ушли из Петрограда стоявшую там под охраной морского штаба как историческая ценность бывшую императ. яхту "Штандарт". Тащили бы туда же все Адмиралтейство, чего церемониться с историческими ценностями!

Петроградский Совет р. и с. д. образовал "военно-революционный комитет" и предписал солдатам не исполнять никаких распоряжений по гарнизону, не подписанных военно-революционным комитетом. Штаб округа не признает это учреждение.

Генерал Верховский уволен "в отпуск по болезни". Временное управление военным министерством возложено на ген. Маниковского. Значит, Верховский или кончился, или только начинает. Если большевики вырвут власть у настоящего правительства, то этот товарищ будет им служить, как Корнилов правым.

Торгово-промышленная фракция Совета республики внесла запрос относительно забастовки текстильных рабочих в Иваново-Вознесенске. В запросе указывается, что там бастуют 50.000 текстильщиков, причем забастовщиками захвачены в свои руки все фабричные склады.

С сегодняшнего дня хлебный паек Москвы опять сокращается до полфунта в день.

25 октября. Вчера А.Ф. Керенский выступил от имени правительства в Совете республики. Он квалифицировал последние действия политической партии Ленина как предательство и измену Российскому государству и установил "полное, ясное и определенное состояние известной части населения Петрограда как состояние восстания", и им предложено немедленно начать соответствующее судебное следствие и произвести соответствующие аресты.

Керенский, между прочим, сказал вчера: "Я вообще предпочитаю, чтобы власть действовала более медленно, но зато более верно, а в нужный момент — более решительно." Чушь какая-то!

Итальянцы в последнем поражении, оказывается, сдали пленными всего до 180.000 человек. Вот так Гинденбург!

Вот заголовки сегодняшних газет: "Анархия", "На погромах", "Бой в Казани", "Захват фабрик и заводов", "Бесчинства солдат", "Уничтожение лесов", "Продовольственные беспорядки", "Следствие над следствием", "Голод", "Разгром имения Тяньшанского", "Захват мельниц", "Грабежи", "Ультиматум городских служащих", "Убийство

генерала Зебарова", "Осквернение мощей", "Карательный отряд в Калуге", "Самовольный захват участка", "Забастовки", "Самосуды", "Убийство князя Сангушко и разгром его замка", "Самочинные обыски", "Разгромы экономий" и т.д. и т.д. Так вот каждый день. Впрочем, с тою разницею, что вчера ужасов было меньше, чем сегодня, а завтра их будет больше, чем сегодня.

26 октября. Вот плоды политики Керенского: *властвовать медленно*. Большевики разогнали Совет республики, захватили телеграф, государственный банк, Петроградское телеграфное агентство, Балтийский вокзал, освободили своих ранее арестованных товарищей и т.п.

Мы ждали сегодня прочитать в газетах, что в исполнение решения правительства большевицкие вожди арестованы, а тут, выходит, как бы т. Троцкий и К° не арестовали наших Вреправителей. Да и газеты "наши", то есть "Русские ведом.", "Русское слово", "Утро России", "Раннее утро" и более правые, — сегодня не вышли. Читаем произведения большевиков и меньшевиков, т.е. "Социал-демократ", "Известия советов", "Вперед", "Труд" и т.п. газеты.

В Петрограде вчера то правительство разведет и наведет мосты, то большевики, при помощи своей "красной гвардии", наведут или разведут эти мосты. О том, что отряд матросов и солдат с броневиками явился в Совет республики и разогнал его, сообщил Городской Голова В.В. Руднев во вчерашнем заседании Московской думы. Он же сказал, что были арестованы министры Карташев и Прокопович, но потом освобождены, и что Керенский выехал на фронт, а Н.М. Кишкин назначен командующим вооруженными силами Петрограда, оставшимися верными вреправительству. Керенский-то "в нужный момент" сбежал из Петрограда, что, должно быть, и есть: "более решительно" (см. его речь, записан. 25 окт.).

Московский Совет р. и с. д. хочет действовать в контакте с Петроградским советом, но Центральный комитет советов ведет другую линию, более приемлемую правительством и обществом. И что мятутся, окаянные?! До Учредительного собрания осталось менее трех недель. Подождали бы.

В Московском совете р. и с. д. постановили образовать революционный комитет из семи членов: Ломов, Смирнов, Усиевич, Муралов, Константинов, Николаев и Тейтельбаум. Кто эти люди — Бог их ведает, но они берут на себя в Москве высшую власть.

Сегодня впервые падал снег. Мороза нет. Туманно и сырьо.

27 октября. Центральный исполнительный комитет объявляет, что фракции социалистов-революционеров, социал-демократов (меньшевиков), интернационалистов, народной социалистической группы не сочли возможным принять участие во Втором всероссийском съезде демократических советов и покинули его. Таким образом, Второй съезд рассматривается ими как частное совещание большевиков.

Смута в полном разгаре. По улицам Москвы пестрят воззвания двух правительств: Керенского и Ленина. Каждое говорит о незаконности супротивного. Вот положение покорного сына отечества! Кому ему подчиняться? Кремль вчера был окружен большевиками-солдатами, но позднее пришли юнкера и казаки и окружили цепь большевиков, а потом, говорят, их в свою очередь окружили новые большевики, и образовался какой-то слоеный пирог. В противовес революционному комитету в Москве образовался "комитет общественной безопасности" (городское самоуправление, крестьянский съезд, солдатский совет, почтово-телеграф. союз, земская управа, ж.-д. союз и командующий войсками).

Керенский в Пскове, откуда шлет приказы по армии. От имени вреправительства Коновалов издает воззвания из Зимнего дворца, который осажден большевицкими войсками, а со стороны Невы на Зимний дворец наведены пушки военного судна "Аврора". Позиции обеих сторон непримиры. Большинство народа на стороне Временного правительства, а большинство петроградских солдат и рабочих — на стороне Ленина, Троцкого и К^о. Что делается там, подробнее и точнее неизвестно. Сегодня вышли в Москве только "Социал-демократ", "Власть народа" и "Солдат и гражданин". Типографии и редакции других газет захвачены большевиками. В типографии, где печатались "Московский листок", "Фонарь" и "Сигнал", — работает новая газета "Анархия", торжествующая, что большевики берут верх, и уже предвкушающая, что в стране очень скоро наступит полная анархия — единственный и верный путь к спасению человечества.

Большевики захватили Мариинский дворец, штаб Петроградского округа, морское министерство, все вокзалы в Петрограде. 1, 4, 14 казачьи полки заявили о неподчинении Временному правительству. Большевики уверяют, что они уже арестовали и доставили в Петропавловскую крепость Вердеревского, Кишкина, Коновалова, Третьякова, Маслова (министра земледелия), Маниковского, Гвоздева, Маляновича, Смирнова, Салазкина, Бернацкого, Терещенко, Никитина, Карташева, Пальчинского, Рутенберга, Борисова и Лаврова.

Троцкий в заседании Петроградского совета 25-го октября сообщил, что совершилось бескровное свержение вреправительства и захват всей власти военно-революционным комитетом совета. "Были заняты все учреждения, все министры попрятались."

"Государственный преступник Ленин", как его на этих днях окрестили Керенский, выступал тогда же в Петроградском совете и "был встречен долгими аплодисментами" (так пишет "Новая жизнь"). Самое важное в его речи, сулящее России кисельные реки, это: "Наше государство будет рабочим и пролетарским государством, в котором не только рабочие, но и богачи будут принуждены работать."

28 октября. Сегодня с 5 часов утра до 6:15 опять дежурил с чужим револьвером в кармане на парадном подъезде. Слышал всю

пушечную и ружейную пальбу. Утром на улицах очень неспокойно. Трамваи и телефон не работают, банки и все торговли закрыты. Местами караулы, дозоры и патрули. У всех крайне испуганный и недоумевающий вид. Не знают, идти ли по своим делам, не поймут, кто, где и почему стреляет. Школьники толпятся у ворот и подъездов. Тут и боязнь шальной пули, и любопытство.

Керенский объявился в Гатчине, откуда отдал приказ, что он прибыл во главе войск фронта, преданного родине.

Москва, конечно, объявлена на военном положении. Я бы сказал, что "на двухстороннем военном положении". Воюют не город с войсками, не войско с народом, а войско с войском. Кто по указке революционного комитета, кто на стороне комитета общественной безопасности.

Московский арсенал в Кремле взят большевиками, оружие расхищается. В Москве уж не хуже ли Петрограда? Захватываются комиссариаты, типографии, гаражи, склады.

Петроградский военно-революционный комитет большевиков постановил предложить германскому генеральному штабу немедленно начать мирные переговоры. Потребовано от английского посла выдачи тайных международных договоров, но им отвешено, что они могут получить их только силою. В конце концов английский, французский и итальянский послы отзваны в срочном порядке.

Большевики уже составили кабинет. Министр-председатель — Ленин. Иностранных дел — Троцкий, просвещения — Луначарский, финансов — И.И. Скворцов, внутр. дел и юстиции — Рыков, путей сообщения — Рязанов, труда — Милютин.

В "Труде" напечатано, что при обстреле Зимнего дворца убитых и раненых около 500 человек и что Петроград взят верными правительством войсками (какому правительству — ?).

10 ноября. Поистине, "человек предполагает, а Бог располагает"! Думал, что эти листы сплошь будут посвящены борьбе с иноземными неприятелями. Но вмешалась в ход событий революция и заняла в этой летописи первенствующее значение. С 27 февраля началась только увертюра к революции, а сама она, по крайней мере в Москву, со всеми своими ужасами препожаловала только к утру 28 октября. Вот что произошло за эти злосчастные 10 дней. Могу приступить к описанию того, что видел, слышал, переживал и читал тогда только, когда в Москве водворилось наружное спокойствие. Умышленно говорю "наружное", потому что внутреннего спокойствия нет ни у кого, и неизвестно, придет ли оно в этом году?!

Итак, большевики совершили переворот в свою пользу, но "не бескровно", как похвастался Троцкий. В одной Москве, говорят, от 5.000 до 7.000 жертв, а сколько испорчено зданий, имущества и всякого добра, и не перечесть.

Уже в субботу вечером 28 окт. послышались по Москве выстрелы

из ружей, пулеметов и пушек, но где это происходило, узнать было невозможно. Тревога разрасталась; начались дневные иочные дежурства. В нашем домовом комитете постановлено было дежурить сразу троим или четверым квартирантам, по 2-3 часа смена. Ночью никто из мужчин не раздевался и говорят, что так везде по всей необъятной Москве.

В воскресенье 29-го "буржуазных" газет опять не вышло, а в "Социал-демократе" уже напечатан форменный призыв большевиков к оружию, и что власть перешла уже к Советам, а также "декрет о мире", которым правительства и народы всех воюющих стран приглашаются немедленно заключить перемирие на 3 месяца. Декрет подписан "рабочим и крестьянским правительством". С врагами перемирие, а с единокровными братьями беспощадная война. До полдня еще можно было ходить по улицам (день был прекрасный, солнечный), но видно было, что междуусобная война затянута не на шутку. Сухарева башня окружена какими-то солдатами (не знали еще, чьими: большевицкими или правительственными). Подъезды к ней со всех сторон перерыты канавами и забаррикадированы сухаревскими палатками. После обеден (к глубокой моей горести, не везде совершившихся и крайне малолюдных) стрельба пошла развиваться повсеместно. Но кто в кого стрелял и зачем в наших местах, т. е. между Сретенкой и Стрелецким переулком, — совсем не разберешь. Однако можно было попасть под любой выстрел, стало известно, что у нас позиция большевиков, — оно и видно. Солдатики рваные, грязные, наглые, такого "дезертирного типа"; ружья держат раскорячясь, нескладно, неумело — того и гляди его самого прислепнет свой же выстрел. Видно, что и на войне не были, а если и были, то безо всякого ущерба для немцев.

Чем позднее, тем стрельба оглушительнее. Ходили слухи, что стреляют из пушек по Почтамту и по телефонной станции. Поздно вечером к нашему дому подошел какой-то воинский отряд, состоящий человек из 15, которым командовал не совсем трезвый подпрапорщик. Объявив нам, что они командированы "военно-революционным комитетом", они отобрали все имеющиеся в доме револьверы. Если бы это не было сделано добровольно, то они сделали бы во всех квартирах обыски, что было очень опасно, так как сплошь и рядом бывает, что при обысках пропадают и деньги и ценные вещи. Я почему-то очень боялся за свои резиновые калоши, не так давно приобретенные "в хвосте" за 15 руб. Впрочем, "командующий" этой экспедиции сказал своему товарищу в присутствии всех нас мужчин-квартирантов: "Публика-то тут чистенькая, не мешало бы посмотреть, что у них в комодах, а то ведь они нас не помилуют, попади-ка им в лапы." Но, к счастью, среди солдат нашелся один, должно быть не пьющий и с совестью, — так тот отсоветовал делать обыск, и его послушались. В доме начались уже женские истерики и женский визг. Но тут "товарищи" стали уходить, оставив на лестнице сильный спиртной "дух" и унося с собой до десятка револьверов, которые завтра же, быть может, будут прода-

ваться на Сухаревке нашему же брату, трусливому "буржую". Всю ночь слышалась пальба и из орудий, и из пулеметов, и из ружей.

30-го, в понедельник, былотише, но далеко от дома выходить опасно. На каждом шагу злые солдатские фигуры. К ним присоединились "красногвардейцы", молодые, плохо одетые люди из тех, которые вечно ищут мест и которые в былые годы жались к Хитрову рынку и составляли собой так называемую "золотую роту". У них через плечо висели на веревочках винтовки. У некоторых был просто глупый и даже идиотский вид. Возможно, что какая-нибудь сотня или даже несколько сотен вступили в "красную гвардию" идеино, но громадное большинство по озорству или недоразумению. Так и думалось, что они не ведают, что творят, и неизвестно еще, кого убют или ранят — своего ли политического врага или единомышленника. Кстати, чувствовалось, что нет плана действий, нет распорядительности.

Цензура задушила даже газету "Труд", орган социал-революционной партии. И вот, читаем теперь "Социал-демократа" и "Известия совета р. и с. д.". Там информация — "постольку-поскольку" это не задевает самолюбия большевиков, и лозунг "на кой черт нам Учредительное собрание, когда Советы прекрасноправляются с Россией". В "Социал-демократе" и "Известиях военно-революционного комитета", единственных газетах, выходивших за эти дни, печатаются ошеломляющие новости. Образовалось временное рабочее и крестьянское правительство, именуемое Советом народных комиссаров. Председатель совета — Владимир Ульянов (Ленин), народн. комиссар по внутр. делам — А.И. Рыков, земледелию — В.П. Милутин, труду — А.Г. Шляпников, торговли и пром. — В.П. Ногин, нар. просвещ. — А.В. Луначарский, финансов — И.И. Скворцов, иностр. дел — Л.Д. Бронштейн (Троцкий), юстиции — Г.И. Оппоков, продовольствию — И.А. Теодорович, почт и телегр. — Н.П. Авилов, по делам национальностей — И.В. Джугашвили, по делам военным и морским — трио: В.А. Овсеенко, Н.В. Крыленко и П.Е. Дыбенко. (Овсеенко, Крыленко и Дыбенко, — точно из какого-нибудь чеховского рассказа!) Правительством объявлены декреты о немедленном перемирии, об отмене безо всякого выкупа помещичьей собственности на землю и о передаче удельных, монастырских и церковных земель со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями — во всенародное пользование "всех трудящихся на ней".

31-го во вторник днем стрельба была страшная. Об выходе из дома и думать нечего. В "Соц.-демократе" уже ликуют, пишут, что новая революция опрокинула трон Керенского, капиталистов и помещиков. А мы, мещанишки, не вышедшие на улицу для классовой борьбы и берегая только свои семьи и свой скарб, все еще надеемся, что Керенский пришлет в Москву казаков, солдат с фронта и разгонит торжествующих большевиков. В. Ульянов-Ленин именем правительства объявляет, что выборы в Учредительное собрание должны быть проведены непременно в назначенный срок, то есть 12 ноября. Им же издан

"декрет" о временном запрете выхода в свет буржуазных газет. Ходят слухи, что вызванные Временным правительством с фронта солдаты и казаки переходят на сторону большевиков, и теперь в Москве только юнкера самоотверженно защищают правительственные учреждения от захвата большевиков.

1-го ноября в среду попытался пробраться в контору, где на моей ответственности большие деньги и документы, но дошел закоулками и переулками лишь до Лубянского проезда, дальше идти было невозможно: по Лубянской площади летели снаряды, шрапнель и пули. Говорят, юнкера отчаянно защищают здание телефона и Кремль. Почтамт и телеграф в руках большевиков. Возвращался домой под музыку выстрелов. Над головой и где-то близко, незримо, свистели пули, ударяясь в стены домов, разбивали стекла, грохотали по крышам, ранили, убивали и пугали мирных обывателей, а также — ворон и голубей. При этом путешествии подвергся двум обыскам, нет ли при себе оружия. "Соц.-демок.", или "Специал-денатурат", как теперь многие зовут этот погромный листок, пишет уже, что: "Самое имя офицера стало слишком ненавистно народу. Необходимо полное уничтожение офицерского звания. Все командиры должны быть выборные и должны оставаться солдатами, как бы ни были они образованы, опытны, какие бы ни были у них заслуги." Там же напечатана телеграмма за подпись "главно-командующего войсками, действующими против Керенского, подполковника Муравьева", что 30-го октября в ожесточенном бою под Царским селом революционная армия наголову разбила контрреволюционные войска Керенского и Корнилова. К вечеру в дом занесены слухи, что немцы взяли у нас Двинск, Ревель, Або, а у итальянцев — Венецию и 100.000 войска. Это, дескать, ответ Вильгельма на предложение немедленного перемирия.

В четверг, 2-го ноября, хотя стреляли не меньше, чем накануне, я твердо решил во что бы то ни стало добраться до конторы, до пристани и до своего дома, где живет мать и брат с семьей. Надо же знать — живы ли, все ли благополучно, и об себе успокоить. Пошел по Сретенке, увидел, что у Сретенских ворот оборваны трамвайные провода, обстреляны дома и колокольня Сретенского монастыря (ружейным огнем), и вернулся, чтобы идти по Мясницкой, но и там далее угла Милютина переулка идти было невозможно. Видно, что телефонная станция еще не сдалась большевикам. Ближе к ней, а в особенности церковь Архидиакона Евпла, — следы многодневной стрельбы. На тротуарах — осколки выбитых стекол и свалившаяся штукатурка. Трамвайные провода разорваны и в беспорядке валяются по улицам. Дошедшие до Милютина переулка — сейчас же пускаются в обратный путь, и уже бегом. Там что-нибудь ужасное: может быть, трупы, раненые, рукопашная схватка. Значит, опять в контору не попал и решил, что она попала под обстрел, разбита, разграблена и мой бедный Иван Евдокимович, старый и преданный страж, может быть, погиб. Но на пристань к Краснохолмскому мосту пробрался. Хотя было очень жутко. В пути

от Покровских казарм до Устинского моста точно вымерло. Все попрятались, за исключением уличных пикетов, которые то и дело постреливали не то в воздух, не то по форточкам и крышам, где только казалась им, вероятно несуществовавшая, засада. Когда шел по Устинскому мосту, с глубокой тоской поглядывал на Кремль. Он виден был в тот момент неотчетливо, не то туман (все эти дни после воскресенья снежная слякоть и мгла), не то дым от выстрелов или пожаров. Говорят, что его обстреливают с площадей и с Воробьевых гор. На пристани оказалось пока благополучно, но за час до моего прихода в дом Волка, насупротив нашей пристани, попал снаряд из трехдюймового орудия, поставленного на противоположном берегу р. Москвы для обстрела Кремля. Вот артиллерийское искусство большевиков: это не перелет, не недолет, а "криволет" — он угодил на полверсты левее и упал *сзади* пушки. С пристани пошел по Краснохолмскому мосту, через Таганку по Садовой. Встречались безумно мчавшиеся автомобили с безумными людьми, злобно поглядывавшими на каждого проходящего и готовыми беспрестанно стрелять в непонравившиеся им морды. Попадались кучки "красногвардейцев". Кто имел смелость спрашивать их, куда они торопятся, они важно отвечали: "на позиции". На какие позиции? На фронте ведь "немедленно перемирие". Значит, на позиции против Кремля, всероссийских святынь, и против бедных, униженных, оскорбленных и напуганных революционной расправой мальчиков-юнкеров. Спаси их Господи! Зашел на Курский вокзал. Там столпотворение Вавилонское. Много офицеров, солдат, красногвардейцев и самой разношерстной публики. Кто приехал, кто уезжает, кто тут застрял, боясь идти на московские улицы или не зная, где жить, где отдыхать, что делать. Вероятно, такая же картина наблюдается на станциях в близком ожидании наступающего неприятеля. С вокзала разными переулками добрался до Лефортовского. Там нашел мать, брата и родных — живыми. У них сталотише, а то было жутко, когда большевики обстреливали кадетские корпуса. Вечером в одну квартиру приехала с Александровского вокзала одна сестра милосердия, бывшая на Германском фронте. Она сказала, что в Москве страшнее, чем на войне.

В пятницу 3-го ноября Военно-революционный комитет издал "манифест", в котором торжественно объявляет, что "после пятидневного кровавого боя враги народа, поднявшие вооруженную руку против революции, разбиты наголову. Они сдались и обезоружены. Ценою крови мужественных борцов — солдат и рабочих — была достигнута победа. В Москве отныне утверждается народная власть — власть Советов р. и с. д.". Манифест кончается патетическими словами: "Слава павшим в великой борьбе! Да будет их дело делом живущих." Итак, гражданин Керенский весной, летом и осенью так образовал на бульварах, площадях и в рощах "товарищей", что они, проявив свою неспособность на поле брани с внешним врагом и дезертируя оттуда, оказались очень храбрыми в Петрограде и Москве и легко справились с небольшими кучками "юнкеров" и "белогвардейцев" (так названы студенты, высту-

лавшие вместе с юнкерами). Нисколько не жалко теперь Керенского, позорно сбежавшего куда-то. Если бы он и победил, то все равно не вернул бы к себе былые симпатии. Теперь раскусили его. Что называется, "ни Богу свечка, ни черту кочерга". Комитет общественной безопасности (Руднев и К°) 2-го ноября в 5 час. вечера подписал с Военно-революционным комитетом "договор". Офицеры, юнкера и белая гвардия разоружаются. Большевики безусловно победили... Пускай так, но сегодня все вздохнули посвободнее и с утра бросились кто заниматься своими делами, кто смотреть, что сделалось за эти позорные дни с Белокаменной. Вышел приказ открыть магазины, лавки, трактиры и чайные, но как это сделать, когда не работают телеграф, почта, телефон, трамвай и банки? (Ж. д. по возможности действовали все время.) Штаб Керенского во главе с генералом Красновым и Войтинским арестован матросом Дыбенко. Керенский бежал, переодевшись в матросскую форму.

Сегодня, наконец, добрался до своей конторы. Иван жив и здоров; все пока цело. Но в том же доме стр/ахового/ о-ва "Россия" с Большой Лубянки и Лубянской площади следы бомбардировки. В некоторых местах пробиты стены и выбиты окна. Ходил на Театральную площадь, в Охотный ряд, на Тверскую, к Никитским воротам, по всей Мясницкой. Масса домов с громадными повреждениями. Особенно досталось "Метрополю", Думе, Малому театру, Национальной гостинице и многим домам по Тверской, Газетному переулку, Большой Никитской и в Милютинском переулке. Но сама телефонная станция как здание нисколько не повреждена (вот что значит строили ее не русские, а шведы!), внутри, конечно, через разбитые окна там понапорчено как следует, но этого увидать с переулка нельзя. Однако и сегодня среди половины дня разгорелась было сильная пальба. Может быть, холостыми снарядами для разгона публики, нахлынувшей на зрелище "поля сражения". Все-таки я только сегодня видел санитарные автомобили с несчастными ранеными. † А сколько убитых? Говорят, что около 5.000 человек. Бедные жертвы людского безверия, мрака и междуусобицы. Прости им Господи! И пожалей плачущих и скорбящих о них.

В субботу 4-го ноября уже совсем без выстрелов, но опять без банков, телефонов и трамваев, телеграф и почта начали действовать со вчерашнего полдня. Подается такая масса телеграмм, что мне пришлось на главном телеграфе стоять "в хвосте" целый час. Давал телеграмму сыну. Знаю, что он тревожится об нас, а еще более тревожусь я о нем. Теперь его положение, положение правоверного офицерика, прямо бедовое! Большевики командуют Москвой очень круто. Командующий Московским военным округом полковник Рябцев смешен, а на его место назначен солдат Муралов. Комиссар по гражданским делам Москвы М.И. Рогов. В Кремль непускают, но я уже видел страшные язвы, нанесенные ему кощунственными руками: сорвана верхушка старинной башни, выходящей к Москве-реке (ближе к Москворецкому мосту), сбит крест с одной из-глав "Василия Блаженного", разворочены часы на Спасской башне, и она кое-где поцарапана шрапнелью, наполовину раз-

бита Никольская башня, и чтимый с 1812 года за свою неповрежденность от взрыва этой башни французами, образ Св. Николая Чудотворца уничтожен выстрелами без остатка. Старинные крепчайшие ворота иско-верканы, разбиты и обожжены до жалкого вида, а в самом Кремле, го-ворят, разрушения еще страшнее. Как же это щадили его татары, поляки и французы? Неужто для нас ничего святого нет? Должно быть, так. По крайней мере я слышал, какой-то солдатишко, идя по Мясницкой, ораторствовал, "что там ихний Кремль, жись-то наша чай дороже". По-думаешь, до чего может дойти русский мужик своим умом! Хотя, раз-рушая народные святыни, он разрушает их все-таки для того только, чтобы кого-то там уничтожить, лишить жизни, а вовсе не для того, чтобы разворотить что-либо священное, целые века охранявшиеся его же предками от нашествия иноплеменных и теперь уничтоженное его святотатственной рукой.

5-го ноября в воскресенье, слава Богу, спокойно. Можно было побывать в церкви и на Сухаревке. Вышли газеты меньшевиков. Ко-нечно, протестуют против уничтожения свободы слова и печати, против разгона московской Думы, впервые избранной всеобщим голосованием. Протестуют против большевицкого террора, самочинных обысков и против попрания прав личности. Знаменательно заявление влиятельного большевика Луначарского. Он слышал об осквернении Кремля, о ты-сячах жертв и восклицает: "Вынести этого я не могу. Моя мера пере-полнена. Остановить этот ужас я бессилен", а потому — выходит из Совета народных комиссаров. Муралов объявляет о выборах коман-дного состава в войсках, а тем генералам и офицерам, которые не будут избраны на командные должности, предлагает в двухмесячный срок уволиться в отставку. Значит, "ищи себе другого места". Похоже на то, что в недалеком будущем придет к нам в пароходство какой-нибудь бывший начальник корпусного штаба, всю жизнь посвятивший себя военной науке и службе, и будет несмело спрашивать, нет ли у нас каких-нибудь письменных занятий на самое ничтожное жалование, что-бы семья не подохла от голода... Больно! Кое-где пошли трамваи, а про телефон говорят, что его не скоро еще наладят.

6-го ноября в понедельник можно бы и делом заняться, но банки еще не открыты, а потому ничего не клеится. Театры не работают. "Бур-жуазные" газеты все еще не выходят. Из состава нового правительства ушло еще несколько "министров": В. Ногин, А. Рыков, И. Теодорович, В. Милютин, А. Шляпников и Д. Рязанов (комиссар путей сообщ.). Ухо-дят, не соглашаясь с засилием чисто большевицкого правительства, дей-ствующего лишь средствами политического террора. Арестован управ-ляющий госуд. Банком Шипов. От него Совет комиссаров требовал выдачи 10.000.000 на экстренные надобности Совета. Но он имел муже-ство отказать в этом захватчикам власти.

7-го ноября во вторник пишут, что гласные Думы не допущены в Думу на заседание. Они собрались в Университете Шанявского и вы-несли резолюцию с протестом против такого беззакония.

† Ошеломлен и глубоко огорчен неожиданным известием о кончине своего друга с детства Василия Ивановича Зотова. Вот человек, которому надо бы дожить до 90-летнего возраста, но скончался он 53-х лет, от самой ничтожной причины, которая, вероятно, не возымела бы своего смертельного действия, если бы то случилось не в эти проклятые дни. Прыщик на носу, — он его сковырнул, — образовалось рожистое воспаление — лечил первый подвернувшийся врач, у которого, конечно, руки тряслись от слышавшейся канонады, и получилось заражение крови, и наш веселый, всегда бодрый, моложавый, никогда серьезно не хворавший — мирно почил утром 7-го ноября. Позднее, на его похоронах 9-го ноября, у его могилы я слышал разговор двух простых людей, вероятно, с его фабрики: "Таких людей уж теперь не будет. Дай Бог ему Царство Небесное." Вот истинная оценка доброго, великодушного и приветливого друга моего, вот мой венок на его безвременную могилу. Вечная ему Память!

† 8-го ноября в среду, наконец, вышли настоящие газеты, то есть — "Русск. слово", "Русск. вед.", "Утро России" и др. На первых страницах — траурное объявление о кончине многих московских обывателей, случайно погибших за эти дни или павших идеино. Царство им Небесное! Много скорбного, нерадостного и предвещающего новые народные бедствия помещено в этих газетах. Но во всех — надежда, что дело большевиков — только нарыв, который когда-нибудь да лопнет. "Русские вед." прямо говорят, что: "Царство большевиков мертворожденно. Роковые слова 'мене, текел, фарес' написаны на его стенах с самого его возникновения." Статьи имеют такие заголовки: "На развалинах", "Апофеоз братоубийства", "Со взломом", "Трещина", "Украденный закон", "Братский бой", "Дни ужасов", "Тerror" и т.п. В Петрограде правительство засело в Зимнем дворце, который порядочно испорчен стрельбой с Невы и с Дворцовой площади и разграблен. Министры были все арестованы, но потом оставлены под арестом только кадетствующие, т.е. Кишкин, Терещенко, Коновалов, Смирнов, Третьяков. Под Петроградом был бой казаков с матросами, которых было больше, чем казаков в 12-15 раз. И везде так. Вообще, за малым исключением, все солдаты, строго говоря "изменившие" Царскому правительству, еще раз за эти 8 месяцев успели изменить и другому правительству. Какой позор для нации! И как жестоко дралась эта рать громадная с небольшими кучками верных долгу! Никому пощады не было, убивали при этом священников, мирных граждан и даже не постыдились надругаться над "учителем революции" Г.В. Плехановым!

В министерствах никто не работает. Чиновники не признают новой власти. Все отирается от них насилием. Все спуталось, все пошло к окончательной разрухе ужасающими скачками. Слухи о немецких победах не подтверждаются, но о победоносном шествии анархии по всей стране сообщается очень определенно. Железнодорожники, доведенные насилием и угрозами различных властей до отчаяния, грозят массовой стачкой. Тогда голод на фронте и в городах вступит в свои ужасные

и неумолимые права. Горе России! Безумие овладело массами ее. Это гнев Божий!

Пуришкевича, конечно, арестовали.

Повреждений в Москве не исчислишь. Они и там, где я их видел (в особенности у Никитских ворот, где разбито и сожжено дотла несколько домов, от которых остались одни полуразрушенные стены. Там все погибло в огне: много живущих там и все добро, все имущество от подвалов до чердаков. И дома многоэтажные, с сотнями квартир.). В Кремле снаряды попали в Успенский Собор, в Чудов монастырь, в церковь 12-ти Апостолов, в Малый дворец и вообще, должно быть, пострадал наш Святой и седой Кремль больше, чем от нашествий иноплеменных. Пишут о многих разрушениях, пожарах, расстрелях, но Бог с ними! Лучше уж сказать сразу, что, в общем, надо бы хуже – да нельзя. Может быть, эти ужасные картины пробудят совесть восставших брат на брата и не доведут политическую борьбу до повторения таких ужасов. Да и нет возможности записывать обо всем протокольно. Это не по моим силам и не по моему настроению.

† Случайно серьезно ранен в ноги в своей квартире Брусилов. Как стариk с ума не сойдет от такой превратности судьбы! Застрелился от невыносимого состояния духа старый московский общественный деятель Ф.Ф. Воскресенский.

Казаки на Дону, что называется, окопались: ни к нам не идут на помощь, ни угля и хлеба нам не дают и к себе никого не пускают.

Украина и Финляндия провозгласили себя республиками и тоже с презрением относятся к нашему бедствию. Погибайте, мол, коль не сумели объединиться.

Кавказ тоже что-то устроил у себя "самостийное". Распадается великая Россия, трещит по всем швам. В Бессарабии автономия.

Одна только Церковь силится удержаться, и дай Бог, чтобы "не одолели врата адова". В воскресенье выбран по жребию Святейшим Патриархом Московским Митрополит Тихон. (На Церковном Соборе были избраны 3 кандидата: он и Архиепископы Антоний и Арсений.)

Сегодня объявлено, что временный Верховный главнокомандующий Духонин не исполнил распоряжения Ленина и К° о немедленном перемирии и за это смещается, а на его место назначается прaporщик Крыленко. Ловко! Можно ли идти дальше, и что за честь победоносному великому Гинденбургу состязаться с прaporщиком Крыленко. Не лучше ли просто прислать к нам в Россию немецких жандармов и городовых и разогнать всю нашу шатию "в сером", а разных Врыленко, Дубенко, Гнусенко, Ленина и коммивояжера Троцкого связать и поместить в дом умалищенных, а затем в союзничестве с другими нашими неприятелями и с англичанами, французами, американцами и японцами разделить Россию на части и взять ее со всеми республиками, автономиями и комитетами под строжайшую опеку. Искренне говорю и говорю, как любящий свою бедную родину, – дай Бог, чтобы это совершилось.

Сегодня опять праздник с музыкой, революционными песнями, процессиями и флагами. Приказано не торговать, не учиться, не работать, а идти на Красную площадь, где вырыты могилы для жертв революции, стоявших на стороне большевиков. † По-христиански и по-человечески говорю – упокой их Господи! Но душа не лежит к афишированию этого скорбного, но мрачного торжества. Я даже не пошел с утра за народом и провел день в тиши своей конторы за писанием этой роковой повести. Прости меня Господи и утешь осиротевших, но не дай торжествовать тем людям, которые сегодня распевали "Мы жертвою пали". Не было надобности в этих жертвах, и мирным путем можно добиться на земле Царствия Божьего. Нужно только быть всем безоружными.

На улицах расклеен приказ военно-революционного комитета о свободной выдаче в банках без ограничений сумм только по чекам на выдачу жалования служащим и заработка рабочим, а также необходимых для воинских частей, все же прочие выдачи ограничиваются 150 руб. в неделю. Такая чепуха, свидетельствующая о полном убожестве наших новоявленных администраторов. Ведь благодаря такому распоряжению вся торговая жизнь крупнейшего торгового центра остановится. Остановится и вся промышленная жизнь. Не имея возможности получать деньги за проданные товары, фабриканты не в состоянии ни купить материалы, ни заплатить рабочим. Черт знает, какое создается положение! Вот идиотство-то! А в Петрограде само "правительство" в лице Ленина и Луначарского (вернулся опять к власти, – видно, разбрался, что Кремль не настолько осквернен, чтобы плакать о нем) издало декрет о введении государственной монополии на объявления. Суть его в том, что печатание за плату объявлений в периодических изданиях печати, равно в сборниках и афишах, а также сдача объявлений в киоски, конторы и т.п. учреждения объявляется монополией государства. Печатать такие объявления могут только издания "временного рабочего и крестьянского правительства в Петрограде и издания местных советов р.с. и к.д.". Одним словом, большевики осуществляют легендарный проект черносотенной газеты дореволюционного времени "Земщина" или повторяют страничку из "Записок сумасшедшего". Да и чего ожидать от них, когда Троцкий сказал, что "свобода печати – буржуазный предрассудок", а Ленин сравнил защитников свободы печати с людьми, "останавливающими идущую вперед полным паром революцию".

В районе Балом-Перонн английскими войсками захвачено 8.000 пленных и прорвана линия противника на 5 миль. Также сообщают, что английские войска, оперирующие в Палестине, находятся от Иерусалима только в пяти милях. Из армии несутся мольбы, жалобы и стоны самого страшного содержания: "Медлить больше нельзя. Не дайте умереть от голода. Армия Северного фронта уже несколько дней не имеет ни крошки хлеба, а через 2-3 дня не будет иметь и сухарей"... "Люди больны, раздеты, разуты и обезумели от нечеловеческих лишений", и т. д.

Большевики захватили московскую контору Государственного банка и арестовали ее управляющего В. Я. Ковальницкого.

Зима делает попытку установиться. Немножко выпало снегу, и сегодня был мороз до 10°.

К вечеру ходил на Красную площадь. † У самой кремлевской стены, напротив верхних рядов, погребены сегодня борцы за власть большевиков. Похороны были гражданские. Музыка и песни революции. Могилы вырыты на площади торжественно, а не где-нибудь в тиши кладбищ. Все это как-то не идет простому русскому человеку. В народе, окружающем могилы, было какое-то мстительное настроение: из-за буржуев погибли, вот мы им покажем! Я не без опаски крестился и шептал "царствие им небесное!" Может, такое мое настроение контрреволюционно?

15 ноября. В субботу 11 числа сильно расшиб руку, и до сих пор чувствую себя нехорошо. Газеты читаю усиленно и вижу, что царствование большевиков пока что укрепляется. Они делают что хотят, и никакие протесты, никакой саботаж на них не действует. Государственный банк и все российское золото в их руках, Ленин и Троцкий действуют самодержавно, напористо и безо всяких церемоний даже в международных отношениях. Крыленко поехал заключать перемирие, а так как Духонин не признает его, то еще неизвестно, кто у нас Верх. главнокомандующий. Обысков, арестов, запрещений, разгромов, декретов, забастовок и всего прочего такого так много, как будто вся Россия осаждена кругом беспощадным неприятелем и не знает, как жить, как быть.

† На Красной площади без церковной обрядности похоронено более 400 человек. 3-го числа на Братском кладбище состоялись трогательные похороны по христианскому обряду 37 молодых людей (юнкеров, студентов, сестер милосердия), погибших в неравном бою с большевиками. Говорят и пишут, что их провожала несметная толпа. На могилах говорились речи, из коих речь Н.И. Астрова довела меня до слез. Он сказал что нужно, и, может быть, его слова проймут озверевшие сердца наших настоящихластителей. Но едва ли они удосужатся прочитать описание этих похорон. Бедные молодые люди! Думали ли они, что сложат свои головушки на Братском военном кладбище от своих же братьев, с которыми, быть может, иные шли рука об руку на настоящем ратном поле против неприятеля. Упокой, Господи, их и пожалей плачущих и скорбящих о них!

Погода стоит тоже мягкая. Чего-чего не было за эти дни: и мороз, и снег, и дождь, и снежный ураган, и буря, как летом! Сейчас снег, можно ехать на санях, а через час он исчезнет, и опять поезжай на колесах.

16 ноября. Крыленко сообщает подробности, как командированные им три товарища ехали к немцам предлагать немедленное пере-

мирие. Немцы обещали дать ответ к двум часам дня 19 ноября. Должно быть, примут предложение, и выйдет, что как бы "краденое" купят, потому что это предложение от власти, серьезно нигде и никем не признаваемой. Дальше Троцкий сообщает нашим союзникам, что если они не согласятся вместе с нами заключить перемирие, то он не остановится перед заключением мира только с Германией.

Англичане заняли Иерусалим и объявили евреям, что те могут устраиваться в Палестине и основывать свое свободное государство.

Вчерашнее заседание Думы Московской (не в Думе, а в Университете Шанявского) было прервано солдатами, присланными военно-революц. комитетом. Было бурно, и кончилось тем, что гласные разъяснили солдатам цель их собрания и нелегальность действий новой власти, и солдаты, как везде и всегда, и тут изменили, уже большевикам, т.е. остались в заседании Думы и, так сказать, участвовали сами в ее занятиях, кончившихся, конечно, резолюцией с протестом против самочинства большевиков.

Установился санный путь.

17 ноября. Духонин объявлен Лениным-Троцким "врагом народа", Черемисов арестован, и проч., и проч.

"Викжель" – общежелезнодорожная организация ("Вежеталь", как по своей малограмотности я перекрестил ее), то, было не поддававшаяся власти большевиков, теперь объединилась с ними.

В "Дне" характеристика некоторых народных комиссаров. Большинство из них либо бывшие черносотенники, либо явные жулики или пьяницы. Нечего сказать – компания теплая! Недаром в России стоит такая теплая зима в этом году!

Опубликовано воззвание от "Временного правительства", подписанное и.о. Министра-председателя Прокоповичем, министрами Маляновичем, Никитиным, Ливеровским, Масловым и другими социалистами "за прочих министров". В нем они заявляют о незаконности власти большевиков, не признают их декретов, переговоров о мире, и надеются, что скоро будет положен конец господству насильников, и просят поддержать Учредительное собрание, которое назначается на 28 ноября. В Петрограде выборы закончились. По числу голосов больше всех, конечно, получили большевики – 415.587, потом идут кадеты – 245.628, социал-революционеры – 149.644, все прочие – ничтожное количество. Всего в выборах участвовало 923.354 лица (чуть ли не больше 70%).

Большевики взяли из Государст. банка "на экстренные нужды" 25 млн. Еще более или менее добросовестно.

18 ноября. Все-таки надо признать, что наши настоящие власти Ленин и Троцкий люди недюжинные. Идут к своей цели напролом, не пренебрегая никакими средствами. Если это и нахалы, то не рядовые, а своего рода гении. Керенский перед ними мелок. Он может умереть, про него лучше того, что писали весной и летом, – уже не напишут.

На каких-то тюфяках, после царских, спит он теперь, и где он теперь находит слушателей для своего пустомельного, выходит, красноречия? Кто-то сказал, что "если вы хотите узнать, что такое слава, то спросите о том поросенка, нюхающего воздух".

Кстати, о славе, о честолюбии: обнародован декрет об отмене "словий, званий и чинов". Все теперь (по Ленину) "граждане Российской республики". Но кто теперь возгордится таким "высоким" званием?

А в прошлом году я, выходец из крестьян Владимирской губ. и с 1911 г. "мещанин Сергиевского посада", ожидал пожалования меня в потомственные почетные граждане, согласно представления о том О-ва для содействия русскому торговому мореходству. Хорошо, что не успел получить этого звания, а то, пожалуй, считал бы теперь себя обиженным.

В Омске, под председательством Потанина, образовалось особое для Сибири правительство, не признающее Российской власти.

Петроградскую Думу Совет комиссаров "распустил", также как и Московскую. Конечно, она не думает подчиняться, но что она может сделать, когда штыки теперь на службе у Совета, а не у общественного мнения! В Москве, вот, законная, но разогнанная Дума только говорит, а в Управу ее не пускают и там хозяйствуют большевики, причем председателем новой Думы является некто Афонин — полуграмотный мелкий подрядчик.

В Петрограде, при представлении толстовского "Живого трупа", публика, увидав в последнем акте на сцене городового, сначала несмело, а потом бурно и дружно зааплодировала. Видно, "старый друг — лучше новых двух".

Солдаты решили всерьез, что война кончена и нечего окончиваться на фронтах и в тылу, и разъезжаются по деревням (кстати, надо же участвовать в разгроме помещичьих и частновладельческих хозяйств). И кто их теперь удержит? Это уже не дезертирство, а великое переселение серых народов. Может, к лучшему?

В Москве Совет рабочих вместо Ногина выбрал себе в председатели еще более левого большевика М.Н. Покровского.

20 ноября. Вчера исполнилось 40 месяцев войны, и она должна бы, по моему предсказанию, уже закончиться. И действительно — вчера начались переговоры парламентеров Крыленки с немецкими генералами о перемирии, но ведь эти переговоры того и гляди приведут к миру с немцами и к войне с нашими союзниками. Значит, запишем, что и после 40-месячных испытаний война еще продолжается.

Вчера же начались в Москве выборы в Учредительное собрание. Подал свой голос за №1, т.е. за кадетов, и от души желал бы им победить большевиков в этой бескровной войне. В общем, нельзя надеяться на преобладание кадетов в Учредительном собрании. Солдаты ломят влево напропалую. Войска могилевской Ставки было ощетинились против Крыленки, не пускали его в Ставку, но по последним известиям — Духонин оттуда уехал и она, все-таки, перейдет к большевикам. Все

эти наши "спасители", и Корнилов, и Каледин, и Алексеев, и Духонин, храбры только соло, а нет чтобы сплотить вокруг себя многочисленную силу. Кажется, все они съехались в Новочеркасск, но это Ленина, Троцкого и Крыленко нисколько не пугает, и они уже командировали туда матросов и прочие "красоты русской революции", в лучшем виде расстреляют казаков или поднимут их против своих атаманов.

Большевики чувствуют себя не на шутку царями положения: в ответ на объявления министров Прокоповича, Никитина и К° издан "декрет" об аресте их, но те предусмотрительно разбежались. Может быть, тоже в Новочеркасск?

22 ноября. † В "Русском слове" напечатано потрясающее известие, что ген. Духонин убит в Ставке матросами-большевиками. Не верится даже, что совершился такой ужас. Честному генералу вечная память, а безумной революции позор, позор!

Вчера в Успенском Соборе состоялась интронизация "Святейшего Московского и всея Руси Патриарха Тихона".

Ставка, под угрозой прибывших гвардейцев и матросов, перешла во власть Крыленки, или "товарища Абрама", как кличут его в своей партии, а генералы Корнилов, Деникин и другие бежали из Быхова и направились, вероятно, в Новочеркасск. "Цо-то будет".

Арестованы генерал Маниковский, Петроградская городская Дума (вскоре освобожденная от ареста) и некоторые редакторы "правых" газет. Эти газеты ежедневно закрываются, а на другой день выходят уже под другим названием. Их типографии реквизируются и там печатаются "труды" большевиков. Такого гонения на печать не было и при царском правительстве.

24 ноября. Печальное известие об убийстве Духонина, к великому сожалению, подтвердились. Сам Крыленко защищал его, но матросы до того озверели, что убитого Духонина продолжали расстреливать и терзать штыками. Такого варварства и от русских нельзя было ожидать.

Товарищ Керенский! Где вы сами, где ваши убаюкивания, где ваше железо, где ваши портреты, акционировавшиеся за десятки тысяч руб., где ваши глупые поцелуи, дифирамбы бабушкам и дедушкам революции, ваши страшные слова о власти медленной, но верной, ваши демократические куртки и панибратство с курьерами министерских домов, и зачем вы дерзаете еще обращаться к народу и к солдатам с бледными, выдохшимися уговорами "опомниться" и заявляете, что вы не сложили еще власти. Что толку для России, если она когда-нибудь опять попадет к вам? Ну вас к черту — уйдите от нас или спрячьтесь в свою скорлупку, которую бедная, неразумная Россия приняла было за ясли спасителя Родины. Никакого вам оправдания — вы не друг, а враг своего отечества, и враг не по идеи, а по нашему человеческому ничтожеству!

На Кавказском фронте заключено перемирие и его предложил

командующий турками Вестиб-Паша. Это все-таки похоже на что-то. А главные парламентеры – Шнеур и К°, начавшие с немцами мирные переговоры 19 ноября, уехали ни с чем. Немцы, видно, "краденое не покупают" и предложили нам то, что даже Ленину и Троцкому не понравилось, так что переговоры отложены на неделю и должны состояться в Брест-Литовске.

Про полковника Шнеур, нашего главного делегата в перемирии, пишут определенно, что это бывший охранник и шпион.

Корнилов движется на юг уже во главе 7.000 ударников. Большевицкие герои двигаются с разных сторон к Дону. Заваривается новая каша, может быть, еще горшая, чем нас угощали в Москве.

Декреты продолжают "просвещать и развращать" Российское государство. Упраздняется Сенат, Судебные установления, Мировой Институт, Следственная часть, Прокурорский надзор и Корпорация Присяжных Поверенных. Будет один только "Военно-революционный суд". Одним словом, суд правый уничтожается, и будут судить нас "судьи неправедные".

Английским подданным выезд из России воспрещен, это за то, что англичане не выпустили наших двоих политических эмигрантов, вероятно задержанных там за какое-нибудь уголовное преступление, совершенное в Англии.

Кама, Волга, Ока и р. Москва встали. Навигация теперь закончена, с опозданием против обычного на целых полтора месяца.

В Москве из 1.150.000 избирателей в Учредительное Собрание явилось 764.763 чел., т.е. 66,5%. Большевики получили 366.148 голосов и имеют 5 мест (Ленин, Скворцов, Бухарин, Игнатьев и Губельман), кадеты – 263.859 голосов – 4 места (Кокошкин, Маклаков, Астров и Новгородцев), социал-революционеры 62.260 – 1 место (В.В. Руднев). Прочие списки без мест.

27 ноября. Арестован Главный Избирательный Комитет Учредительного собрания. Причины довольно загадочны, но дело клонится к тому, что Учредительное Собрание будет сорвано большевиками. Они уже говорят, что при наличии Советов Учредительному Собранию делать нечего, а особенно в таком составе, когда в нем эсеров и кадет больше, чем большевиков.

Вышел новый декрет об отмене частной собственности на дома в городах. Вот так штука: не было ни денег, ни ценностей – был отцовский дом, нажитый его многолетними трудами, и вот теперь он не мой. Значит, если бы я его продал месяц тому назад, то были бы у меня вместо дома деньги, а теперь ни того, ни другого. Неужели этот декрет построен на научном основании? Кто же теперь ошибается так грубо: учителя социал-демократов или их ученики?

Любой край теперь, кроме нашего, раem кажется, и тянет туда. Вот когда познается величие той истины, что "где справедливость – там и родина"! У нас же нет справедливости, стало быть, нет и родины!

28 ноября. Вчера вечером приехал в Москву Леля. Как я и ожидал, положение офицеров сделалось невыносимым. Солдаты глядят на них, как на злейших своих врагов. И не боявшийся страшных и непобедимых врагов-немцев мой бедный вояка забоялся своих родных солдатиков и, заявив о своей болезни в ноге, о которой молчал перед призывом на военную службу, получил возможность эвакуироваться для лечения в Москву. Что-то Бог даст дальше, но ясно, что добытые им через учение и ратные подвиги почетное звание офицера и знаки отличия будут отняты у него солдатской властью. Ну, его еще дело такое, что лишение присвоенного и заслуженного заденет лишь его самолюбие, а вот каково кастовым офицерам и генералам и их семьям. Ведь если они не достигли 39-летнего возраста и не избраны на командные должности, то всех их низводят в солдаты, причем предстоит для дальнейшей жизни солдатские нары, солдатский котел, солдатское жалование, а для семей солдатский паек. И только достигшие 39-летнего возраста будут уволены в отставку. Значит, более молодые, хочешь не хочешь, — служи солдатом, хоть бы ты, начиная с кадетского корпуса, чуть не 30 лет учился военному искусству и завел большую семью, которую доселе имел возможность воспитывать и содержать в культурном порядке вещей.

Что же делается у нас? И что эти "тroe", Ленин, Троцкий и Муралов, за законодатели превращения интеллигентных людей в каторжников? Неужто это их законное право и никто никогда не отменит их ужасных, бесчеловечных "декретов"? События последних дней не сулят скорого избавления от такого неслыханного произвола. Большевики сильны безусловно и даже там, где, казалось бы, они должны были встретить могучий отпор, т.е. на Украине, на Дону и в других "самоопределившихся" краях. Они победоносно завоевывают себе властное значение: несколько дней уже идет активная борьба большевиков с казаками, юнкерами и офицерами в Ростове-на-Дону, в Нахичевани, в Белгороде, и, по-видимому, Каледину и Корнилову не сдобрить. Значит, нет такой силы, которая могла бы урезонить ликующих большевиков. "Буржуазные" газеты надеются на образумление "темных масс", но я не вижу этого вскоре и склонен думать, что террор родины прогрессирует и может быть остановлен только союзом европейских государств, но для этого там нет теперь таких гениев, как Наполеон или Бисмарк.

Иерусалим англичанами еще не занят, а только окружен. А вот у нас большевики уже "заняли" Сенат, Петр/оградскую/ Судебную палату и друг. судебные установления (в исполнение декрета об устраниении суда).

Бедный генерал Духонин! И мертвому ему не дают покоя: привезли было его прах на Киевское кладбище, но явились солдаты и не дали хоронить его там — хорони где хочешь, только не на кладбище. Что за дикий народ! Неужели у них нет никакой совести и она не глажет их хоть ночной порой, наедине с самим собой?

”Всероссийская Комиссия по выборам в Учредительное собрание” – освобождена от ареста, а Учредительное собрание по декрету Ленина-Троцкого открывается не сегодня, а тогда, когда на него съедется не менее 400 чел. Собственно, это такая штука, что если большевики не захотят, то Учредительное собрание никогда не съедется. Вообще, с каждым днем все безотраднее.

Все наши послы при заграничных дворах получили отставки.

Сенсационный арест: посадили в тюрьму главного парламентера с немцами – Шнеура.

Петроградские ”буржуазные” газеты опять прихлопнуты, а также и наше ”Русское Слово” (с сегодняшнего числа).

В Кремль все еще не пускают. Видно, стыдно показать, как осквернены там братоубийственной войной Успенский собор, Церковь 12-ти Апостолов, Патриаршая ризница, Чудов монастырь и Малый дворец.

Театры Большой, Малый и Художественный открылись только на днях. В Малом театре засело в боевые дни 200 красногвардейцев, которые там так набезобразничали, что артисты плакали. Много из личного и казенного добра расхищено, растерзано и переломано.

Вот иллюстрация существующего в Москве внешнего порядка: в центре города, на Большой Лубянке, лежит уже пять дней дохлая лошадь, и если бы не морозная погода, то этой улицей не пройти бы. Мы морщим носы, когда читаем в описании Пекина, что там на улицах валяются дохлые кошки, а у самих-то под носом что делается?

29 ноября. Расклеено воззвание народных комиссаров ”Всем, всем и всем”. Предостерегают верноподданных большевиков, что буржуи взбунтовались всерьез. Каледин на Дону, Корнилов на юге, Дутов на Урале. Им объявлена беспощадная борьба; туда и сюда шлются и сами едут матросы, красногвардейцы и все другие, кому делать кроме нечего, а главное те, у коих совесть нечиста или готова на всякое, даже братоубийственное дело. И всех пуще орудуют матросы. Откуда взялась храбрость, завоевательные приемы и работоспособность не только морская, но и сухопутная?! Некоторые суда проникли в Ростов н/Д. и Таганрог, и производится форменная бомбардировка, а тысячи две матросов, кроме того, разъезжают в воинских поездах и то там, то тут орудуют, как в добрые старые времена орудовали против турок.

Воинственному азарту наших преторианцев помогает винное зелье. В Петрограде приступом взяты дворцовые винные погреба, и по всей России громятся всякие винные склады. Вино льется рекой, в нем товарищи прямо купаются. Никакими силами нельзя приостановить это пьянство. Сам Луначарский заявил в Смольном, что в Петрограде царит пьяный ужас...

Кое-где заранее вино выливают в реки, в канализационные трубы и т.п. Так, например, в Москве уничтожены громадные запасы Удельного вина.

Вчера в Петрограде к Таврическому дворцу, месту Учредительного

Собрания, весь день шли громадные толпы "штатских". Это была мирная и внушительная демонстрация с лозунгами "Вся власть Учредительному Собранию". Самое Собрание официально, конечно, еще не могло открыться. Но собравшиеся 40-50 членов собрания (соц.-револ. и кадеты), однако, вошли в зал заседания и под председательством В.М. Чернова поговорили против большевиков (их не было), против их декретов и выразили единодушный протест против арестов членов Учредительного Собрания (Кокошкин, Шингарев и Кн. Долгоруков арестованы) и против отмены свободы печати. Решили собираться таким же порядком до тех пор, пока не соберется кворум, и тогда уже объявят официальное начало заседаний.

Наш рубль ценится теперь за границей в 4 копейки. В Москве курица стоит теперь 9 рублей, мясо 2 р. 80 к. фунт, масло коровье 6-7 р. фунт, сахар 5-6 р. фунт, башмаки стоят 200 р., мужской костюм 500-900 р. Банкротство России наступило. "Жалкие остатки великой страны", как вчера вслух помыслил какой-то почтенный господин, обходивший труп той несчастной лошади, которая все еще валяется на Лубянке...

Телефоны только начинают налаживаться, но и то больше для большевицких учреждений, да за особую единовременную плату в 150 р., а в целостном порядке заработают, говорят, еще не раньше как через месяц.

Трамвай, по обыкновению, наполовину занят бесплатными пассажирами (солдатами, красногвардейцами, милиционерами и "советскими" ревгусарами), а мы платим двугривенный за станцию. И то еще благодать, когда как-нибудь повиснешь на лесенке, а извозчик за расстояние, равное станции, дерет 10-15 р. Ломовые берут за воз 60-70 р., что на пуд груза ложится 1-1 р. 50 к.

30 ноября. Вот тебе, "бабушка, и Юрьев день, и Милюков!" Декретом народных комиссаров все кадеты признаны "врагами народа", а их вожаки, не исключая и таких "неприкословенных" лиц, как члены Учредительного Собрания, арестуются и предаются Военно-революционному суду. В первую голову вчера арестован Ф.И. Родичев, уже участвовавший в первом частном заседании Учредительного Собрания. Это будет почище гонений на Госуд. Думу. Штык-социалисты чувствуют себя всемогущее немцев, которые, как говорил Бисмарк, никого кроме Бога не боятся, — эти в первые голову "Бога не боятся", а про людей что уж говорить!

2 декабря. Родичев, должно быть, не арестован еще, но он, как и другие видные кадеты, приговорен к этому и, по-видимому, скрывается. Арестован Н.Н. Кутлер — это подтверждено.

Писал ли я, что Иерусалим наконец занят англичанами?.. А "мы" взяли Калугу, Белгород, Ростов и Нахичевань (по сообщению большевиков).

Павшую на Лубянке лошадку, наконец, убрали, но вчера я видел в разных местах еще три лошадиных трупа. Около них стаи собак. Все пошло попросту. Социализируемся вовсю!

Во всех газетах сегодня сообщается слух о побеге из Тобольска Николая Второго. Еще раньше писали о том, что его дочка Татьяна, переодевшись в мужской костюм, бежала в Англию.

† Застрелился генерал Скалон, участвовавший от русского генерального штаба в переговорах о перемирии с немцами. Трагическую его кончину приписывают несогласию его с демократическими делегатами, не останавливающимися на подписании сепаратного перемирия. В частности, таковое уже заключено нашим Румынским фронтом, в окончательной форме.

По Москве свободно разгуливают австрийцы-пленные. Кажется, заражаются от наших чудо-дезертиров и катаются себе на трамваях да околачиваются около рынков и калошных магазинов. Тоже в "коммерцию" вступают. "Торговые гости", выходит!

Мне хотелось встать "вверх ногами". Нет, должно быть, идет к тому, что всех нас, россиян, перекувырнут вверх тормашками, независимо от того, какое мы сами, "свободные" граждане, желали бы иметь положение...

5 декабря. Слухи о побеге Николая Второго опровергаются.

Итальянские подводные лодки в Триестской гавани потопили австрийский броненосец "Вена" и повредили броненосец "Монарх".

3-го декабря в Москве произошла манифестация в защиту Учредительного собрания. Я на улицу не выходил и сам ничего не видел, но по газетам можно вывести заключение, что манифестация имела внушительные размеры и порядочно-таки рассердила большевиков, которые даже не допустили гласных Думы в Университет Шанявского, где предполагалось заседание Думы. Оно состоялось *под открытым небом* на Миусской площади. Высшие служащие старой Городской Управы бастуют, и вообще сейчас никакой управы над городом нет. Хозяйствуют районные большевики и какой-то Афонин. Впрочем, "какому-то Афонину" выдано уже на нужды города из Гос. банка 16 млн.

Судебные учреждения в Москве вчера закрыты военной силой, явившейся по распоряжению Муралова (*Маралова* или *Мурлова* – как его зовут "близко знающие").

Но Ростов-на-Дону и Нахичевань заняты казаками. Значит, большевики не везде еще воцарились. Точно так же в Киеве и Харькове им дан отпор со стороны Украинской Рады.

Перемирие с немцами, австрийцами, турками и болгарами заключено до 1-го января 18 г.; сейчас же начнутся переговоры о мире, в которых наши союзники, должно быть, участвовать не хотят. Не говоря уже о кадетах, и социал-революционеры предсказывают, что будет заключен *похабный мир*.

Японцы уже совершили оккупацию Владивостока. Вот это дело!

Только что же немцы не делают этого в отношении Петрограда, а англичане – в отношении Архангельска? Кажется, в этом только и есть проблески спасения России от самоуничтожения.

9 декабря. В Петрограде "осадное" положение, а в Москве с 8-го по 20-е объявлено "военное положение", причем газеты и всякие печатные произведения на это время подвергаются предварительной цензуре, вследствие этого сегодня ни одна не только "буржуазная", но и "эсеровская" газета не вышла. Видно, переговоры насчет "мира" и объявленная война малороссийской Раде, а также действия Каледина, Корнилова и Дутова не по носу их величествам большевикам. (Сам Горький в "Новой жизни" сознается уже, что у нас сейчас не революция, а типичный "русский бунт". Он же подсчитывает, что было за время "свободы" 10.000 самосудов.)

Последнее развлечение солдат и красногвардейцев – срывать погоны с несчастных офицеров. Публика вступается за последних, но это только разжигает страсти. Были случаи убийства и избиения сопротивляющихся расстаться с признаками своего почетного звания.

Свод "заборных законов", как называются остряками декреты народных комиссаров, утолщается каждый день, но, кажется, они никем не выполняются, хотя за неисполнение их угрожают тюрьмой и конфискацией всего имущества. А так как старые законы упразднены Лениным-Троцким-Луначарским (собственно по законам комиссарствует особая штучка – Стучка), то теперь царит полное беззаконие. Преступления не караются, об них даже некому заявить, налоги и повинности не вносятся – боятся, как бы потом не заплатить их вдругорядь, – но жить жутко: каждый мало-мальски порядочный человек теперь "враг народа", и любой из них – страшный преступник, потому что он не принимает участия в разбоях, захватах, поруганиях над лучшими людьми, обысках и доносах, что только и находится сейчас под защитой "заборных законов".

15 декабря. Так долго не писал, но что писать-то? Мир еще не заключен, и переговоры об нем окружены какой-то тайной, а война "внутренняя" продолжается. Ничего отрадного не предвидится в ближайшем будущем. Учредительное Собрание все еще не открыто. Шестывает царь-голод, бесхлебица и царица нищеты – безработица. Чернорабочие требуют уравнения платы с рабочими обученными, солдаты – с красногвардейцами, красногвардейцы – с офицерами. Заводы и фабрики вешают на двери замки; банки по неделе совсем закрыты. Арестуют фабрикантов, банковских директоров, городские служащие арестуют. Воровство, грабежи повсеместные. Если кто еще не обворован, то не потому, что он принял какие-то меры, а потому, что до него очередь не дошла. "Не разорваться же грабителям! Везде сразу не успеешь!"

В Москве установилась настоящая зима: 10-15 гр. мороза и отличный санный путь.

22 декабря. Каждый день выходят новые "декреты", и их было столько, что, кажется, все уже теперь у нас разрушено и в жизни такой сумбур, с которым не справятся никакие силы. Недаром Вильгельм ведет переговоры о мире. Видно, он не думает когда-либо дождаться в России внутреннего порядка и уже не отказывается взять, стало быть, русские векселя за подпись доверенных "без доверенности". Но в последние дни после ликующих сообщений Троцкого, Луначарского, Крыленки и Каменева о полном согласии немцев на наши условия пошли оговорки, что "а вот на это немцы не согласны, но мы заставим их согласиться, а иначе будем воевать". Да разве мы можем теперь воевать? После разгрома офицерского института, после обнажения всех фронтов и разграбления дезертирами прифронтовых хозяйств — наше военное значение свелось к нулю. "Вперед" идут теперь только красногвардейцы, да и то не против внешнего, а против "внутреннего врага". Значит, на немца и они не пойдут, ибо не изменят своему лозунгу "дойдь войну".

† В Сочи убили обыкновенным разбойничьим манером старика Горемыкина, его жену, дочь и зятя. Несколько недель тому назад умер Штюрмер. Старые греховодники не могли дождаться земного справедливого суда. Прости им Господи!

Да и какой теперь суд в России — суд Александра Второго, со всеми "новеллами", отменен и введен "Революционный трибунал", который судит только тех, кто "не большевик". Всякие другие преступления, должно быть, караться не будут.

Учредительное Собрание назначено к открытию 5-го января, но опять при условии сбора 400 членов.

Теперь взялись за эсеров и на днях арестовали Авксентьева.

Декретом народных комиссаров отныне в России церковные браки аннулируются и признаются только "гражданские".

Дают хлеба по карточкам 1/4 ф. на чел. в сутки. Но на Сухаревке открыто торгуют ржаным хлебом и мукой, но Боже мой! — какие цены: черный хлеб — 2 р. 50 к. за фунт, белая мука — 150 р. за пуд. Курица дошла уже до 10 р., окорок ветчины до 150 р., чай — 12 р. фунт, сахар — 6 р. фунт, ситец — 2-4 р. аршин, шелковые от 51 р., трико — 100-120 р., женские ботинки — 200-250 р., сапоги простые — 100-150 р., молоко — 1 р. 25 к. кружка (два стакана), спиртом торгуют по 1.500 р. за ведро, водкой — 50-60 р. за бутылку. Как это все ни нелепо, но "бойкота" продавцам нет и даже, что называется, "рвут нарасхват" все, что ни продавалось бы.

Ждем не дождемся немецких товаров и, кажется, они не за горами, но тогда что будут делать наши миллионы безработных? Вот тогда, должно быть, и начнется самая-то главная "революция", т.е. истребление друг друга из-за куска хлеба. Теперь класс на класс, а тогда брат на брата. Господи! Помилуй нас, грешных, не прогневайся до конца Своего долготерпения!

С "национализацией" частных банков и с ревизией стальных ком-

нат, где в несгораемых ящиках хранятся частные бумаги и драгоценности, — пока ничего не выходит. И банки, и кладовые пока что закрыты. Некому там работать. Служащие бастуют, а у большевиков на службе одни только "красногвардейцы", способности которых довольно-таки однообразны.

Угроз о взносе казенных повинностей и налогов сколько угодно, но касс и людей для приема их нет, и кто даже хотел бы выполнять веления народных комиссаров, — постоит-постоит около закрытых дверей банковских или казначейских касс, а потом плюнет и решит предать себя самой судьбе. И вот, таким образом, вся финансовая жизнь России запуталась до безвыходного положения.

Немцы со своими союзниками сказали нашим делегатам, что из Польши, Лифляндии, Курляндии и Эстляндии они своих войск не выведут, потому что поляки, прибалтийские немцы и латыши уже "самоопределились", т.е. предпочитают германское иго русской свободе. Правильно! Финляндия теперь уже совершенно независима от России, и назначила к нашему "двору" своего посла. Мы, конечно, ответили ей тем же, делегировав послом какого-то матроса-большевика.

В газете М. Горького "Новая жизнь" Крыленко назван "фельдмаршалом". У нас до него было много генералов и офицеров, но не было "фельдмаршала", а теперь нет ни генералов, ни офицеров, зато есть Крыленко.

Вот как редко стал я пописывать. Конечно, история от этого не пострадает — за ней следят теперь в оба мужи науки и искусства. Но, я думаю, и они ошеломлены всем происходящим, и их мозги не могут работать спокойно в такое время, когда волосы дыбом встают от ужасов современности.

С 20-го числа московские "буржуазные" газеты стали опять выходить (кроме "Русского слова"), но я не вижу в них ни ярких статей, ни утешительных известий. Тошнит от них, как тошнило все это время от "Правды", "Социал-демократа" и "Известий с. р. и с. д.".

28 декабря. "Русские ведомости", критикуя новые "декреты" о земле, приходят к заключению, что "таким образом, полное уничтожение частновладельческого хозяйства, обострение продовольственного кризиса, обезземеливание значительной части крестьянства, лишение заработка деревенских рабочих и огромная подушная подать в пользу комитетчиков — вот краткий перечень результатов большевицких декретов о земле, если бы кто-нибудь принял их всерьез".

В полночь на сегодня часовая стрелка переведена на час назад, т.е. восстановлено нормальное исчисление времени. К слову сказать, это сделано по "декрету" народных комиссаров, и единственно этот декрет принят и исполнен всеми беспрекословно.

"Верх. главнок." Крыленко издал "приказ по армиям", где говорится, что: "Дело мира в опасности... Американские и французские капиталисты дают деньги на вооружение калединцам. Немецкая буржуазия

готова войти в союз с ними, чтобы удушить русскую революцию внутри страны". Далее – призыв "к священной войне против российской, немецкой, англо-французской буржуазии", для чего "должна быть создана всюду революционная, народная, социалистическая гвардия на фронте и в тылу". Знаем мы эти гвардии!

Троцкий сам поехал в Брест-Литовск пугать немцев.

Английский посол Бьюкенен уехал из России "в отпуск по болезни" и, вероятно, навсегда. "Болезнь", разумеется, "дипломатическая".

† Убили (солдаты, конечно) атамана Терского казачества Караполова, бывшего членом последней Государственной Думы.

Большевики, однако, оказались необыкновенно воинственными. Перенеся войну с вражеских фронтов на своих соплеменников – буржуев, юнкеров, офицеров и казаков, – теперь поговаривают уже о войне с немцами. Сам Ленин-Ульянов сказал на днях: "Я боюсь, что нам придется приостановить демобилизацию и готовиться к войне. Если Германия и ее союзники не примут наших условий, то мы объявим революционную войну Германии. На позорный мир мы не пойдем."

29 декабря. † В Севастополе матросы убили 62 офицера (в том числе нескольких адмиралов), а всех других арестовали. Вот что делается у нас!

Перемирие продлено с 5-го января еще на месяц.

Украинцы воюют с большевиками не на шутку. В Харькове и Полтаве форменная война.

Нехорошо и в Сибири. В Иркутске междуусобица продолжалась 10 дней, и тогда погибло до 8.000 человек. Население бежит, нет ни продовольствия, ни освещения.

Пьяные погромы, голодные бунты и всякого рода вооруженные безобразия приняли затяжной и все разрастающийся характер. Было много случаев ограбления самих большевицких вождей. Вот уж поистине "своя своих не познаша"!

Ходил в Городскую Управу. Нужно было оформить дело по аренде пристани пароходства "Самолет". Никакого толка не добился. Одни отделения совсем закрыты, в других сидят 2-3 штейкбрехера, ничего не знающие, ничего не понимающие и на вид подозрительные. И так теперь в банках, в казначействах, во всяких присутственных местах. Денег мало кто несет, их или взять уже негде, или страшно платить штейкбрехерам – не пришлось бы платить потом в другой раз, а главное, никто не знает, за что платить, сколько платить, куда платить. Все в недоумении и даже в страхе: с одной стороны неизвестность, с другой – грозные "заборные" декреты – платить без повесток, а иначе – арест и конфискация имущества. В "Утре России" Н. Устрялов пишет сегодня, что "всероссийское правительство средь бела дня и на виду у всех занимается грабительством и шантажом". Что верно, то верно!

Друг мой П.А. Оленин, по-теперешнему "черносотенный" писатель, живет в эту зиму в Касимове и просит писать ему о московских

действиях. Не мог я исполнить его просьбы, но нацарапал ему, как видите, "эскизно", следующую картину моих настоящих настроений, начав послание словами Пушкина из А. Шенье, как будто отвечающими нашему времени:

...Закон,
На вольность опершись, провозгласил равенство,
И мы воскликнули: "блаженство!"...
О горе! о безумный сон!
Где вольность и закон? Над нами
Единый властвует топор.
Мы свергнули царей? Убийцу с палачами
Избрали мы в цари! О ужас, о позор!

Дальше что – сам вспомнишь потому, что знаешь наизусть не только Пушкина, но и Оленина-Волгаря.

12-го ноября ты пишешь мне, что ждешь от меня как "правдивого летописца" описания московского действия. Я записал его, но уж очень длинно вышло, так что давай отложим это удовольствие до тех времен, когда, Бог даст, наступит "на земле мир и в человеческих благоволение". Да и в газетах все было описано без утайки. Я думаю, что ты достаточно информировал себя.

Для меня, человека в сущности необразованного, теперь совершенно ясно, что "свобода" – это самое страшное рабство. Все теперь взрослые люди обвity, спеленуты, затянуты политической дисциплиной, профессиональными союзами, советами, комитетами, мандатами, карточками, декретами, нормировками, налогами, обысками, самоохраной, экспроприациями, уплотнением, углублением, на всех точно надели серые мешки, всех занумеровали, всех ограничили и всем наказали: "Лопай, плюй, спи и не разговаривай". И только неосмысленным подросткам теперь такая свобода, какой никто из нас не имел, да и не нуждался. По московским тротуарам и бульварам шляются на коньках отчаянные мальчишки с папиросами в губах, а около башни прохаживаются для продажи своих хилых прелестей их сверстницы, лишенные стыда и надзора, потому что теперь нет ни проституции, ни церковных браков. Все свободно, все ограждено, но не ограждено ни от преступлений, ни от ужасных болезней. Впрочем, их будущность ужаснее переживаемого нами – взрослыми. Да и вообще все то, что впереди, – не возрадует ни одной глубокой души. Не будет такого поколения, появление которого примирило бы человечество с его теперешними поношениями. Не будет ни голубых, ни синих, ни карих глаз. Нельзя и не демократично любоваться голубым небом, синевою морей и зеленью лесов и лугов. Будут все "красноглазые", от непрестанного зрелища красных тряпок и от кровавого похмелья. Счастливое животное царство! Порода там никогда не потеряет значение: пойнтер с дворняжкой не смешается, и тот же красногвардеец, сламзивший винтовку для охоты по уткам, посвищет себе в помощь лягуша, а не подворотного лаятеля.

Христос, — говорили мне, — социалист, и все его учение сводилось к тому, что Царство Небесное внутри нас, и мы должны стремиться сделать рай на земле. Нечего сказать, сделали, но рай серый, "сахалинский", все из общего котла. Все пожалуйте в дворняжки! Тебя из командиров в матросы, меня в сторожа, офицера в кашевары, студента — в приготовишки, а дезертира — в начальники штаба "вверх ногами". Не лучше ли сделать, как говорил Гартман: "Жизнь есть зло. Когда это ясно сознает наконец все человечество, тогда актом единодушной воли оно уничтожит себя, тем же ударом оно уничтожит и божество. Такова будет развязка всеобщей мировой трагедии." И не идет ли дело к такому концу?

Божественное, царственное и человеческое — вот три кита, на которых зиждились история, красота, блеск, богатство, бедность, горе, радость, изящество, искусство, труд, изобретательность, природа, преступление и все то добро и зло, которые спокон веки существовали и, по наивному, может быть, представлению людей, давали им ключи в рай или в ад.

"Цари и убогие в равном бе достоинстве" — предстанут на суд Царя Небесного. Вот оно настоящее-то равенство, вот оно где начиналось! Не здесь, а на рубеже жизни и смерти! Вдумайся в это. В неравенстве людей — величие Бога. Уравнение их — все без погон, без имени, занумерованные — арестанты земли, а не небожители.

Читал ли ты, что сказал про капиталистов Троцкий? Они, — говорит, — собирают деньги и учреждают фабрики, дома терпимости, типографии и тем разоряют народ (значит, "кровушку" их пьют). А что ты скажешь про такое коммерческое предприятие, как их Совет? Ведь там теперь не собрано, а с народа содрано столько денег, что они дали возможность Совету разбойничать напропалую: захватывать чужую собственность, разорять отцов наследие, кощунствовать, святотатствовать, междуусобничать, унижать, оскорблять и т.д. Допустим, что это грандиозное коммерческое предприятие, скажем, "дом русской нетерпимости", оплачивая широко труды своих агентов-дезертиров, автомобильных наездников и разных "ревгусаров", переместит денежки и пожитки "буржуев" к пролетариату, тогда-то что же делать смятенному русскому человечеству, какое еще "углубление" предстоит ему?

Передо мной, "буржуем", неотступно проходит видение прошлой собственной жизни. (Много значит прожить полвека, можно сказать, что только в эту пору человек и достоин права голоса. Сколько десятков миллионов белогубых юношей, баб и девок отдали свои голоса большевикам только потому, что не знают еще жизни, и сколько из них, придя к нашему возрасту, сознаются потом, что они не ведали, что творили.) Я родился в деревне, и хотя меня с двух лет сделали горожанином, но лет 10 потом я был ближайшим свидетелем крестьянских трудов своих дядей, теток, двоюродных братьев и сестер. Я не помню, но знаю, что и родители мои пахали, боронили и молотили. Я много спал на полу, в сенях, в сенных саралях, на постоянных дворах, а потом и в казармах. Ранние годы ел суровую пищу, и копеечный

пряник был для меня таким же лакомством, как впоследствии итальянская лягушка от Кирпикова. Лет с 15 я был в отцовском амбаре "мальчиком", то есть ходил за кипятком и водкой для господ приказчиков, а с 17 лет меня стали посыпать по ярмаркам, и мне приходилось выезжать на лошадях зимнею порою по 150-350-560 верст (например, от Нижнего до Вятки). В этих поездках я видел и бедность народную, а где и довольство. Никогда не забуду, как проезжал по Вятской губернии в одну из суббот. На каждой станции были задержки, — все деревни дымились от бань, и из них выходили красные от пару мужики и их бабы. Кто извозничал, тот сейчас же, почти не застегнувшись, садился на облучок и вез меня градусов в 30 мороза до следующей станции, которая отстояла от той верстах в 30, т.е. часах в 4-х хорошей езды. Там только он начинал "озябать", но стакан водки, чашек 15 чаю да каравай хлеба живо согревали этого, тогда еще святого и веселого богатыря, и он, со своей тихоструйной песней, садился уж в повозку, и его, сонного, верная парочка каких-нибудь чалых привозила к своей бабе на теплую печку, где он сейчас же, разумеется, займется продолжением своего рода и, может быть, вот в это наше разнесчастное время плод такой своего рода уютной и свободной жизни — 30-летний бородач прикатил на крыше вагона в свою деревню, тогда еще не видавшую никаких поездов, и привез из-под Риги накраденное казенное добро да французскую болезнь, с лексиконом новых слов, которых мы тогда с его папашей совсем не знали. Одного я тогда не видал: скота в человеке. И никогда я не боялся таких поездок ни днем, ни ночью. Всегда со мной были большие деньги ("хозяйские", стало быть), и притом никакого со мной вооружения не было. После этого, т.е. за последние 30 лет, пошли разные железнодорожные строительства, телефоны, электрические освещения, трамваи, граммофоны, автомобили, и жить стало с каждым годом все труднее и труднее. Чем культурнее становилась страна, тем, думается, невежественнее сделался наш народ. Я и раньше косился на засилье электричества, а теперь глубоко убежден, что оно не от Бога, а от дьявола. Все нервы, все извращения, все жульничество, все безверие, вся жестокосердечность, вся безнравственность и вырождение людей — от этих проклятых звонков, хрипов, катастроф, миганий, смрада, гудков и чудес!

Видел я, те же 30 лет тому назад (и позднее), не только труженическую крестьянскую жизнь, но и купеческую. В Симбирске я квартировал в доме бакалейщика Банцекова. Он был такой тип, в котором сразу сидели и Катерина и Тихон. Царство Небесное, и умер-то раньше, чем следует, вероятно, от того, что уж очень трудна тогда была "жизнь купеческая". Он такой красивый, видный, веселый, добрый, а дома — строгая мамаша, некрасивая жена и стены без картин, окна без цветов, а шкафы без книг. Зато щей, пирогов, варенья и перин сколько угодно. Но когда ему было читать и заниматься ботаникой, когда надо было в 6 часов открывать лавку и, стоя, торговать там на холоде, без перерыва, до 9-ти часов вечера. Так жили и прозябали его дедушка и отец.

Так же жили (ни лучше, ни хуже) и их "молодцы" и мальчики. Теперь какой результат: заминка в делах, несостоятельность, сделка, и снова торговля с маленьким оборотом до накопления маленького капитальца, а потом "в равном бе достоинстве с царем" кончина. Панихиды, похороны, блины и т.д., а в лавочке его мать или вдова, или подросший сын, и за полстолетия такого каторжного труда, глядишь, завелся собственный двухэтажный домик, и вот тогда, когда предки наших настоящих вождей проживали денежки в свое удовольствие, — эти буржуи сколачивали медными пятаками домишками и думали, умирая, что их тяжкий труд не пропал даром и покормит их вдов и детей (Бог их знает, какие они будут, т.е. в состоянии ли сами-то прокормить себя). Но настало царствование Ленина, Луначарского, Троцкого, Крыленки и К° — молодые бездельники закричали: социализировать, национализировать, монополизировать все буржуйское добро!

Бедный Банцеков! Стоило столько лет недосыпать, зябнуть, мокнуть, запивать и унижаться перед кредиторами и покупателями!

Там же был и еще тип, по наружности и по питью — Курослепов, а по любви к труду и по общественной складке — Кузьма Минин. Я видел его на Волге наряду с наемными рыбаками, производящего собственноручно лов, потрошение и разделку осетров, сазанов и стерлядей. Видел его и в лавочке, на базаре, где он поучал хозяек, поваров и кухарок, что взять для щей, для жареного и для начинки пирогов. Вид был и там и тут солено-засаленый, но видел его шествующим в Думу, в качестве гласного. Тут надевались лисья шуба, черный сюртук, белая манишка, брововая шапка и золотые часы. Соленым уж не пахло — пред этим ходил нарочно в баню. Значит, шел вершать общественные дела, как в храм Божий. И не было человека на моей памяти более любознательного, более общительного и более справедливого. Вот аристократ мысли, вот кладезь природного старорусского ума! И притом — изумительная память, кстати сказать, почему-то особенно проявлявшаяся на творениях Некрасова. Он знал их *наизусть*. И после бутылки водки, выпитой наполовину с бальзамом, он всем нам читал наизусть и пел Некрасова. А на каждый житейский пример, для характеристики кого-нибудь или для отметки чего-либо, у него моментально находился подходящий афоризм из того же Некрасова. При всем этом он был безбоязненно правдив в своих определениях и делах. Когда его, в мое отсутствие, познакомили с моей женой, он сказал ей: "Очень приятно, *стало быть* (такая у него была поговорка), я вашего супруга знал еще мальчиком, молите Бога, стало быть, что Ванька Банцеков издох раньше времени, а то бы *бни, имейте в виду* (тоже его поговорка), спились бы с ним."

И надо принять, что он очень любил Ваньку Банцекова и тоже пил с ним, да для такого богатыря не было опасения, что он мог спиться. Однако и этот труженик, энергичнейший и по-своему просвещенный человек, оставил своим дочерям только дом, ну и вот что теперь выходит из его родительских заслуг!

Между прочим, он при новом с кем-нибудь знакомстве вкратце рассказывал свою биографию и завершал ее фразою: "Теперь живу слава Богу, имею, стало быть, жену, двух дочерей, дом в 40.000 рублей, товару на 20.000, деньгами 10.000 р., стало быть, имейте в виду, имеем 60.000 р. в среднем, стало быть, рыбачеством заработал по 4.000 в год." Значит, считал своего труда 32,5 года.

Я глубоко уважаю его память и жалею, что он не дожил до наших лукавых дней.